ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Япония. Курская дуга. Сицилия

1942 • 1943

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Перелом в ходе войны

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Перелом в ходе войны

ОСЕНЬ 1942 - ОСЕНЬ 1943

МИР КНИГИ

ББК 92
Э68

A DAVID & CHARLES BOOK
First published in the UK in 2000
Copyright © 2000 Amber Books Ltd

Э68 **Энциклопедия Второй мировой войны. Перелом в ходе войны (осень 1942 – осень 1943)** / Пер. с англ. В.Д. Тарасова, М.Р. Телеснина. — М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. — 128 с., с ил.

Новая книга серии «Энциклопедия Второй мировой войны» – «Перелом в ходе войны» – охватывает период с осени 1942 до осени 1943 г.: контрудар союзников в Новой Гвинее, изменивший ход кампании на Тихом океане; операция вермахта «Цитадель» – наступление на Курской дуге, которое привело к краху всех надежд Гитлера на окончательную победу; начало Итальянской кампании – вторжение на Сицилию и высадка в Салерно...

Живой, захватывающий материал для всех, кому интересна история человечества.

ББК 92

ISBN 978-5-486-01608-0

Copyright © 2000 Amber Books Ltd
All rights reserved
© В.Д. Тарасов, М. Р. Телеснин, перевод, 2006
© ООО ТД «Издательство Мир книги»,
издание на русском языке, 2007

Стр. 2: Остров Намур атолла Квадждалейн: войска США заняли важный плацдарм во время вторжения на Маршалловы острова.

Содержание

1. Союзники переходят в наступление 6

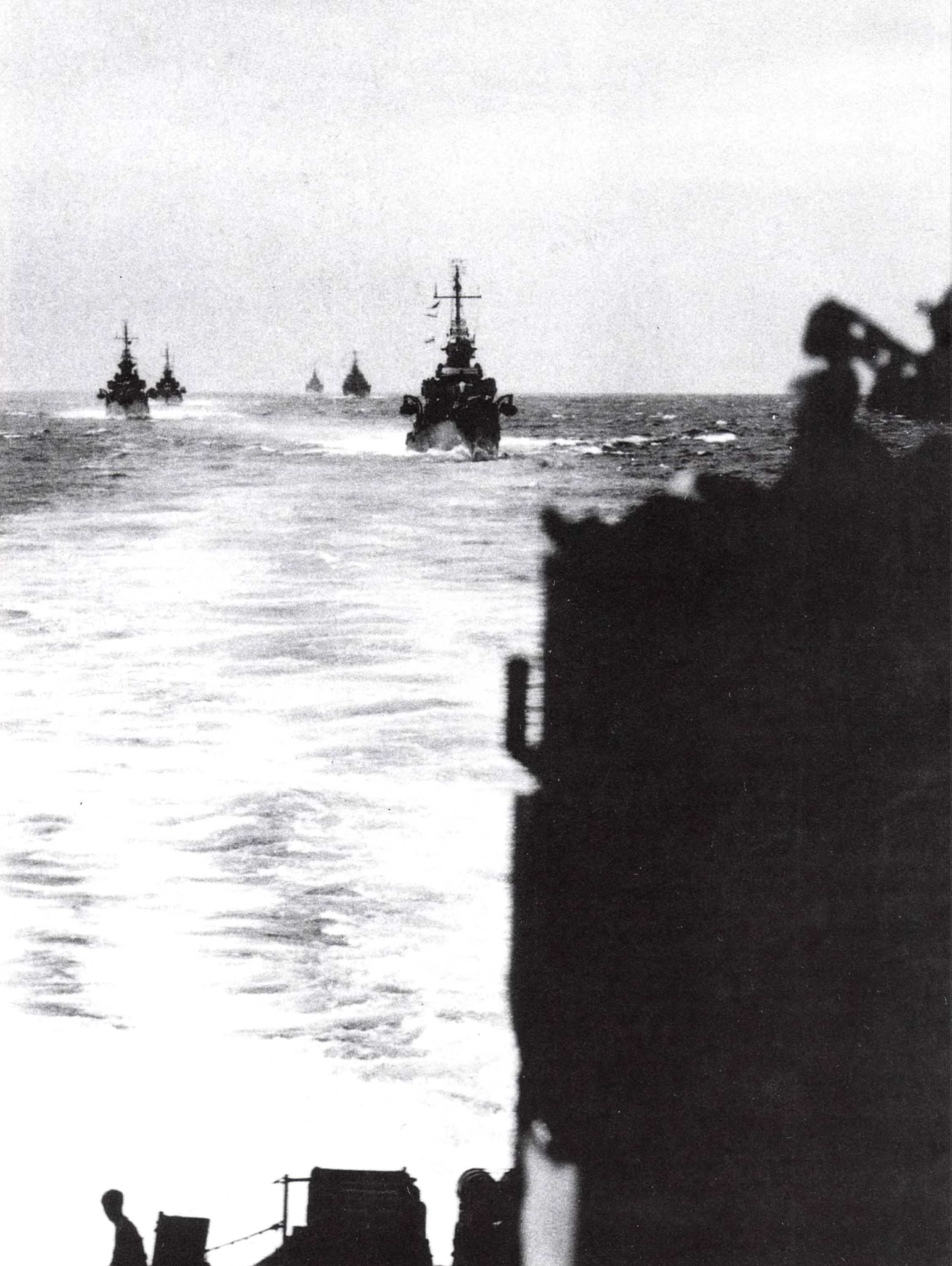
2. Япония в обороне 34

3. Курск и его последствия 60

4. Начало Итальянской кампании 86

5. Вторжение на Сицилию 96

6. Высадка в Салерно: часть I 118



ГЛАВА ПЕРВАЯ

Союзники переходят в наступление

После победы у острова Мидуэй союзники нанесли контрудар в Новой Гвинее и изменили ход войны в схватке не на жизнь, а на смерть на далеком острове Гуадалканал.

После впечатляющей победы у острова Мидуэй союзные силы готовились начать наступательные операции на Тихоокеанском театре военных действий. Макартур, стремящийся возглавить больше ресурсов для ведения войны и страстно желавший руководить кампанией против Японии, предложил, чтобы союзники подготовились как к сухопутной, так и морской атаке японской базы в Рабауле, на которую, по его мнению, может потребоваться лишь две недели. Маршалл и Кинг согласились с тем, что Рабаул должен стать главной целью будущего наступления союзников, но не согласились с Макартуром по поводу деталей плана операции, состоявшей из трех «задач». Задача I, за выполнение которой должен был отвечать Нимиц, включала в себя захват важной японской базы на острове Тулаги в южной части Соломоновых островов. Задача II – одновременное наступление через Новую Гвинею и вверх по Соломоновым островам – делилась между Макартуром и Нимицем. И наконец, задача III заключалась в непосредственном захвате Рабаула.

Почти сразу же возникли сложности. Командовать штурмом Тулаги (операция «Сторожевая башня») Нимиц назначил адмирала Роберта Гормли. Но теперь японцы строили базу на соседнем острове Гуадалканал. Поэтому он тоже должен был войти в список целей будущего наступления. Высадка должна была производиться 1-й дивизией морской пехоты, но ее командир, генерал Александр Вандегрифт, даже не знал, где находится Гуадалканал. Используя старые отчеты Национального географического общества, он плохо спланировал и подготовил такую слабо обеспеченную операцию, что она стала известна как «Скудная» операция (в буквальном переводе – «Шнурок от ботинка»). В Австралии Макартур планировал штурм Новой Гвинеи, названный операция «Провиденс», которая основывалась на строительстве аэродрома в Буне. Однако 22 июля он с удивлением узнал, что японцы высадились в Буне и наступают на Порт-Морсби.

Все еще переживая провал у острова Мидуэй, мощный японский Соединенный флот надеялся захватить весь

Напротив
Союзники одержали победу на Гуадалканале благодаря ряду тяжело доставшихся побед в морских сражениях у Соломоновых островов.
На снимке: Оперативное соединение 18 идет в бой через Соломоновы острова.

1942 г. Истребитель «Бофайтер» 30-й эскадрильи летит над долиной в горах Оуэна-Стэнли в Новой Гвинее.

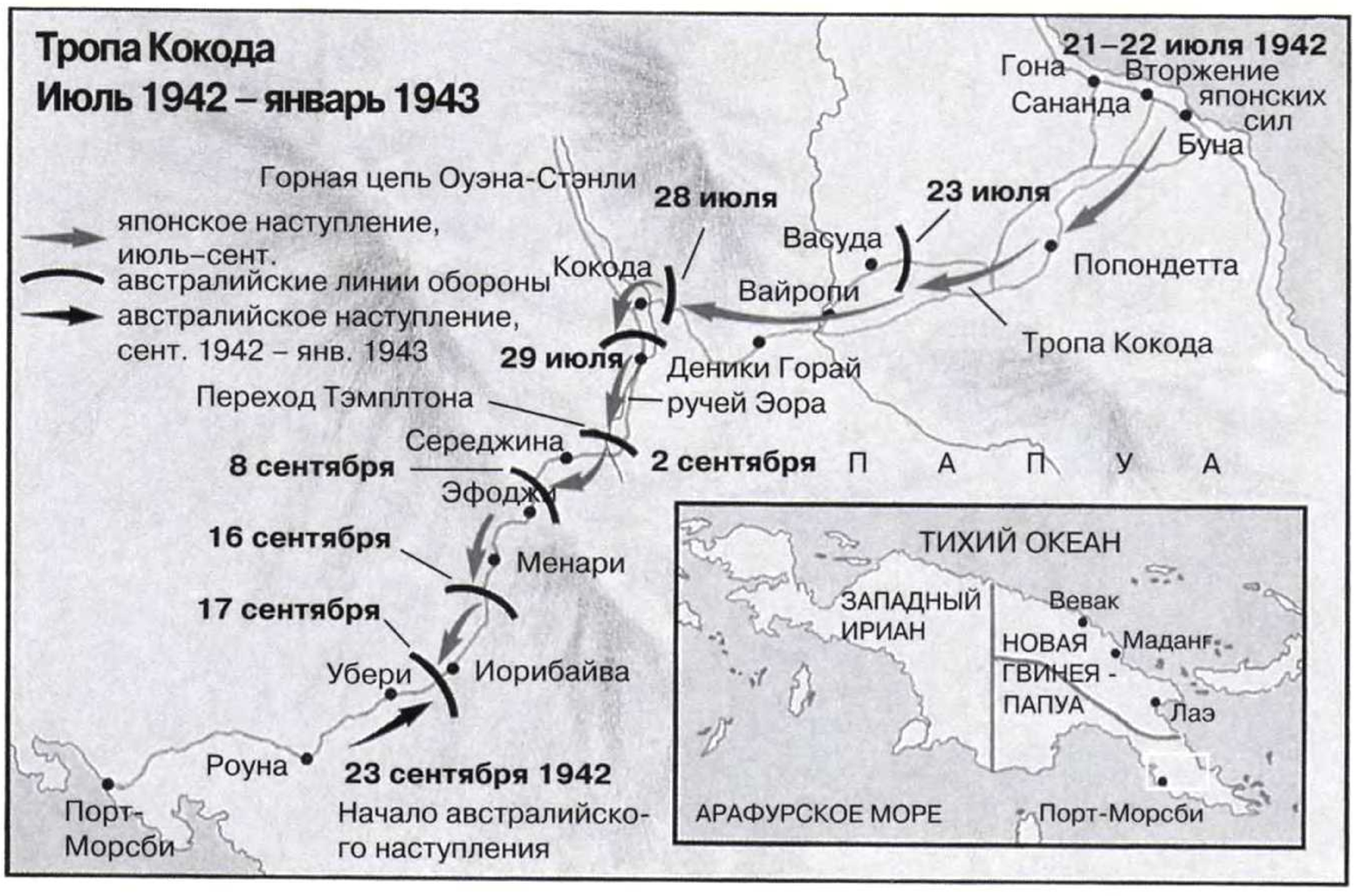
Напротив
В самой середине бурного потока австралийские саперы пытаются построить мост на Тропе Кокода. Гористая местность этого региона превращала снабжение войск по этой тропе в кошмар.

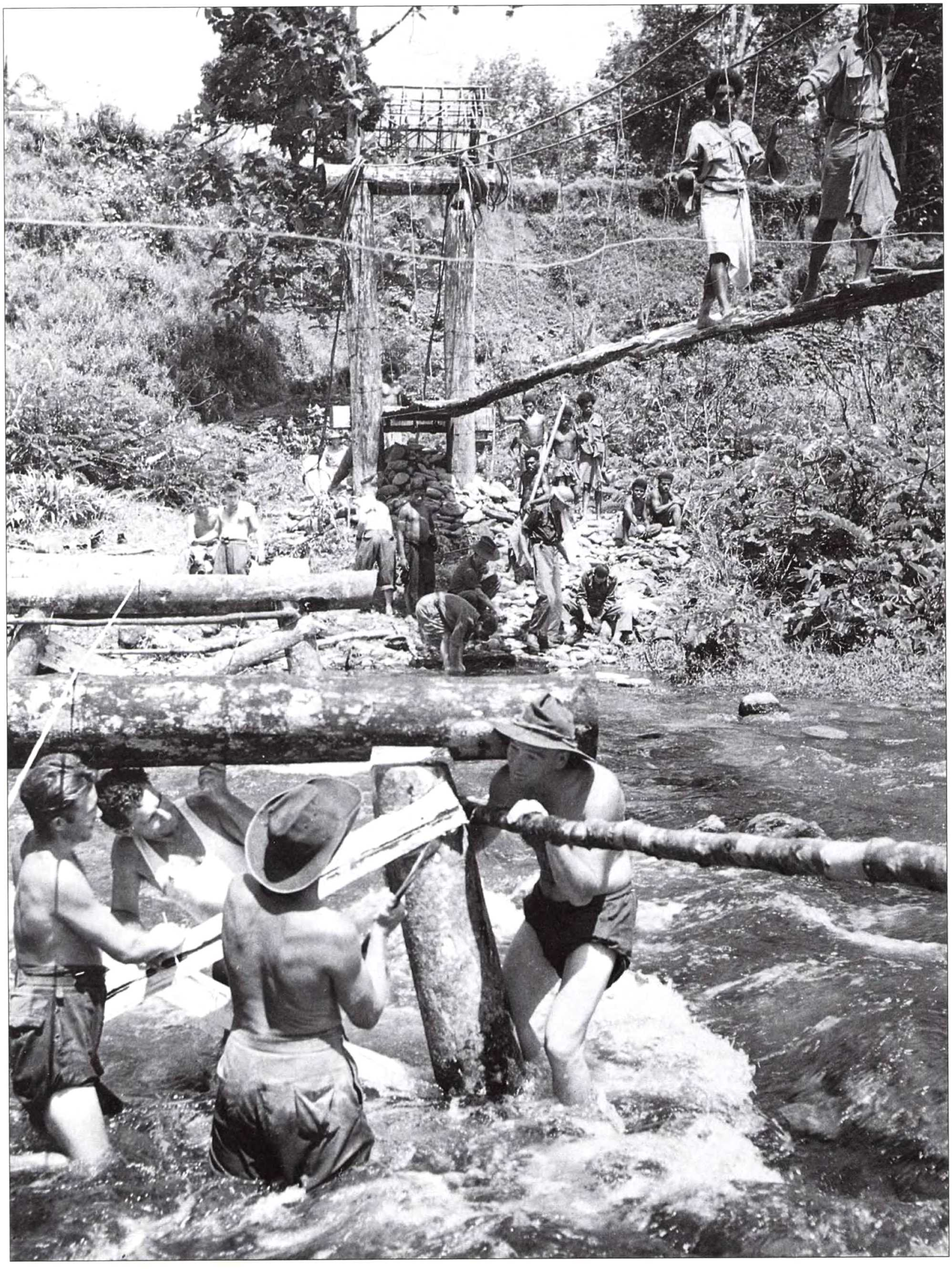
остров Новая Гвинея, таким образом защитив важные базы Рабаул и Трук и нарушив линии снабжения союзников из Австралии. Пройдя труднопреодолимые горы Оуэна-Стэнли, генерал Харукичи Хьякутаке предложил сухопутную операцию по захвату Порт-Морсби, победа в которой компенсирует потери в море.

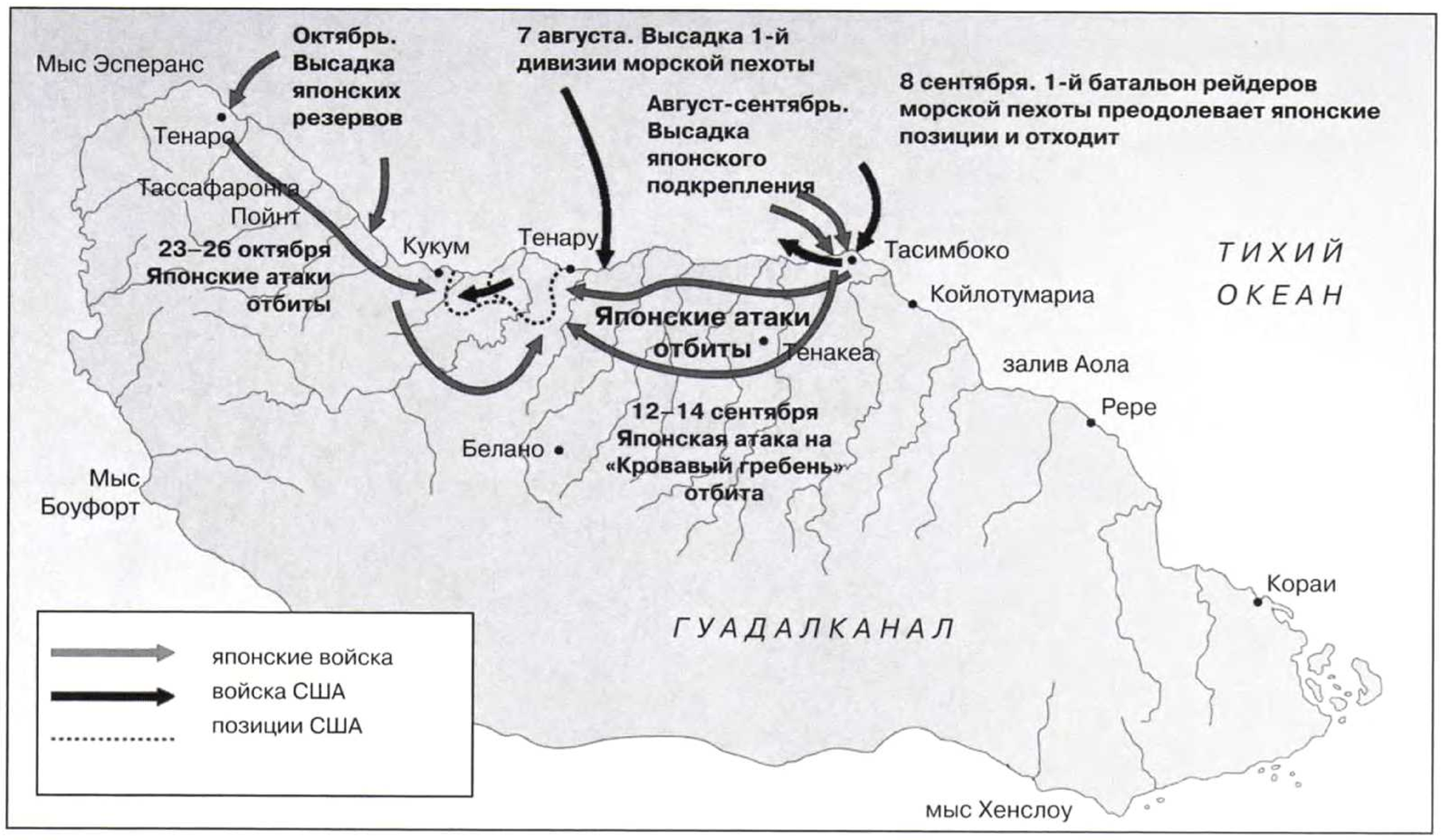
Тропа Кокода

К 25 июля в Буне около 16 000 человек из отборного «Отряда южных морей» генерала Томитари Хории готовились атаковать Порт-Морсби, планируя наступать через полуостров Папуа по одной из самых труднопроходимых местностей в мире – тропическим лесам, высоким горам и стремительным рекам – по единственному транспортному маршруту в этом регионе, известному как Тропа Кокода. Австралийский командир подполковник Уильям Оуэн считал, что японцы не будут наступать через горы Оуэна-Стэнли, несмотря на то что в этом районе было совсем мало австралийских сил, чтобы им помешать.

И хотя австралийцы были застигнуты врасплох и уступали японцам в численности, они отчаянно сопротивлялись, вынуждая противника драться за каждый шаг по этой тропе в джунглях. Японский марш в сторону Порт-Морсби оказался одним из самых протяженных и мучительных за всю войну. Бои велись в ужасных условиях – в жарких и влажных джунглях и почти на отвесных горных склонах. Обе стороны сталкивались с огромными проблемами снабжения, а среди солдат свирепствовали такие болезни, как маля-





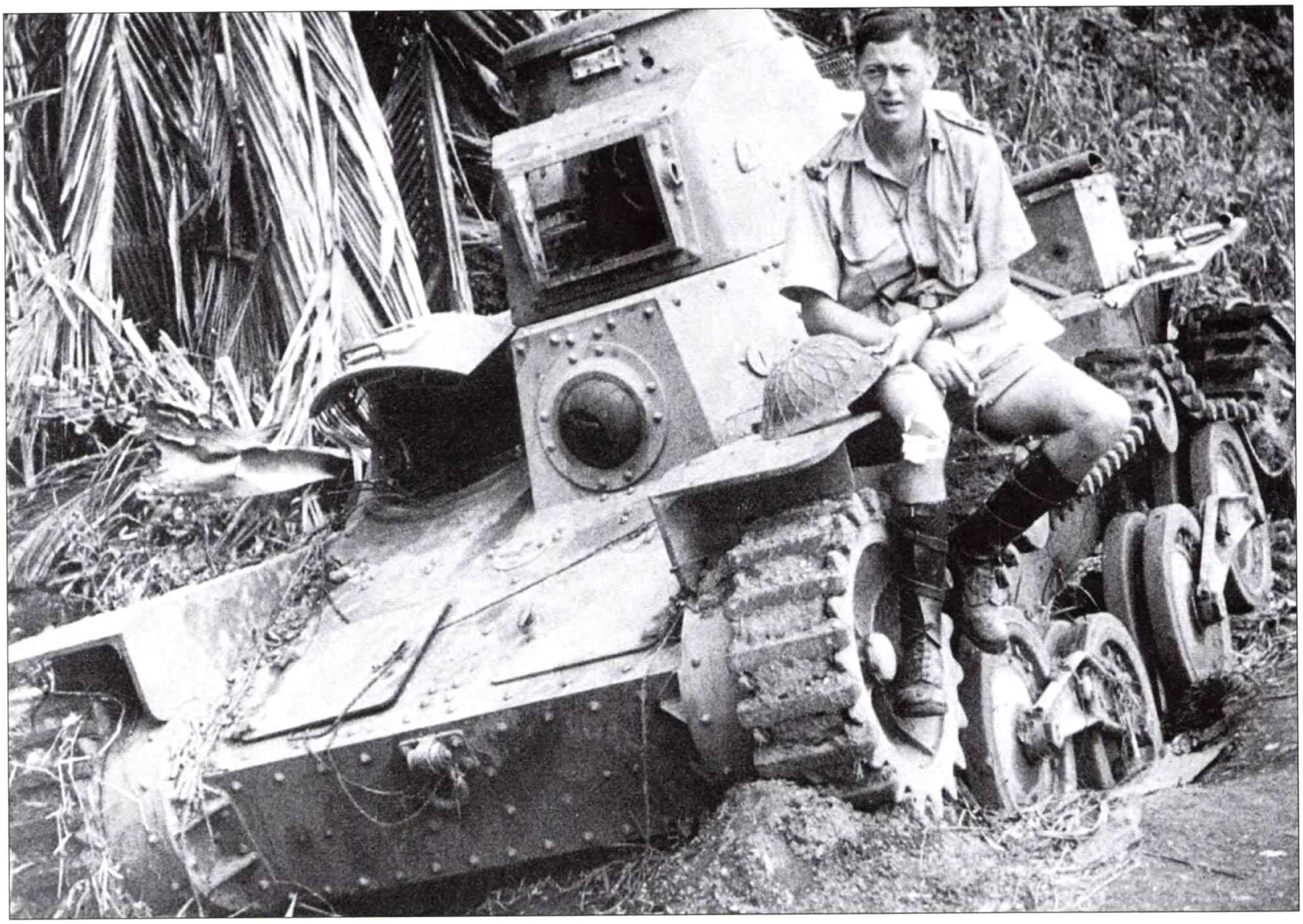


Австралийские пехотинцы готовятся к сражению у Порт-Морсби. Их победа над японцами стала первой победой союзников на суше в Тихоокеанской войне и обеспечила, наконец, безопасность Австралии от вторжения.

рия и тиф. Каждый раз, когда австралийцы закреплялись на тропе, японцы рассредоточивались в непроходимых джунглях и старались их окружить, прорубая себе путь с помощью мачете. Наконец, австралийцы, получившие скудное подкрепление от 7-й австралийской дивизии, прочно закрепились на перевале в высшей точке Тропы Кокода, известной как «Пролом». Если бы войска Хории прорвались здесь, то Порт-Морсби остался бы почти беззащитным.

Победа союзников

В Австралии Макартур был обеспокоен тем, что союзникам в Новой Гвинее грозит еще одно бесславное поражение. Положение еще больше ухудшилось, когда австралийское правительство начало добиваться разрешения вывести свои войска из Северной Африки и когда Макартур узнал, что японцы собираются совершить еще одну высадку в заливе Милн с целью изолировать Порт-Морсби. Он немедленно послал туда подкрепления, включая закаленную в боях

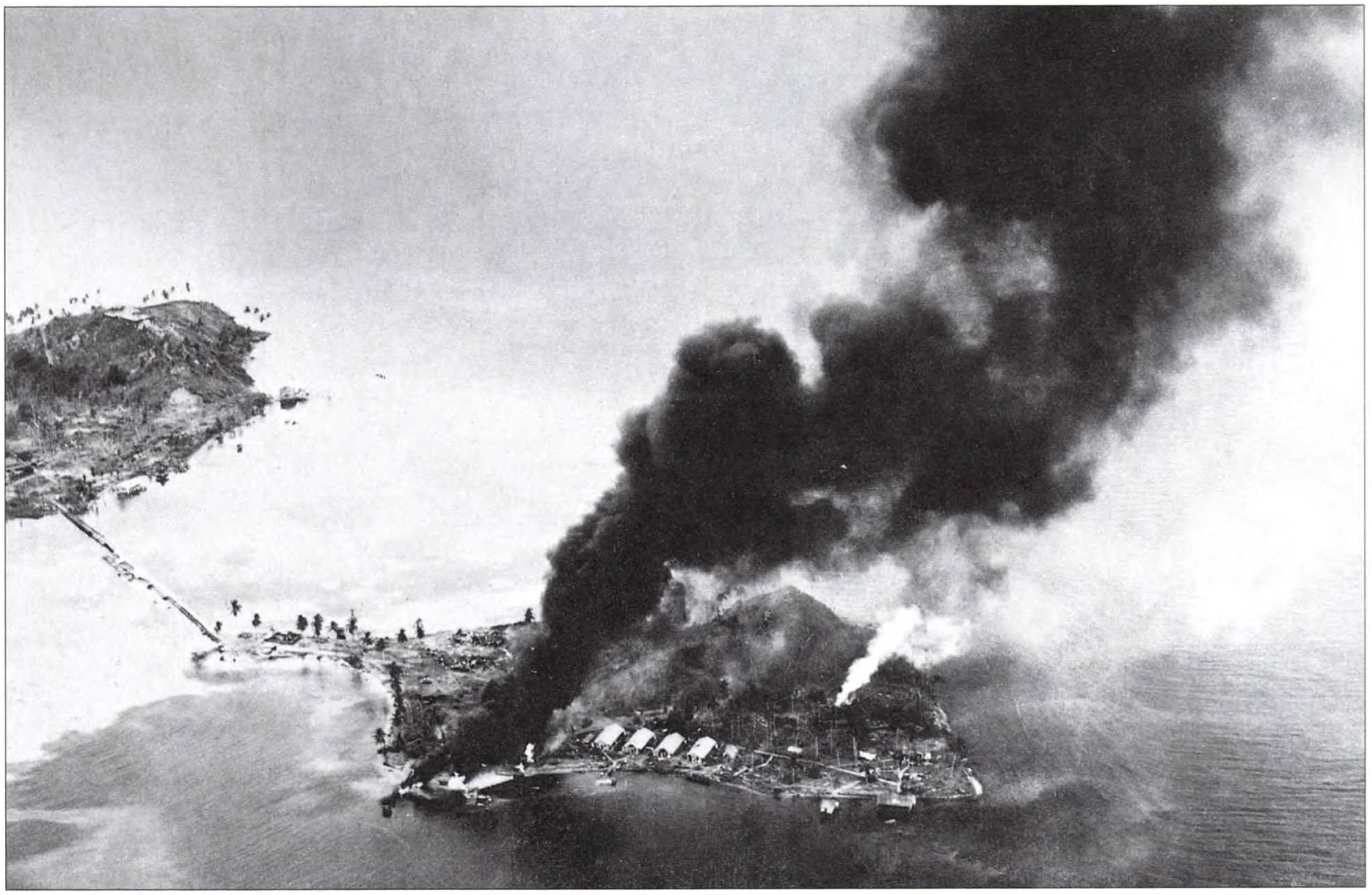


18-ю австралийскую пехотную бригаду, и таким образом войска успели подготовиться к японскому десанту, начавшемуся 25 августа.

Отряд примерно в 2000 пехотинцев при поддержке нескольких танков атаковал австралийские позиции во время тропического ливня. После того как их танки завязли в грязи, японцы, которые уступали по численности противнику в десять раз, бросались на линию обороны австралийцев в атаках, больше похожих на массовое самоубийство. Во время трехдневного сражения австралийцы удержали свои позиции, а потом сбросили японцев в море. Лишь 600 японских солдат добрались до своих транспортных судов. Австралийцы одержали первую победу над японцами на суше и сорвали их попытку изолировать Порт-Морсби.

После того как угроза из залива Милн была нейтрализована, Макартур смог сосредоточить силы против японцев, наступавших по Тропе Кокода. Войска Хории 5 сентября прорвались через «Пролом», но на них уже начали сказываться последствия столь тяжелого похода. Припасы почти закончились, и японские солдаты были на грани голода, в то время как в Порт-Морсби австралийцы накапливали силы для контрнаступления. После поражения в заливе Милн, не имея никакой надежды на подкрепление, Хории понял, что он никогда не захватит Порт-Морсби, а его люди погибнут в этих джунглях. Бои на севере, на Гуадалканале, в значительной степени отвлекли внимание японцев от Новой Гвинеи, и попытка захвата Порт-Морсби была опасным отвлечением ресурсов. Поэтому 17 сентября наконец пришел приказ об отступлении. Мало кто из японцев пережил повторный переход через горы Оуэна-Стэнли. Благодаря упорству и стойкому сопротивлению австралийских войск, а также

Офицер австралийских ополченцев на японском танке, подбитом во время боев в заливе Милн. Мало кому из японцев удалось уцелеть после самоубийственных атак на хорошо укрепленную линию обороны австралийцев.



Горящие опорные пункты японцев на крохотном острове Тулаги после бомбардировки, которая возвестила о начале операции «Сторожевая башня».

тяжелейшим условиям, в которых японцам пришлось вести наступление, союзники одержали первую сухопутную победу на Тихом океане, а Австралии больше не грозило вторжение.

Гуадалканал: высадка и первая кровь

Пока бои на Новой Гвинее то ослабевали, то разгорались вновь, на острове Гуадалканал разворачивалось одно из самых важных сражений войны на Тихом океане. Решив захватить остров как часть общего наступления на японскую базу в Рабауле, союзное командование собрало к середине июля силы вторжения из 26 кораблей. Эта операция была так важна для Нимица, что Тихоокеанский флот выделил для ее проведения три из четырех своих авианосцев. К ним присоединились несколько крупных боевых кораблей, включая «Северную Каролину» – первый корабль нового класса быстроходных линкоров, предназначенных для ведения боевых действий совместно с авианосцами. Дополняли флот несколько австралийских крейсеров под командованием адмирала сэра Виктора Кратчли. Руководство операцией было поручено адмиралу Флетчеру, победителю в сражении за Мидуэй. Адмирал Тёрнер командовал десантными войсками, а генерал Вандегрифт – 1-й дивизией морской пехоты.

В полночь 6 августа силы вторжения подошли к Тулаги и Гуадалканалу. Японцы, чья разведка вновь оказалась не на высоте, были застигнуты врасплох. Когда союзные силы подошли к Тулаги, один из японских радистов на острове передал в Рабаул такое сообщение: «Крупный отряд кораблей неизвестного количества и типа входит в пролив. Что это за корабли?» Принадлежность кораблей стала вскоре очевидна, когда они открыли мощный артобстрел, а морские пехотинцы стали высаживаться на берег. На Тулаги высадка прошла гладко, и около полудня морские пехотинцы уже захватили

единственный город на острове. Однако японские войска отступили в горы, чтобы обороняться до последней капли крови. В жестоких боях, длившихся три дня, японские солдаты остались верными своему «кодексу Бусидо», сопротивляясь до последнего. Полковник Эдсон, командир 2-го батальона рейдеров, так вспоминал это сражение: «Даже после того, как мы овладели островом, пулеметные гнезда в блиндажах сдерживали наше наступление в течение нескольких часов. Подобраться к блиндажам японцев можно было только одним способом – взобраться на скалы и бросить вниз динамит. При этом вас постоянно обстреливали из пулеметов». Японцы оборонялись в пещерах почти без еды и боеприпасов, отказываясь сдаваться – живыми были взяты только 23 человека.

Высадившись на Гуадалканале, морские пехотинцы Вандегрифта не встретили никакого сопротивления. Единственными японцами на острове оказались рабочие, строившие аэродром. Они скрылись в джунглях, бросив припасы, тяжелую технику и почти готовый аэродром, который морские пехотинцы тут же назвали «аэродром Гендерсона» в честь доблестного пилота пикирующего бомбардировщика, участвовавшего в битве при острове Мидуэй. Однако, несмотря на успех, морские пехотинцы понимали свое шаткое положение на острове, поэтому стали лихорадочно возводить оборонительные сооружения вокруг аэродрома и достраивать взлетно-посадочную полосу. Не имея точных данных о масштабе операции морской пехоты, разъяренный Ямамото приказал своим силам, находившимся в этом регионе, контратаковать американцев. Отряд из семи крейсеров и одного эсминца под руководством командующего 8-м флотом адмирала Микава отправился в сторону Гуадалканала через узкий пролив, известный как «Щель», между островами Санта-Исабель и Нью-Джорджия.

Тем временем адмирал Флетчер, чьи авианосцы прикрывали «аэродром Гендерсона» от японских воздушных налетов, принял решение вывести корабли

Редкая фотография, на которой запечатлены японские огневые точки на берегу реки Кокумбона на острове Гуадалканал. Именно здесь японцы стали впервые строить сложные оборонительные сооружения и обороняться до последнего солдата.

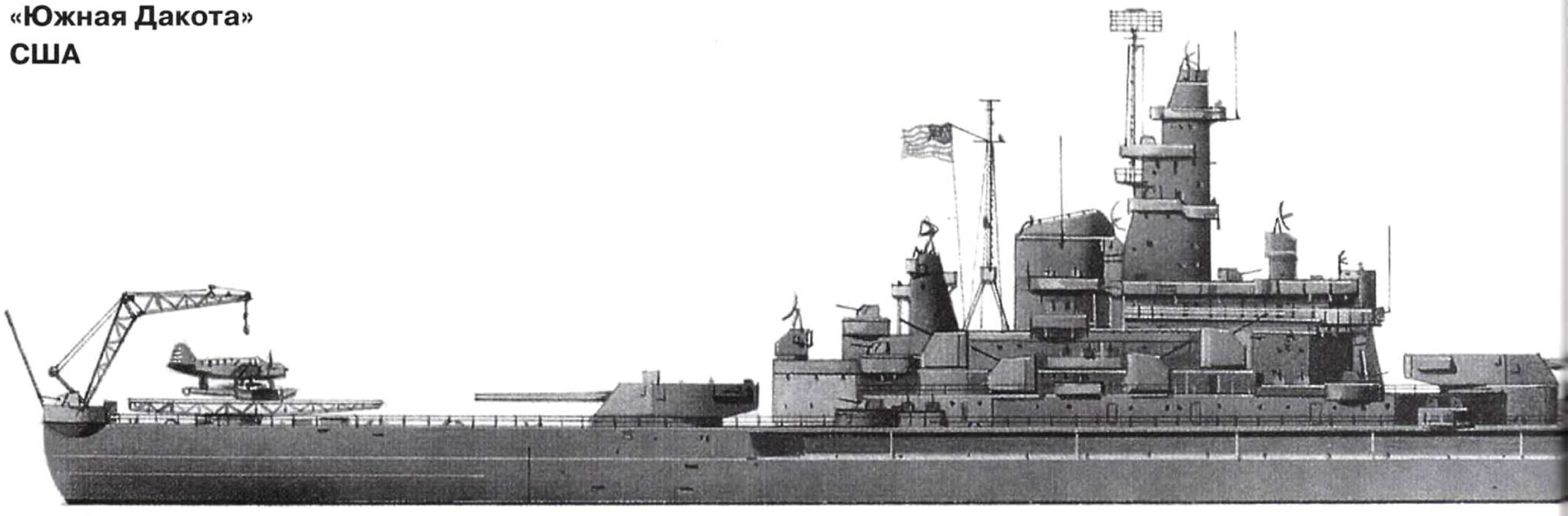
Во время сражения у островов Санта-Крус 26 октября 1942 г. линкор «Южная Дакота», по утверждению экипажа, сбил 26 японских самолетов. У Гуадалканала ему повезло меньше – по недосмотру была выведена из строя кольцевая магистраль, что привело в негодность систему электроснабжения. Оставшись без радара, систем огнетушения, освещения и навигационных приборов, он наткнулся на японцев и получил несколько попаданий снарядов. Но линкор уцелел и затем до конца войны участвовал во всех основных десантных операциях.

из этого района. Теперь транспортные суда Тёрнера тоже оказались под угрозой, и он решил вывести их на следующий день. Он не знал, что отряд Микава уже приближается к Гуадалканалу под покровом ночи. Имея отличный опыт ведения ночных боевых действий, японцы подкрались на расстояние прямого выстрела к американскому отряду прикрытия из пяти крейсеров и пяти эсминцев, находившемуся недалеко от побережья острова Саво. Когда эсминец союзников «Паттерсон» заметил японские корабли, было уже поздно. В 1 час 30 минут 9 августа ночное небо Соломоновых островов осветили вспышки взрывов и орудийных выстрелов, возвестивших о начале боя у о. Саво. В считанные минуты орудийный огонь японцев уничтожил австралийский крейсер «Канберра». Встречая минимальное сопротивление со стороны застигнутых врасплох союзников, корабли Микавы продолжали обстрел и в конечном счете одержали ошеломляющую победу, потопив в общей сложности четыре крейсера противника. Только один японский корабль – флагманский корабль Микавы «Тёкай» – получив значительные повреждения, уцелел. Теперь дорога к уничтожению американских транспортов была открыта. Однако Микава не знал, что американские авианосцы оставили под его контролем воды вокруг Гуадалканала, и приказал своему отряду отправляться назад в Рабаул. Таким образом, морские пехотинцы остались на Гуадалканале, но самое крупное с 1812 г. американское военно-морское поражение имело важные последствия. На следующий день транспортные суда Тёрнера покинули этот район. 6000 морских пехотинцев на Тулаги и 10 000 на Гуадалканале остались с запасом продовольствия меньше чем на месяц, и, кроме того, у них совсем не было колючей проволоки, мин и тяжелого вооружения. Один генерал морской пехоты заметил: «Мы захватили стратегическую позицию. Но смогут ли морские пехотинцы ее удержать?»

Судьба Гуадалканала под сомнением

Озабоченные операциями на Новой Гвинее и считая американскую операцию на Гуадалканале лишь рейдом морской пехоты, японцы приказали генералу Хьякутаке отбить остров. В значительной степени недооценив силы американцев, он послал на остров отряд численностью лишь 1500 человек под командованием полковника Кийоно Ичики. 18 августа несколько эсминцев высадили отряд на Гуадалканале, и он начал продвигаться к «аэродрому Гендерсона» через густые джунгли. Вскоре после полуночи 20 августа японская пехота бросилась на оборонительные укрепления морских пехотинцев недалеко от реки Илу, но аме-

«Южная Дакота»
США

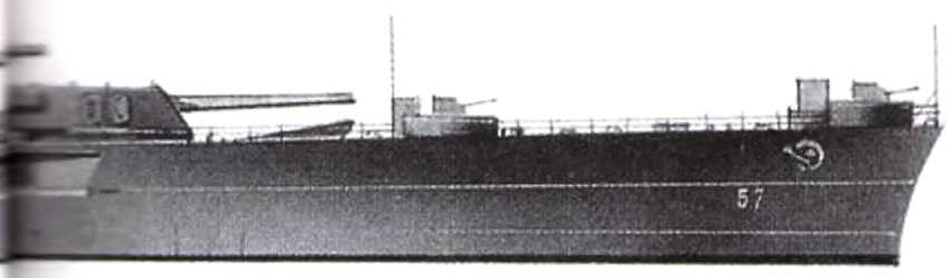


В сопровождении местных проводников батальон рейдеров морской пехоты покидает линию обороны вокруг «аэродрома Гендерсона», чтобы атаковать японские опорные пункты в джунглях Гуадалканала.

риканцы были в полной готовности и обрушили на противника ураганный огонь, нанеся огромные потери небольшому отряду Ичики. И хотя японцы атаковали вновь и вновь, они не смогли прорвать оборону морских пехотинцев. На следующий день при поддержке нескольких легких танков американцы пошли вперед. Обнаружив Ичики вместе с оставшимися в живых солдатами его отряда на побережье, американские танки буквально передавили японцев. Ичики покончил с собой до того, как они смогли до него добраться. Это была первая победа американцев на Гуадалканале.

Осознав важность американской операции на Гуадалканале, японцы стали сосредоточивать значительные силы. Обе стороны начали снабжать и усиливать свои войска на острове по ночам, используя быстроходные эсминцы. Японские эсминцы (операции которых прозвали «токийский экспресс») совершали почти еженощные рейсы, часто отклоняясь от основного маршрута, чтобы обстрелять позиции американцев. Снабжение морской пехоты до некоторой степени облегчалось благодаря «аэродрому Гендерсона» и отряду истребителей, известному как эскадрилья «Кактус». 23 августа японцы предприняли попытку значительно усилить свои войска на Гуадалканале, что вылилось в крупное морское сражение.

Ямамото надеялся, что крупная операция у Гуадалканала вовлечет в сражение американские авианосцы, что в конце концов позволит японцам одержать решающую победу на море. Поэтому он направил три авианосца для прикрытия конвоя с войсками, когда тот стал приближаться к острову. Американская разведка это обнаружила, и адмирал Флетчер послал авианосцы «Энтерпрайз» и «Саратога» на их перехват, и 24 августа авианосные отряды противников встретились в битве у Соломоновых островов. Выяснив местонахождение японских авианосцев, Флетчер выпустил свои самолеты, которые обнаружили и уничтожили легкий авианосец «Рюдзе». Два оставшихся японских



авианосца, «Секаку» и «Дзуйкаку», в ответ выпустили свои бомбардировщики и торпедоносцы для нападения на американский флот. Эти самолеты атаковали «Энтерпрайз» и добились трех попаданий, но мощный американский корабль, несмотря на полученные повреждения, остался на плаву и добрался до порта. К этому времени оба флота понесли потери и начали отступать. Японцам вновь не удалось уничтожить американские авианосцы, а кроме того, они так и не смогли усилить свои войска на Гуадалканале.

Битва за Гуадалканал превратилась в борьбу на изматывание. Американская эскадрилья «Кактус» действовала днем, а «токийский экспресс» – ночью. На суше обе стороны подвергались обстрелам и бомбардировкам и страдали от недостатка припасов – японцам даже приходилось питаться кореньями и мхом. Жаркий и влажный климат делал жизнь солдат невыносимой, и многие страдали от болезней. К середине августа стало казаться, что «токийский экспресс» берет верх в сражении по доставке припасов и подкреплений; он перевез на остров почти 6000 солдат, которыми командовал генерал Кийотаке Кавагучи. Этот отчаянный генерал решил атаковать американцев, даже не ознакомившись как следует с обороной «аэродрома Гендерсона». Свято веря в японский «дух воина», он начал продвижение через джунгли почти без припасов, убежденный в том, что его солдаты вскоре будут пировать захваченными у американцев продуктами.

Ночью 13 сентября японцы предприняли лобовую атаку на оборонительную позицию морских пехотинцев, расположенную на гребне холма примерно в 9 км от «аэродрома Гендерсона». Возглавляемые полковником Эдсоном, морские пехотинцы ожесточенно дрались, защищая «Кровавый гребень». Японцы волнами устремлялись вперед «под свои адские завывания», вынудив морских пехотинцев отступить к самому краю гребня холма.

Окопы на передней линии обороны американской морской пехоты вокруг «аэродрома Гендерсона». Эти оборонительные сооружения отразили множество японских атак во время битвы на истощение, шедшей на Гуадалканале.

Гуадалканал. Захваченный морскими пехотинцами замаскированный полевой склад японцев, скрытый под кучей хвороста и листьев.

Кампания на Соломоновых островах, 1943 г. Самоанский унтер-офицер третьего класса, одетый в лава-лава, с американского корабля «Саратога».

Однако на рассвете, когда у американцев уже кончались патроны для пулеметов, атака японцев прекратилась и на них обрушились истребители эскадрильи «Кактус», заставив японских солдат отступить в глубь джунглей. Почти половина японского отряда, атаковавшего позиции морской пехоты, осталась лежать на поле боя – провалилась вторая попытка японцев отбить Гуадалканал.

Полные решимости отомстить, японцы удвоили усилия «токийского экспресса» по доставке подкреплений на Гуадалканал. Однако морские пехотинцы также получили первое значительное подкрепление – на остров прибыл 7-й полк морской пехоты, хотя во время этой операции был потерян американский авианосец «Уосп». И все же американцы опасались, что японцы наращивают силы на Гуадалканале быстрее, чем они. В ответ адмирал Тёрнер подготовил к высадке на Гуадалканал 164-й полк. 11 октября отряд американских кораблей в составе четырех крейсеров и трех эсминцев под командованием адмирала Нормана Скотта занял позицию у острова Саво, чтобы обеспечить высадку войск. В ту же ночь японцы планировали провести крупную операцию «токийского экспресса», которую прикрывали три крейсера и два эсминца под командованием адмирала Аритомо Гото. Эти два отряда встретятся в ночной битве у мыса Эсперанс.

Используя фактор неожиданности и новый радар, Скотт и его корабли приготовились атаковать японский флот. Крейсер «Хелена» первым открыл огонь, застав японцев врасплох. Когда во флагманский корабль адмирала Гото, «Аоба», рядом с капитанским мостиком, попал снаряд, адмирал решил, что его обстреливают собственные корабли. Последними словами смертельно раненного Гото были – «тупые ублюдки». В замешательство пришел и американский флот, однако после временного затишья американцы вновь открыли огонь, потопив эсминец и крейсер «Фуратака». Оставшиеся японские корабли дали торпедный залп, быстро отступили по проливу Слот, и через 20 минут битва у мыса Эсперанс закончилась. Японцы потеряли один крейсер и один эсминец, а еще один крейсер был сильно поврежден. Американцы одержали первую победу в ночном сражении против надводных японских военных кораблей и успешно осуществили высадку подкреплений на остров Гуадалканал.

Гуадалканал, «аэродром Гендерсона». Техники грузят на борт торпедоносца «Эвенджер» 500-фунтовую бомбу. Подвиги эскадрильи «Кактус» обеспечили американским морским пехотинцам решающее преимущество в жестокой битве за остров.

Начало поворота

И вновь после поражения японцы решают удвоить усилия по захвату Гуадалканала. Японское военное руководство рассматривало захват острова как вопрос национальной гордости. «Токийский экспресс» действовал на полную мощность, доставляя на остров войска, включая генерала Хьякутаке, и припасы под покровом ночи. Ямамото направил 4 линкора, 5 авианосцев, 10 крейсеров и 29 эсминцев, чтобы раздавить морскую пехоту на «аэродроме Гендерсона» и устроить засаду на любые американские корабли, которые попытаются вмешаться. 12 октября два японских линкора, «Конго» и «Харуна», подвергли «аэродром Гендерсона» сильнейшему обстрелу, выпустив по нему более 900 снарядов; им удалось уничтожить несколько самолетов и разбить взлетно-посадочную полосу. Один из американцев так вспоминал тот артобстрел: «Даже не верится, что мы все еще здесь, все еще живы, все еще ждем и все еще готовы сражаться... Это самое ужасное, что мне пришлось испытать за всю мою жизнь». Подобные обстрелы продолжались почти еженощно, и генерал Вандегрифт уже потерял надежду, что его люди останутся живы. Припасы, в особенности авиационное топливо, были на исходе, отчасти из-за того, что Гуадалканал находился очень далеко от США, но также из-за почти непрерывных боев на острове и вокруг него. Президент Рузвельт дал указание своему военному штабу «сделать все возможное и использовать любые средства, чтобы удержать Гуадалканал». Нимиц заменил Гормли адмиралом Хэлси, который, узнав, что ему придется руководить операцией «Сторожевая башня», язвительно заметил: «Помоги мне, Господи и Объединенный комитет начальников штабов! Это самое трудное

дело, которое мне когда-либо поручали!»

В считанные дни Хэлси убедится, каким действительно трудным окажется это задание, поскольку генерал Хьякутаке запланировал на 22 октября наступление на позиции морской пехоты тремя клиньями, собрав на острове в общей сложности 20 000 солдат и 100 орудий. Но его силы застряли в густых джунглях, и наступление пришлось отложить. В неразберихе одно подразделение под командованием генерала Сумийоши вышло вперед, пошло в атаку 23 октября без поддержки основных сил и было уничтожено сосредоточенным огнем морских пехотинцев. Американцы теперь были готовы отбивать постоянные атаки – тщательно спланированная операция Хьякутаке разваливалась на части.

Ночью 24 октября японцы начали штурм примерно в 3 км от «Кровавого гребня». Здесь позиции оборонял только 1-й батальон 7-го полка морской пехоты под командованием полковника Льюиса Пуллера. Под тропическим ливнем японцы раз за разом бросались в атаку, и раз за разом их встречал сосредоточенный огонь морских пехотинцев, косивший их целыми рядами. Один из американских пулеметчиков доложил, что в эту ночь он истратил 26 000 патронов. С наступлением утра японцы были вынуждены отступить в джунгли, оставив более 1000 трупов на ничейной земле перед позициями

Американские морские пехотинцы осматривают поле боя – тела погибших японских солдат буквально устилают берег Гуадалканала. Подобная ужасная картина наблюдалась очень часто после отчаянных японских атак на линию обороны морской

Бой у острова Санта-Крус 26 октября 1942 г. Японские торпедоносцы нарываются на плотный зенитный огонь с американских кораблей «Энтерпрайз» и «Южная Дакота».

Неудача «токийского экспресса». Эта японская десантная баржа, переполненная солдатами, так и не достигла пункта назначения на Гуадалканале – она была повреждена огнем полугусеничных танков морских пехотинцев. Американцы постепенно одерживали верх в битве на истощение на Гуадалканале.

Пуллера. На следующую ночь японцы опять пошли в атаку и в некоторых местах достигли американских окопов, что привело к отчаянной рукопашной схватке. И вновь японцы были отбиты, и утром им пришлось отступать в джунгли. В общей сложности японцы потеряли более 3000 человек во время этих, пожалуй, самых жестоких боев на Тихом океане. Генерал Хьякутаке был вынужден признать поражение, и его войскам предстояло проделать ужасный пятидневный обратный путь через джунгли на свои базы. Хьякутаке передал в Рабаул, что потерпел поражение, потому что недооценил силу и решимость американцев, и попросил прислать дополнительную дивизию, чтобы выполнить задачу. Гуадалканал превращался в бойню.

Вскоре после этой схватки на земле американский и японский флоты встретились в бою у острова Санта-Крус. В дуэли авианосцев самолеты с «Хорнета» и «Энтерпрайза», которыми командовал адмирал Томас Кинкейд, нанесли удар первыми, повредив японские авианосцы «Дзуйхо» и «Секаку». Однако неоднократные японские контратаки потопили «Хорнет» и повредили «Энтерпрайз». В результате этот бой закончился почти вничью, но оставил адмирала Хэлси лишь с одним поврежденным авианосцем и одним линкором, которые должны были поддерживать открытыми линии снабжения осажденных на Гуадалканале морских пехотинцев. Таким образом, в конце октября и японцы, и американцы потерпели серьезные неудачи, но и те и другие по-прежнему не оставляли надежды одержать победу в решающем сражении в войне на Тихом океане.

Решающие бои

Пока обе стороны продолжали опасные рейсы по снабжению своих сил на Гуадалканале, японцы запланировали еще одно, последнее, усилие, чтобы вырвать победу на Соломоновых островах. Ямамото и верховное японское командование решили высадить на Гуадалканале 38-ю дивизию в полном составе с 11 транспортных судов при поддержке всего Соединенного флота. И вновь американская разведка почуя-

Начало 1943 г. Морские пехотинцы на привале. Они оставили позиции у «аэродрома Гендерсона», чтобы пройти через джунгли и атаковать японские базы на Гуадалканале. Голодающие и побежденные японцы в это время уже покидали «остров смерти».

ла эту массированную операцию, дав время Нимицу и Хэлси к ней подготовиться. Ямамото планировал массированную бомбардировку «аэродром Гендерсона», чтобы окончательно вывести его из строя. Затем «токийский экспресс» адмирала Танака должен был высадить на Гуадалканал 38-ю дивизию, в то время как авианосные силы должны были находиться в готовности воспрепятствовать любой американской попытке вмешаться. В то время как Хэлси торопливо собирал силы, чтобы противостоять надвигающемуся штурму, береговые наблюдатели заметили подходивший отряд японских боевых кораблей. 12 ноября флот под командованием адмирала Абэ, состоящий из двух линкоров, крейсера и шести эсминцев, прошел по проливу Слот, чтобы нанести смертельный удар «аэродрому Гендерсона». Так начался ряд важнейших морских сражений, которые решат судьбу Гуадалканала.

Адмирал Тёрнер, который высаживал американские подкрепления, послал на помощь морским пехотинцам отряд из пяти крейсеров и восьми эсминцев под командованием адмирала Дэниела Каллагэна, чтобы встретить Абэ в ночном сражении у острова Савво. Хотя радар крейсера «Хелена» обнаружил приближающиеся японские корабли, Каллагэн замешкался с приказом открыть огонь, и японцы первыми дали сокрушительный залп. Почти сразу же крейсер «Атланта» был выведен из строя, а японские прожекторы высветили «Сан-Франциско», позволив линкору «Киришима» посылать снаряд за снарядом во флагманский корабль Каллагэна. Один из снарядов уничтожил мостик и убил Каллагэна, оставив американский флот без командира. Американские корабли сосредоточили огонь по японским линкорам, но их снаряды не могли причинить большого вреда, и через 20 минут эта путаная и жестокая битва закончилась тактической победой японцев, потопивших три эсминца и два крейсера. На одном из этих крейсеров – «Джуно» – находились все пятеро братьев Салливан из Айовы, погибших в этом ужасном бою. Абэ, потеряв лишь один эсминец, решил тем не менее отступить на север. Эта американская жертва спасла «аэродром Гендерсона». На следующий день эскадрилья «Кактус» обнаружила поврежденный японский линкор «Хией» и отправила его на дно градом бомб и торпед.

Победа американцев

Хотя самолеты с «аэродрома Гендерсона» по-прежнему представляли угрозу, Танака приказал продолжать движение транспортных судов к Гуадалканалу. Однако 14 ноября американские пилоты обрушились на них в сокрушительной атаке. Это было ужасным днем для японцев – четыре крейсера были потоплены или выведены из строя. Что еще хуже, американские самолеты потопили шесть транспортов с войсками, и тысячи японских солдат погибли в огне или утонули в покрытой мазутом воде. Но даже несмотря на эти потери, Ямамото приказал адмиралу Танака продолжать операцию, послав линкор и четыре крейсера с целью уничтожить «аэродром Гендерсона».

На этот раз американцы были в полной боевой готовности. Два новых линкора – «Южная Дакота» и «Вашингтон» – поджидали ночного прибытия японских кораблей западнее о. Саво. Прикрывавший их отряд американских эсминцев в этом бою понес тяжелые потери, а на «Южной Дакоте» внезапно вышло из строя электроснабжение, но это сражение оказалось решающим для американцев. Линкор «Южная Дакота» получил более 40 попаданий снарядов, но остался боеспособным, а «Вашингтон» проявил невиданное мастерство в ночной артиллерийской стрельбе с использованием радара. Меньше чем за семь минут 54 его снаряда попали в «Киришима», превратив этот японский линкор в пылающий остов. Потерпев поражение, японские корабли отступили по проливу Слот, не сумев и в этот раз разрушить «аэродром Гендерсона». На следующий день адмиралу Танака пришлось попытаться высадить десант днем под постоянными атаками эскадрильи «Кактус». Из всей 38-й дивизии до берега добрались лишь 2000 человек, чтобы присоединиться к своим голодающим товарищам на Гуадалканале – «острове смерти».

И хотя впереди еще предстояли недели ожесточенных боев, надежды японцев на победу были раздавлены потерями, понесенными в трехдневной битве за Гуадалканал. Американские силы на острове уже составляли 35 000 солдат, а японские – с каждым днем сокращались, и никакой надежды на помощь у них не было. 9 декабря генерал Вандегрифт передал командование гарнизоном на Гуадалканале генералу Пэтчу, и 1-я дивизия морской пехоты покинула остров после месяцев ожесточенных боев. К январю 1943 г. солдаты генерала Пэтча стали

Тропические условия на Гуадалканале, которые, по словам побывавших там, «несут запах смерти», сильно затрудняли действия морской пехоты. На снимке: морские пехотинцы толкают лодку вверх по реке Матаникан, перевозя припасы, сброшенные с самолетов, на линию обороны. Вниз по реке спускается лодка с ранеными.

проводить наступательные операции по всему острову, подавляя упорное сопротивление японцев. Верховное командование японской армии решило, что больше не может себе позволить сражение на истощение, в которое превратились бои за Гуадалканал, и начало скрытно выводить войска, отвергнув просьбу генерала Хьякутаке умереть, как полагается воину, в последней самоотверженной атаке. 8 февраля, когда армия и морская пехота под командованием генерала Пэтча наконец добрались до основных японских баз, они обнаружили, что противник их покинул – эсминцы Танака эвакуировали тысячи солдат. Пораженный Пэтч послал адмиралу Хэлси радиограмму: «У "токийского экспресса" больше нет конечной станции на Гуадалканале».

Пока американцы праздновали свою первую – и, возможно, самую большую – победу на Тихом океане, японцам оставалось переживать итоги поражения. В сражениях вокруг Гуадалканала Соединенный флот потерял два линкора, три крейсера, 12 эсминцев, 16 транспортов и сотни самолетов вместе с опытными пилотами. Кроме того, из 40 000 японских солдат, посланных на Гуадалканал, 23 000 оттуда уже не вернулись. Во многих отношениях именно Гуадалканал, а не Мидуэй, стал поворотным пунктом в ходе войны на Тихом океане. Танака позднее писал: «Без сомнения, приговор Японии был подписан во время последней битвы за Гуадалканал. Она выявила не только военные качества и силу противников Японии, но и ее собственные слабости и плохое планирование, которые впоследствии повлекут за собой военное поражение».

Победы в Новой Гвинее

В то время как события на Гуадалканале приближались к развязке, австралийские войска – со все возраставшей американской помощью – выбивали японцев с полуострова Папуа. Японцы, отступая по Тропе Кокода, страдали от острейшей нехватки припасов. Один японский журналист вспоминает, что солдаты «ели все, что хоть как-то могло заглушить муки голода, – молодые побеги деревьев, корни травы, даже землю. Попав в полевой госпиталь, они больше не могли переваривать никакую пищу. Многих из них рвало кровью, а потом они умирали». Австралийцы, хорошо оснащенные и снабжаемые, наступали на пятки отходящим японцам, просачиваясь сквозь джунгли и обходя наспех организованные оборонительные позиции

Действуя вместе с американскими войсками, новозеландские части высаживаются на острове Велья-Лавелья на Соломоновых островах. Эта операция застигла японцев врасплох и завершилась блокированием их крупной базы в Рабауле.

Бронетранспортеры-амфибии использовались американскими морскими пехотинцами для доставки припасов на берег после высадки на остров Нью-Джорджия. На переднем плане: морские пехотинцы проводят инвентаризацию припасов.

противника. Хотя генерал Хории был убит, остатки его разбитых сил 7 ноября достигли базы в Гона и присоединились к ее защитникам, а австралийцы приготовились атаковать.

Японцы стойко оборонялись в опорных пунктах в Буна, Гона и Сананда. Находясь в безопасности в штабе в Порт-Морсби, Макартур приказал вновь прибывшим частям 32-й дивизии захватить Буна, предоставив австралийцам уничтожать противника в Гона и Сананда. Но он даже не представлял, на что посылает своих солдат. Не имея тяжелого вооружения, союзные войска наступали через болота и густые джунгли. А японцы, давно подготовившиеся к атакам, выкопали сеть невидимых и почти неприступных бункеров. Поэтому 19 ноября американская пехота под командованием генерала Эдварда Хардинга столкнулась с ураганным огнем и была вынуждена отступить, понеся тяжелые потери. Австралийские атаки в Гона закончились тем же. Хотя у союзных войск не было требуемого оружия, Макартур приказал им штурмовать японцев «любой ценой». Последовали недели тщетных атак, в результате которых 7-я австралийская дивизия потеряла две трети личного состава. Осознав, что победы на Гуадалканале омрачаются неудачными попытками сломить оборону японцев на Новой Гвинее, Макартур заменил Хардинга генералом Робертом Айхелбергером, сказав ему перед отправкой: «Отправляйся туда, Боб, и возьми Буна или живым не возвращайся».

После неудачного штурма 5 декабря Айхелбергер мудро отложил все дальнейшие попытки выбить японцев из Буна до прибытия подкреплений и танков. Австралийцы, получив подкрепление, первыми прорвали береговую оборону на Папуа, захватив 9 декабря Гона после кровопролитной рукопашной схватки. 19 декабря под грохот танковых гусениц американцы и австралийцы начали двухнедельную операцию против защитников Буна. Японцы, осознав свою обреченность на Новой Гвинее, решили эвакуировать части, расположенные на базе в Сананда, которая пала 22 января. Макартур одержал наконец свою первую настоящую победу, но очень дорогой ценой. Кампания на полуострове Папуа продолжалась полгода, и союзники потеряли в ней 8500 человек. Макартур вернулся на исходную точку.

Планирование операции «Колесо»

После побед на Гуадалканале и Новой Гвинее союзники стали готовиться ко второй фазе совместного наступления – операции по взятию Рабаула. Макартур и Нимиц затеяли грандиозный спор по поводу того, кто будет руководить этой операцией, и вокруг ее конечной цели. Но оба сошлись на том, что сил совершенно недостаточно для непосредственного штурма Рабаула, и совместно с Объединенным комитетом начальников штабов разработали менее масштабное наступление – операцию «Колесо». Войска адмирала Хэлси должны были наступать по Соломоновым островам на север до острова Бугенвиль, в то время как сухопутные части Макартура будут двигаться вдоль побережья Новой Гвинеи. Это двойное наступление имело целью подорвать обороноспособность Рабаула.

Пока американские и австралийские войска готовились наступать, японцы старались укрепить оборону. Определив Новую Гвинею как самую важную точку региона, они решили высадить там в качестве подкрепления 51-ю дивизию. В конце февраля 6000 японских солдат погрузились в Рабауле на восемь транспортов, чтобы отправиться на Новую Гвинею. Но 1 марта американский самолет наземного базирования заметил этот конвой, и бомбардировщики B-25 устремились в атаку. Пилоты 5-го воздушного флота Макартура уже некоторое время тренировались в новой технике бомбометания с малой высоты, при котором бомбы скачут по воде, как пущенные умелой рукой плоские камешки. Новый метод дал превосходные результаты – восемь японских транспортов были уничтожены, и до берега Новой Гвинеи добралось менее 100 человек. Бой в море Бисмарка оказался исключительным успехом для самолетов наземного базирования, атаковавших военно-морской флот.

Японцы потеряли военное преимущество в Тихом океане. Япония не могла угнаться за американцами в производстве кораблей, самолетов или военного снаряжения. Имея преимущество в количестве, союзники, кроме того, разработали и приняли несколько новых систем вооружения, которые компенсировали японские технические преимущества на первых этапах войны. В конце 1942 г. и начале 1943 г. на Тихом океане появились двухмоторный истребитель P-38 «Лайтнинг» и истребитель F4U «Корсар», и оба смогли превзойти в бою хваленый «Зеро». Кроме того, американские войска теперь могли полагаться на растущее количество специально сконструированных десантных судов для амфибийных штурмовых операций – от массивного LST (десантная баржа-танк), способного перевозить более 900 кг груза, до проворного трактора-амфибии, способного выезжать из воды на берег.

Понеся тяжелые потери на Новой Гвинее, японцы попытались начать крупномасштабную воздушную кампанию против союзных баз на Тихом океане. Под руководством Ямамото они смогли собрать более 300 самолетов и в начале апреля начали операцию «Ай-Гоу» против Гуадалканала и аме-

Унтер-офицер 77-й индийской бригады – чиндит (член диверсионного отряда) – принимавший участие в операциях против японцев в Бирме в 1943 г.

Союзники сужают кольцо вокруг Рабаула. Батальон воздушных десантников прыгает с самолетов С-47 «Дакота» у Надзаба на Новой Гвинее. Белые парашюты использовались для людей, цветные – для снаряжения и боеприпасов.

Отправка раненых в боях за Бугенвиль. Раненых перевозили на десантных кораблях через залив Императрицы Августы в госпиталь на острове Пуруата.

риканских линий снабжения. Из-за сравнительной неопытности японских пилотов эта операция мало что дала, но, слушая оптимистичные доклады пилотов, Ямамото был уверен, что добился великой победы, и решил посетить удаленные аэродромы, чтобы вдохновить своих людей на еще большие достижения. Однако американская разведка перехватила сообщения о его визите, и Нимиц решил его уничтожить. 18 апреля, когда самолет Ямамото в сопровождении эскорта из восьми «Зеро» подлетал к Бугенвилю, на них напали 18 истребителей P-38 «Лайтнинг». Ударив сверху, американские самолеты рассеяли эскорт и расстреляли самолет Ямамото, который, загоревшись, рухнул в джунгли. Главный вдохновитель и организатор войны Японии с Америкой был мертв.

Наступление на Рабаул

В конце июня американцы и австралийцы начали продвижение в сторону Рабаула, беспрепятственно совершив высадки в заливе Нассау на Новой Гвинее, что стало серьезной угрозой для крупной японской базы в Саламауа. Почти в 650 км от залива Нассау силы адмирала Хэлси начали операции по захвату острова Нью-Джорджия и его стратегического аэродрома Мунда. Большая часть морских пехотинцев высадилась примерно в 8 км от Мунда, не встретив никакого сопротивления, поскольку японская пехота под командованием генерала Нобору Сасаки находилась на оборонительных позициях вокруг аэродрома. И все равно 43-я американская дивизия столкнулась со значительными трудностями, наткнувшись на японские арьергардные отряды во время продвижения по джунглям. Поэтому, когда они наконец достигли Мунда, измученные и почти без припасов, то не смогли преодолеть упорное японское сопротивление. Теперь атака превратилась в бой на истощение. И вновь сложная система японских оборонительных сооружений встретила американцев ураганным огнем. 25 июля, получив подкрепления, включая танки и огнеметы, генерал Оскар Гризуолд начал новую серию атак, и в течение 10 дней американские силы танками и огнем буквально выковыривали японцев из бункеров.

Люди Сасаки ожесточенно сопротивлялись превосходящим силам противника, пока их командир не отдал приказ отступать на соседний остров Коломбангара, где они продолжат сражаться на новых оборонительных рубежах. Сражение за остров Нью-Джорджия заняло больше времени

Остров Бугенвиль. Рейдеры морской пехоты продвигаются в сторону джунглей, чтобы выловить последних японских защитников острова. Собаки использовались для поиска противника и передачи сообщений.

и обошлось намного дороже, чем предполагал Хэлси. Чтобы выбить 9000 японских солдат, 45 000 американцев потребовалось больше месяца, причем они потеряли 1136 человек убитыми. Теперь операция «Колесо» серьезно отставала от графика. После японского поражения на море 6 августа Сасаки оставил надежды вновь захватить Нью-Джорджию, решив дождаться американского штурма на острове Коломбангара. Но он его так и не дождался. Хэлси обошел Коломбангара, для того чтобы захватить остров Велья-Лавелья. Такой шаг американцев застал японцев врасплох, и остров пал почти без сопротивления. Теперь полностью изолированный, Сасаки оставил Коломбангара, и наступление на Рабаул стало набирать скорость.

Тем временем на Новой Гвинее войска Макартура предприняли одну из самых своих успешных операций на Тихом океане – взятие японских баз Лаэ и Саламауа. Сочетая сухопутные, морские и воздушные действия, Макартур мог держать японцев в постоянном напряжении и неведении о своем следующем шаге. Сначала мощные воздушные удары уничтожили базы японских ВВС, что дало союзникам господство в воздухе. Затем, 4 сентября, австралийские и американские силы высадились в 32 км от Лаэ. Когда японцы развернули войска, чтобы встретить противника, 503-й парашютно-десантный полк выполнил первое боевое десантирование на Тихом океане недалеко от Надзаба на реке Маркхэм. Японские базы были быстро окружены, и их защитники отступили по суше, пройдя тяжелейшим маршем до Финш-Харбора на полуострове Хуон. После падения Лаэ и Саламауа Макартур потребовал быстрого наступления на Финш-Харбор по суше, вслед ушедшим японцам, в то время как один батальон 9-й австралийской дивизии нанес удар по Финш-Харбору с моря. Не выдержав напряжения, японцы атаковали австралийцев силами в 6000 человек, но оборонительная линия союзников выдержала удар. Таким образом, та часть общей союзной операции по нейтрализации Рабаула, которой руководил Макартур, была почти завершена. Это был один из самых больших успехов знаменитого генерала в войне на Тихом океане.

Последним этапом операции союзников по нейтрализации Рабаула стали захват Бугенвиля и строительство на нем взлетно-посадочных полос. С этих передовых авиабаз союзные истребители могли бы поддерживать бомбардировщики наземного базирования, выполняющие налеты на крупную японскую базу в Рабауле. Тяже-

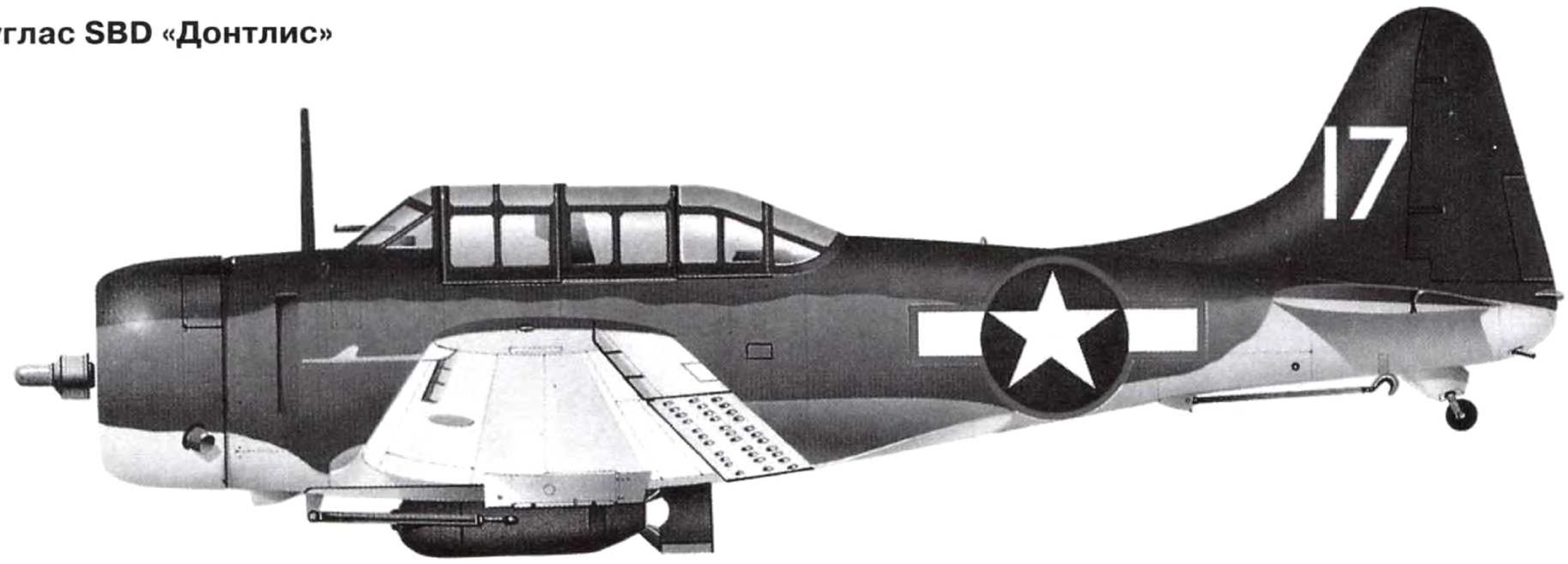
«Морские пчелы» – инженерно-строительные части ВМС – строят аэродром Торокина на острове Бугенвиль. Эта новая база стала последним шагом по нейтрализации Рабаула.

лые бомбардировщики 5-го и 13-го воздушных флотов нанесли по Рабаулу несколько подготовительных ударов, и теперь японцы, осознав, что целью союзных сил стал Рабаул, перевели туда большое количество истребителей. Последовавшие в результате воздушные бои не дали определенного результата, но помогли отвлечь внимание от Бугенвиля. Проведя серию ложных рейдов, амфибийные силы Хэлси добились фактора внезапности, когда 1 ноября высадились в заливе Императрицы Августы на острове Бугенвиль. 3-я дивизия морской пехоты встретила незначительное сопротивление и вскоре расширила захваченный плацдарм в глубь острова, позволив «морским пчелам» – инженерно-строительным подразделениям – начать строительство очень важной для дальнейшего наступления союзников взлетно-посадочной полосы.

В эту ночь японский отряд из четырех крейсеров и шести эсминцев поспешил на юг от Рабаула в попытке уничтожить плацдарм морской пехоты. Однако четыре крейсера и восемь эсминцев Оперативного соединения 39 адмирала Меррила устроило японским кораблям засаду. В бою в заливе Императрицы Августы отряд Меррила отразил атаку японских кораблей, нанеся им серьезный урон, и тем самым спас морских пехотинцев от катастрофы. По-прежнему полный решимости уничтожить морских пехотинцев, адмирал Кога – преемник Ямамото на посту командующего Соединенным флотом – приказал восьми крейсерам и четырем эсминцам выйти в море к югу от Рабаула. Американская разведка уведомила адмирала Хэлси о приближающейся угрозе, но у него не было в этом районе крупных боевых кораблей. И он пошел на колоссальный риск, подведя авианосцы «Саратога» и «Индепенденс» в пределы досягаемости японских самолетов наземного базирования и крупных военных кораблей противника, решив уничтожить собиравшийся в поход японский флот в Рабауле. Хотя Хэлси ожидал, что может потерять оба авианосца, но 5 ноября они подошли к Рабаулу на расстояние удара и выпустили 96 са-

Сентябрь 1943 г. Американские бульдозеры продвигаются в сторону Лаэ на Новой Гвинее. Целая армада бульдозеров сметала все на своем пути, чтобы расчистить дорогу для артиллерии, которую нужно было вывести на позиции для удара по японским базам.

Дуглас SBD «Донтлис»



молетов. Во время этой атаки было потеряно несколько самолетов, но большинство японских крейсеров были повреждены, а американские авианосцы смогли скрыться невредимыми. Понимая, что японцам придется вести еще одно сражение на истощение, адмирал Кога перевел свои крейсеры и большую часть самолетов на базу в Трук. Таким образом Япония признала свое поражение в кампании на Соломоновых островах. Сражение за Рабаул было выиграно союзными силами, и теперь, когда эта крупная японская база была нейтрализована, они могли переключиться на другие районы Тихого океана.

Сражения в Бирме

С падением Бирмы жизненно важный сухопутный маршрут снабжения в Китай – Бирманская дорога – оборвался, поставив в рискованное положение борьбу китайцев с японскими захватчиками. Пилоты транспортной авиации даже пошли на очень смелый шаг – полеты в Китай через Гималаи, но все равно требовалось союзное контрнаступление на Бирму. Генерал Арчибальд Уэйвелл, командующий союзными войсками в Индии, давно стремился начать совместное массированное наступление, чтобы выбить японцев из Бирмы, но на этом раннем этапе войны не хватало ни людей, ни техники для этого. И ему пришлось удовлетвориться ограниченным вторжением, известным как Араканская кампания.

Целью кампании было продвижение по болотистому полуострову Майу и захват порта Акьяб. 21 сентября 1942 г. 14-я индийская дивизия вошла в Бирму около города Читтагонг, встретив лишь незначительное сопротивление. Однако дальнейшее продвижение союзных войск быстро прекратилось у города Бонбиак из-за тяжелых условий джунглей и все возрастающего сопротивления японцев. Дальнейшие атаки британских солдат принесли мало пользы, и, учитывая, что на полуострове Майу кончались припасы, а солдаты стали умирать от тропических болезней, Уэйвелл решил прекратить кампанию. Она стоила жизни 2500 солдат союзных войск, не дав никаких результатов, и Уэйвелл начал терять веру в возможность эффективного наступления на Бирму.

Однако генерал Орд Уингейт убедил Уэйвелла предпринять еще один, довольно необычный, поход на Бирму весной 1943 г. Уингейт обучался методам ведения партизанской войны у еврейских повстанцев в Палестине и уже давно предлагал в качестве составной части Араканской кампании устроить рейд «глубокого проникновения» в Бирму, чтобы перерезать японские линии снабжения. Еще не полностью поверив в эту идею, Уэйвелл разрешил Уингейту обучить принци-

Самолеты «Донтлис», без сомнения, являлись одним из самых важных американских видов вооружения во время войны на Тихом океане. По общему объему тоннажа они потопили больше японских кораблей, чем любые другие самолеты, а также сыграли ключевую роль в сражениях у острова Мидуэй, в Коралловом море и за Соломоновы острова. Изображенный здесь самолет принадлежал 1-му авиакрылу морской пехоты США и в августе 1943 г. базировался на аэродроме Мунда на о. Нью-Джорджия на Соломоновых островах.

2 ноября 1943 г. Рабаул в огне. Американские бомбардировщики при поддержке истребителей с острова Бугенвиль разрушили обороноспособность этой японской базы, что означало успех операции «Колесо».

пам партизанской войны отряд из 3000 человек, и к началу 1943 г. 77-я индийская бригада, известная как «чиндиты», была готова к действиям.

Теперь Уингейт смог убедить Уэйвелла, что, даже несмотря на то что основная Араканская кампания была остановлена, его отряд все равно должен отправиться в рейд в Бирму. 8 февраля 1943 г. чиндиты пересекли реку Чиндуин и вошли в Бирму. Обученные жить в условиях джунглей и питаться дарами природы, используя только те припасы, что могли нести с собой на мулах или получить сброшенными с парашютом, они застигли японцев врасплох, быстро перерезав шоссейные и железнодорожные линии сообщения между городами Мандалай и Мьичина, а потом опять растворились в джунглях.

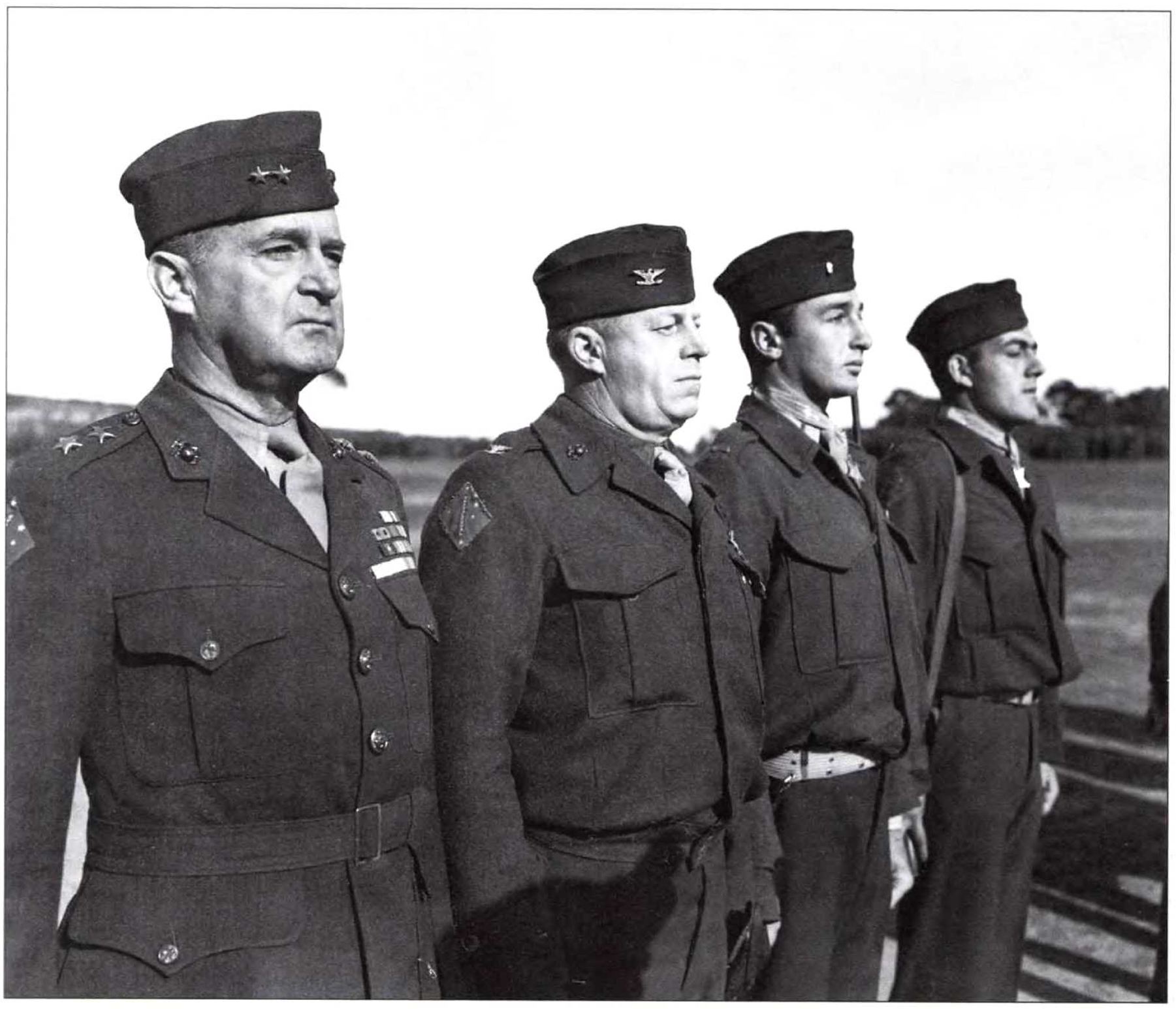
Японцы стали ждать, уверенные в том, что чиндиты вновь появятся, когда у них иссякнут припасы. Но этого не случилось, и теперь все больше японских сил приходилось выделять для охраны находившихся под ударом линий снабжения. Если бы чиндиты остались в джунглях, их рейд мог закончиться иначе, но Уингейт приказал им пересечь реку Иравади и выйти на юг на более открытую местность. Как оказалось, это было ошибкой – теперь они были вне пределов досягаемости транспортных самолетов, сбрасывавших им припасы, а кроме того, стали почти постоянно подвергаться японским атакам.

Теперь у Уингейта не оставалось выбора, кроме как приказать им вернуться назад в джунгли через реку Иравади, но японцы уже блокировали этот путь. 24 марта Уингейт приказал чиндитам разделиться и, используя методику просачивания, пересечь реку и добираться до Индии. Небольшими группами, без припасов, питаясь растениями и змеями, чиндиты преодолели 240 км через джунгли. В Индию вернулись лишь 200 человек.

Первая кампания чиндитов оказалась дорогостоящим провалом. Однако ореол славы вокруг этого рейда превратил Уингейта в национального героя Великобритании и способствовал подъему боевого духа англичан. Но теперь Уэйвелл более скептически рассматривал эффективность будущих кампаний в Бирме.

С другой стороны, союзное руководство потребовало, чтобы продвижение в Бирму являлось частью продолжающихся координированных усилий по вытеснению японцев с захваченных ими территорий на Тихом океане.

Напряженное ожидание перед наступлением. Американские морские пехотинцы готовятся к высадке на побережье острова Бугенвиль. Это стало последней крупной амфибийной операцией в кампании на Соломоновых островах.



Герои американской кампании на Гуадалканале. Слева направо: генерал Вандегрифт, командовавший морскими пехотинцами на Гуадалканале, полковник Эдсон, командир рейдеров морской пехоты, Митчелл Пейдж и Джон Базилоун – первые военнослужащие срочной службы, получившие Почетную медаль Конгресса в войне на Тихом океане.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Япония в обороне

Бесспорно побежденные на островах Мидуэй и Гуадалканал, японцы продолжали сопротивляться наступательным операциям союзников в Бирме, Новой Гвинее и центральной части Тихого океана.

Добившись важной победы у острова Мидуэй и выбив подразделения противника с Соломоновых островов, вооруженные силы США на Тихоокеанском театре предприняли активные действия против Японской империи. В Вашингтоне Объединенный комитет начальников штабов разработал стратегию, по которой силы генерала Дугласа Макартура, действующие в юго-западной части Тихого океана, должны были продвигаться на север через остров Новая Гвинея. В то же время флот адмирала Честера Нимица, действующий в центральной части Тихого океана, должен был «прочесать» на западе острова Гилберта и Маршалловы острова. В конце 1943 г. Нимиц и его штаб разработали план по захвату самого восточного архипелага – островов Гилберта. Эта кампания, названная операция «Гальваник», предполагала, что вице-адмирал Раймонд Спрюэнс поведет свой 5-й флот на японские позиции на архипелаге в ноябре.

Для операции «Гальваник» у Спрюэнса было 139 кораблей. Сюда входили 29 войсковых транспортов для высадки 5-го амфибийного соединения на острова архипелага Гилберта. 5-е амфибийное соединение под командованием генерал-майора Г.М. Смита состояло из 2-й дивизии морской пехоты, 27-й армейской дивизии и Ударного отряда, которым командовал контр-адмирал Ричард Тёрнер. Этот отряд состоял из 7 линкоров, вооруженных 356-мм и 406-мм орудиями, 8 крейсеров, 35 эсминцев и 8 эскортных авианосцев, в общей сложности имевших на борту 218 боевых самолетов. Ударный отряд был создан для нанесения мощных артиллерийских и воздушных ударов по островам, в то время как 5-е амфибийное соединение высаживалось на берег. Для выполнения этой задачи контр-адмирал Тёрнер мог использовать также 7-й воздушный флот армии США. Контр-адмирал Паунелл возглавлял Оперативное соединение 58, в которое входили 5 линкоров и 11 быстроходных авианосцев, несущих 700 самолетов. Задачей Паунелла было патрулирование вод вокруг островов Гилберта, чтобы не дать японским военным кораблям прийти извне на помощь своим осажденным товарищам на архипелаге.

В сентябре 1943 г. верховное командование в Токио приступило к разработке оборонительной стратегии, названной «Новая оперативная политика». По этому плану линия обороны должна была проходить по островам Новая Гвинея, Биак, Каролинским и Марианским островам. Японские силы к востоку от этой линии получили инструкции удерживать позиции в случае атаки и ждать подкреплений в случае окружения. Внутри этого восточного сектора японскими оборонительными позициями на островах Гилберта командовал контр-адмирал

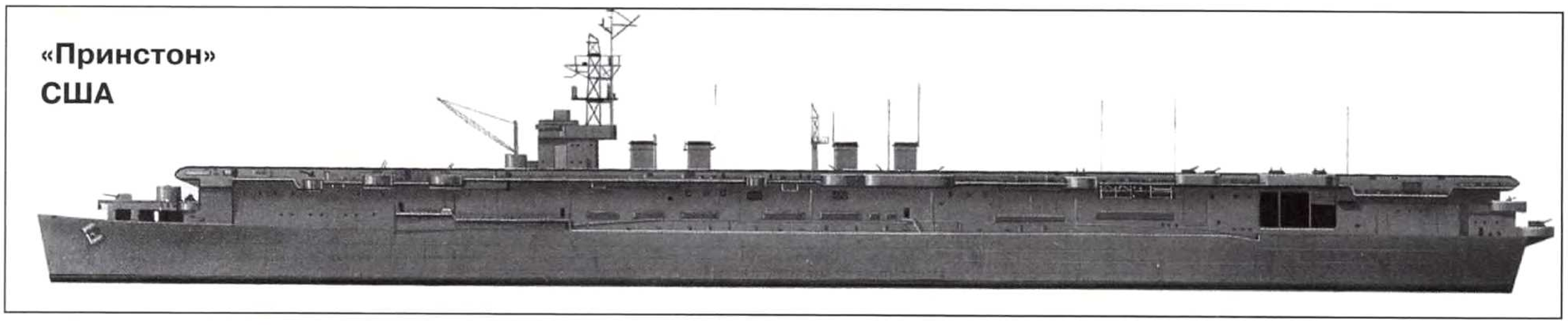
Напротив
Солдаты 163-го пехотного полка 41-й дивизии высаживаются с десантного корабля, готовясь к атаке на японский гарнизон в Аитапе на северном побережье Новой Гвинеи. Американцы с легкостью захватили этот город.

Командиры эскадрилий совещаются на палубе авианосца перед вылетом в один из рейдов на остров Тарава в архипелаге Гилберта, которые производились 18 и 19 сентября 1943 г.

Шибасаки, превративший несколько островов в хорошо защищенные крепости. Одним из них был Бетио в группе островов Тарава. Размеры Бетио составляли 3,2 км в длину и 0,8 км в ширину, а его японский гарнизон насчитывал 4500 человек, вооруженных крупнокалиберными пулеметами, минометами и артиллерийскими орудиями.

20 ноября американская флотилия из 3 линкоров, 4 крейсеров и 9 эсминцев открыла огонь по Бетио. Кроме того, на место действия прилетели самолеты с Фурафути, чтобы нанести по противнику воздушный удар. Однако, несмотря эти подготовительные меры, 2-я дивизия морской пехоты, высадившись в трех местах на побережье острова, столкнулась с упорным сопротивлением. Тогда командир дивизии генерал-майор Джулиан Смит послал в бой резервный полк, чтобы благодаря численному превосходству и лучшему вооружению преодолеть фанатичное мужество оборонявшихся японцев. В конце концов морские пехотинцы, используя огнеметы, гранаты и взрывчатку, уничтожили гарнизон Бетио. Когда 23 ноября сражение закончилось, оказалось, что в живых осталось лишь 17 японских солдат и 129 корейских рабочих. Из 17 000 морских пехотинцев, которые атаковали остров, примерно 1000 погибли и еще 2000 получили ранения.

20 ноября генерал-майор Ральф Смит высадил 27-ю армейскую дивизию на атолл Макин, который находится в 100 милях к северу от группы островов Тарава. После трехдневных боев американцы захватили остров, причем потеряли лишь 64 человека убитыми и 150 ранеными. В тот же день к юго-востоку от группы островов Тарава 5-я амфибийная разведывательная рота 68-го полка морской пехоты без боя захватила атолл Абемама. Тем временем Оперативное соединение 58 не позволяло японцам переправить подкрепления на острова Гилберта, постоянно обстреливая воздушные базы на острове Науру и атолле Мили на Маршалловых островах. К юго-западу американские самолеты с авианосцев «Саратога» и «Принстон» повредили семь японских крейсеров и два эсминца, которые стояли в доках



Первоначально строившийся как легкий крейсер, корабль «Принстон» после Перл-Харбора был переоборудован в легкий авианосец, способный нести 24 истребителя и 9 торпедоносцев. Во время боя у о. Лусон японский пикирующий бомбардировщик повредил «Принстон» так сильно, что американцы были вынуждены оставить его и потом потопить.

Рабаула, а истребители 5-го воздушного флота армии США сбивали японские самолеты в небе над островами Новая Британия и Бугенвиль. Во время боев за острова Гилберта японцы все-таки сумели нанести урон американцам. В ноябре одна подводная лодка повредила легкий авианосец «Индепенденс», а другая несколькими днями позже уничтожила эскортный авианосец «Лиском Бэй», и при этом погибли несколько американских матросов. Однако к концу месяца острова Гилберта уже были полностью в руках американцев, что позволило 5-му флоту переключиться на Маршалловы острова. К началу 1944 г. американцы были готовы наступать.

В качестве подготовки к этой кампании адмирал Спрюэнс увеличил Ударный отряд Тёрнера, который теперь состоял из 300 военных кораблей и транспортных судов. Командующий 5-м флотом также усилил Оперативное соединение 58, которое теперь возглавлял контр-адмирал Марк Митшер. В результате в это соединение для поддержки вторжения стало входить 12 авианосцев, в общей сложности несущих 715 истребителей, пикирующих бомбардировщиков и торпедоносцев. Митшер разделил соединение на четыре примерно одинаковые оперативные группы, задачей которых было не позволять японцам перебрасывать подкрепления на Маршалловы острова.

Спрюэнс, Тёрнер и другие старшие офицеры стремились избежать той бойни, которую американцы уже пережили во время одной из своих интенсивных атак островов Гилберта. Они приняли решение захватывать важные острова по одному, игнорируя все районы, которые посчитают ненужными. Для выполнения задачи 5-е амфибийное соединение получило новые части, включая 4-ю дивизию морской пехоты под командованием генерал-майора Шмидта и 7-ю армейскую дивизию под командованием генерал-майора Кор-

Конвой американских боевых кораблей и транспортных судов приближается к атоллу Тарава. В этом районе произошло одно из самых жестоких сражений на островах Гилберта. В ноябре 1943 г. 2-я дивизия морской пехоты США захватила архипелаг, выбив оттуда оккупировавшие его японские войска.

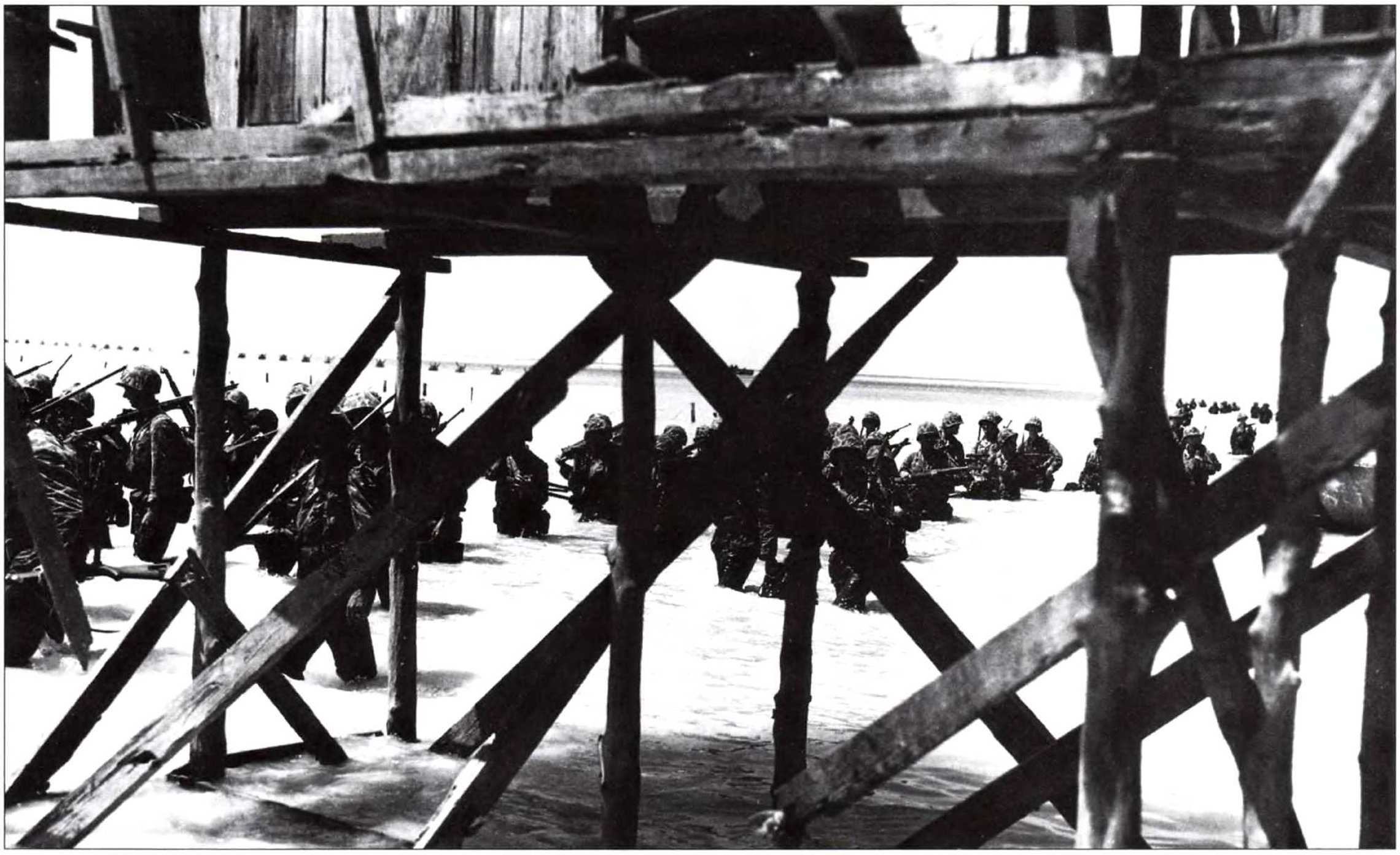
летта. В общей сложности 53 000 солдат сухопутных войск должны были атаковать намеченные острова, а еще 31 000 должна была находиться в резерве, чтобы захватывать и закрепляться на территориях.

В конце января началась операция «Флинтлок» («Кремневое ружье»). 5-й флот бомбардировал атоллы Уотдже и Малоэлап, в то время как 5-е амфибийное соединение готовилось к высадке на атолле Квадженлейн на западе. В течение примерно двух недель эта военно-морская группа держала японцев прижатыми к земле, сделав примерно 6000 самолетовылетов, которые сбросили более 1000 тонн бомб на Уотдже и Малоэлап. К юго-востоку от этих районов Спрюэнс без боя оккупировал атолл Маджуро – превосходную созданную самой природой военно-морскую базу, которую Нимиц будет использовать для будущих кампаний на западе. А тем временем 31 января амфибийные силы начали атаку на Квадженлейн.

На северной оконечности этого атолла 4-я дивизия морской пехоты захватила острова Рой и Намюр всего за один день. В юго-восточной части этого атолла в течение первой недели февраля 7-я армейская дивизия захватила острова Эббайе и Квадженлейн. К концу операции «Флинтлок» 7 февраля количество потерь у американцев было сравнительно небольшим – 400 человек убитыми и 1600 ранеными, в то время как японцы потеряли 8000 человек убитыми, включая командира гарнизона Квадженлейна.

Теперь, когда восточная часть Маршалловых островов была в руках американцев, 5-й флот приготовился начать операцию «Кэтчпоул» («Судебный пристав») – штурм атолла Эниветок, лежащего в 360 милях к северу-западу от Квадженлейна. Но до проведения этого штурма нужно было блокировать возможные контрудары противника. Для этого адмирал Митшер отправил 9 быстроходных авианосцев, 6 линкоров, 10 крейсеров и 28 эсминцев из состава Оперативного соединения 58 к острову Трук в архипелаге Каролинскихе островов, находящемуся в 770 милях к западу от

На Тарава прибывает подкрепление морской пехоты, чтобы помочь своим товарищам захватить атолл. За четыре дня боев американцы потеряли убитыми более 1000 человек, а японцы – примерно 4000.



Бои за Тарава. Морской пехотинец, вооруженный карабином и пулеметными лентами, готовится атаковать вражеские позиции, а его товарищ бросает гранату.

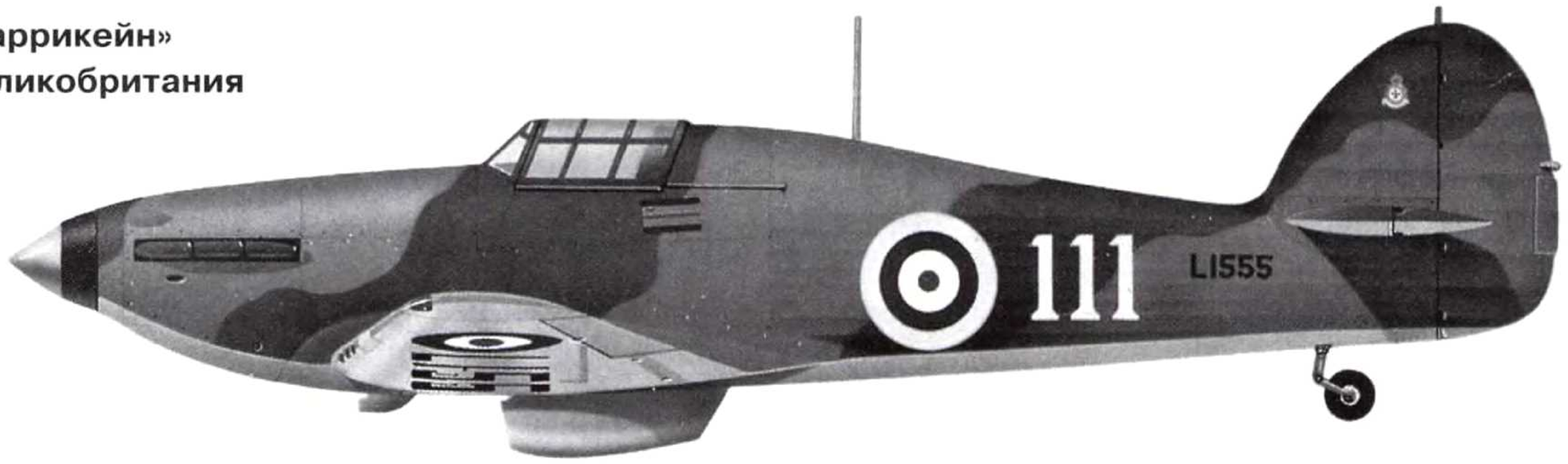
Маршалловых островов. На острове Трук располагались крупная военно-морская и воздушная базы японцев. За время этого двухдневного рейда, названного операция «Хэйлстоун» («Градина»), самолеты Оперативного соединения 58 потопили 3 эсминца, 7 вспомогательных судов, 6 танкеров и 17 грузовых судов. Его пилоты также сбили 50 японских самолетов и уничтожили, по крайней мере, еще 200, стоявших на аэродроме. Тем временем подводная лодка «Скэйт» потопила японский легкий крейсер «Агано», а линкоры 5-го флота потопили эсминец «Маикадзе» и легкий крейсер «Катори», когда эти корабли пытались уклониться от атаки самолетов Митшера.

Атолл Эниветок захвачен

Застигнутые врасплох, японские защитники Трука не смогли нанести никаких значительных ответных ударов. В общей сложности они сбили лишь 35 американских самолетов и повредили торпедой авианосец «Интрепид». После этой атаки, поскольку Трук являлся очень важной точкой в японской оборонительной стратегии, командующий Имперским Соединенным флотом адмирал Кога направил оставшиеся боевые самолеты из Рабаула на остров. Однако тем самым без воздушной поддержки остались японские войска на Новой Гвинее, отбивающие атаки союзных сил генерала Макартура. А в Токио генерал Хидэки Тодзио ис-

В Бирме и других регионах Дальневосточного театра Второй мировой войны британские ВВС полагались на самолет «Харрикейн» как основной истребитель, истребитель-бомбардировщик и разведывательный самолет. Хотя «Харрикейн» уступал в скорости американскому «Спитфайру», это был надежный и маневренный самолет, способный развивать 540 км/час.

«Харрикейн»
Великобритания



пользовал катастрофу на Труке в качестве повода для отстранения начальника своего морского штаба адмирала Осами Нагоно.

Задача по завоеванию атолла Эниветок досталась резерву 5-го амфибийного соединения, в который входили 22-й полк морской пехоты и 106-я полковая группа из состава 27-й армейской дивизии. 18 февраля эти части штурмовали остров Энгеби и после двухдневных боев захватили его. Несколькими днями позже они захватили острова Парри и Эниветок, полностью обеспечив контроль над этой группой островов к 23 февраля. В этих боях американские полки потеряли 195 человек убитыми и 521 человека ранеными. Как обычно, японские потери были намного выше – 2677 из 2741 защитника атолла погибли.

Чтобы свести свои потери к минимуму, американцы придерживались стратегии обхода малозначительных островов, позволяя остаткам японских сил оставаться на атоллах Уотдже, Малоэлап и Мили до конца войны. Теперь, после того как американский флот в центральной части Тихого океана овладел Маршалловыми островами, у адмирала Нимица появилась хорошая возможность продолжать давление на границы Японской империи. Маршалловы острова стали прекрасной отправной точкой для дальнейших наступлений на запад, поскольку находились в 3000 миль на запад-юго-запад от Перл-Харбора, в 660 милях на севе-

Сконструированный в Австралии «Бофайтер» – двухмоторный двухместный ночной истребитель, использовавшийся британскими ВВС для ударов по железнодорожным составам, кораблям, военным складам и другим наземным целям. На Бирманском театре эти самолеты нанесли огромный ущерб японским войскам, которые называли его «шепчущая смерть».

«Бристоль Бофайтер»
Великобритания

ро-восток от Трука на Каролинских островах и в 1000 миль на юго-восток от Сайпана на Марианских островах.

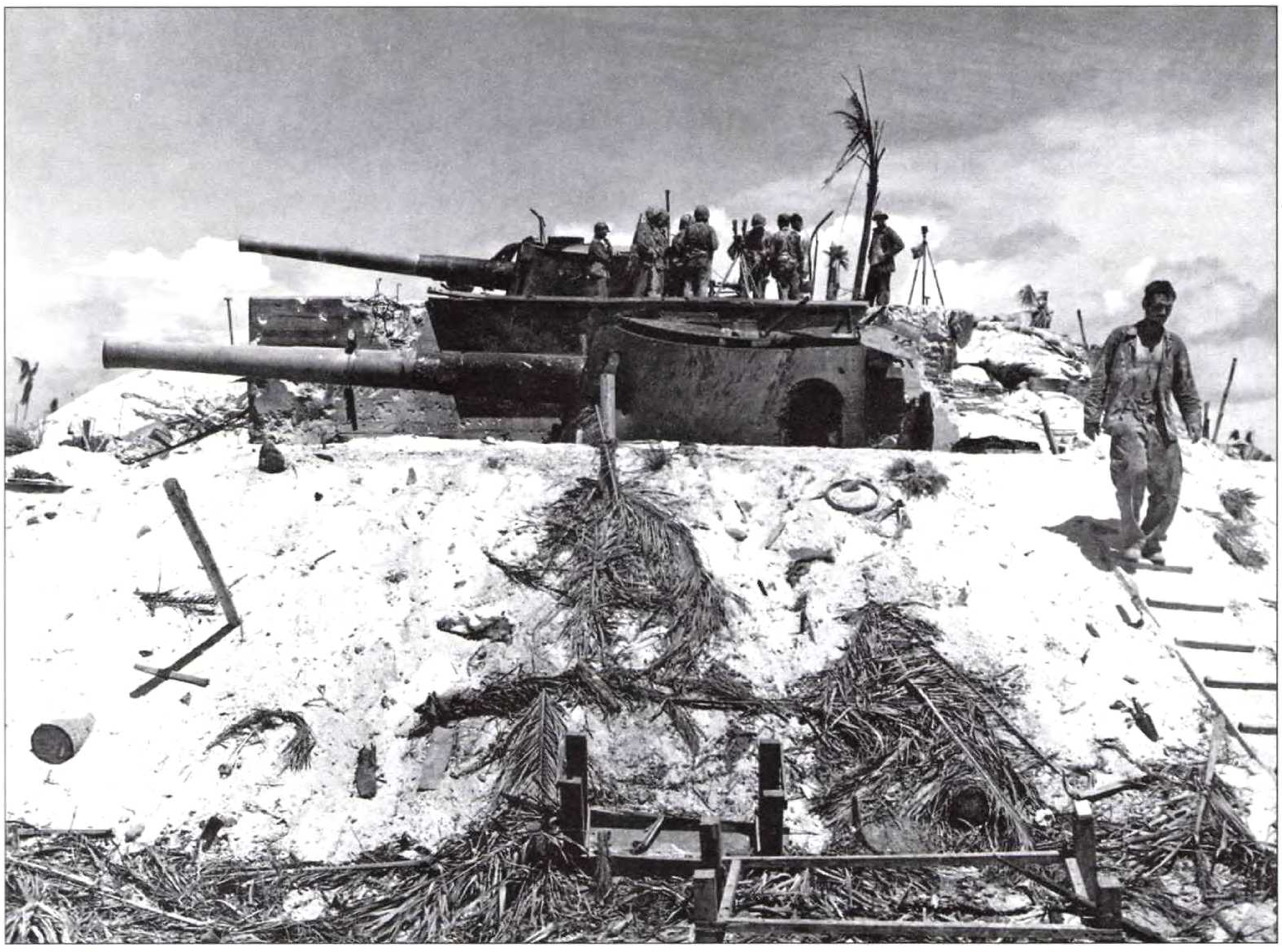
Положение в Бирме

В то время как американцы наступали на занятые японцами территории в Тихом океане, британские и колониальные войска сделали еще одну попытку отвоевать некоторые регионы Бирмы. После провала первой Араканской кампании в мае 1943 г. высшие британские офицеры были вынуждены реорганизовать командную систему Бирманского фронта. Генерал лорд Арчибальд Уэйвелл, главнокомандующий британскими вооруженными силами в Индии, стал вице-королем всего субконтинента, получив больше полномочий в решении гражданских вопросов внутри колонии. На этом посту у него будет больше возможностей подавлять деятельность любых националистических групп, поддерживающих гитлеровскую коалицию. Имея штаб-квартиру на Цейлоне, лорд Луис Маунтбаттен принял на себя роль главнокомандующего союзными силами в Юго-Восточной Азии. А должность главнокомандующего силами в Индии занял прибывший с Ближнего Востока сэр Клод Окинлек, заменив на этом посту Уэйвелла.

Новая командная структура Маунтбаттена и Окинлека основывалась на новой 11-й армейской группе, возглавляемой генералом сэром Джорджем Джиффардом. В нее входила новая 14-я армия, возглавляемая генерал-лейтенантом Уильямом Слимом, который отвечал за операции в Бирме. В составе 14-й армии генерал-лейтенант А. Кристисон возглавил 15-й корпус, который должен был стать основным соединением, участвующим во второй кампании против японских позиций вокруг горной цепи Аракан-Йома. Первоначально этот корпус состоял из 5-й и 7-й индийских дивизий, а также большей части 81-й западноафриканской дивизии. Позднее Кристисон получит еще три дивизии для этой кампании, которая по плану должна была начаться в декабре 1943 г.

Первой задачей генерала Окинлека в Индии была организация эффектив-

Напротив
Морские пехотинцы организуют плацдарм на берегу острова Тарава. В общей сложности почти 17 000 американцев принимало участие в захвате этого атолла, а количество убитых и раненых составило 17 процентов общей численности.



Для обороны Тарава японские силы использовали 203-мм морские орудия «Викерс», доставленные из Сингапура. Перед войной японское правительство закупило множество подобных орудий у британцев.
На снимке: орудия, захваченные американскими солдатами.

После битвы за Тарава генерал-майор морской пехоты Джулиан Смит и адмирал Нимиц осматривают разбитые японские долговременные огневые точки. На заднем плане генерал-лейтенант Роберт Ричардсон забирается в развалины одного из ДОТов.

ных тыловых и обучающих центров, которые подготовят ударные части, способные на боевые действия, лучшие, чем были показаны в первой Араканской кампании. В отличие от стойких ветеранов, прекрасно зарекомендовавших себя в Северной Африке, индийские солдаты под командованием Окинлека были в основном необстрелянными новичками. Большинство из них были призваны на военную службу из засушливых регионов северо-запада Индии, поэтому джунгли Бирмы для них были совершенно непривычны. Более того, они не отличались большой верностью к своим британским офицерам. Не испугавшись подобных трудностей, Окинлек и его старшие офицеры начали реформы, которые в конечном счете превратили 14-ю армию в первоклассное боевое соединение.

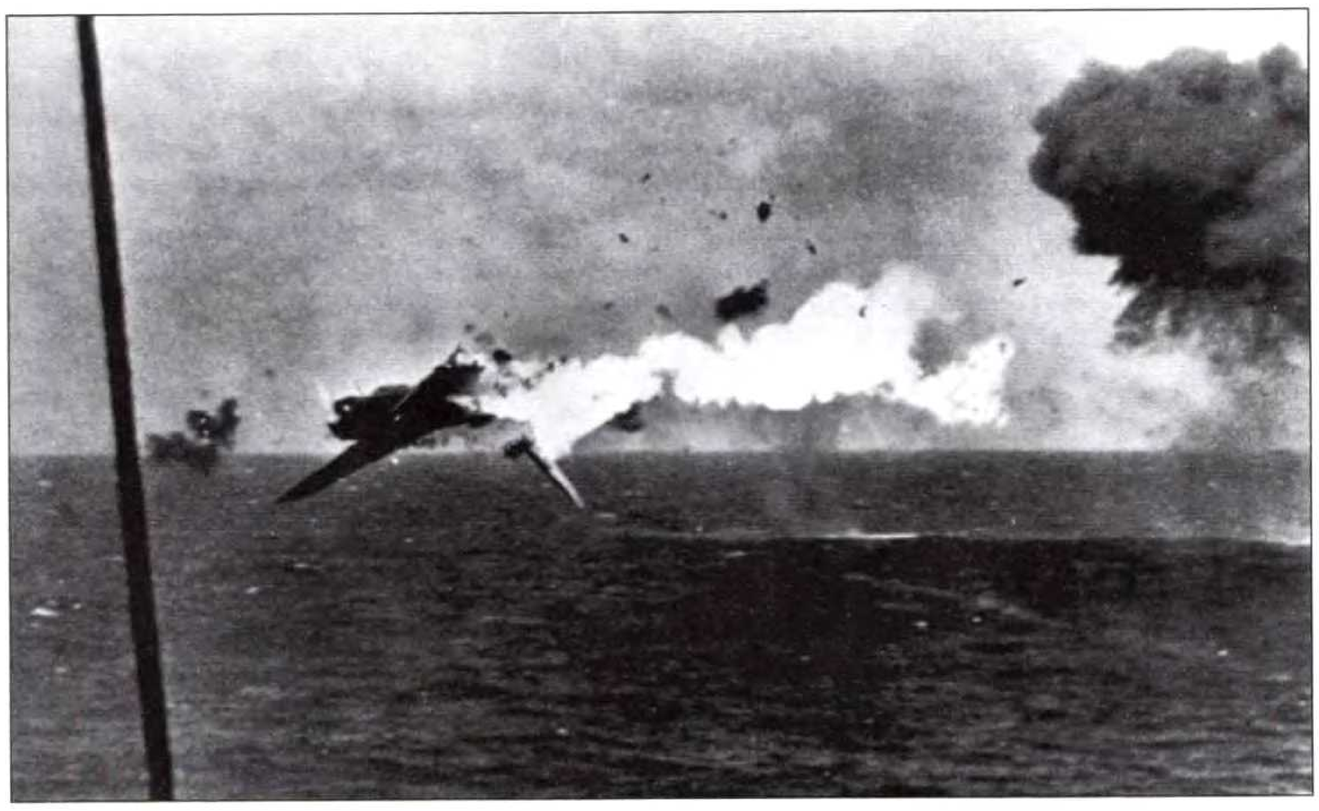
Во-первых, генералы Окинлека разделили свои войска на бригады, которые состояли из трех батальонов – британского, индийского и непальского (народность гурка). Генералы надеялись, что профессионализм британских солдат и храбрость непальских гурка повлияют на неопытных индийцев. Во-вторых, Окинлек ввел тренировочные занятия по ведению боя в джунглях, на берегах рек и в ночных условиях, а также нормирование продуктов питания, чтобы его солдаты привыкли к лишениям, если им придется долгое время находиться в отдаленных регионах. В-третьих, 14-я армия решила проблему малярии – болезни, которая выводила из строя в несколько раз больше солдат, чем ранения в бою. Ее командиры организовали передовые центры по лечению малярии, благодаря которым отпала необходимость эвакуировать заболевших солдат в тыловые госпитали. Эти центры щедро снабжались хинакрином.

Кроме того, британцы собирались в полной мере воспользоваться своим господством в воздухе. В течение нескольких месяцев тяжелые потери самолетов в сражениях на Тихом океане вынуждали Токио переводить много самолетов из Бирмы. В декабре 1942 г. 5-я японская воздушная дивизия имела в своем составе лишь 50 истребите-

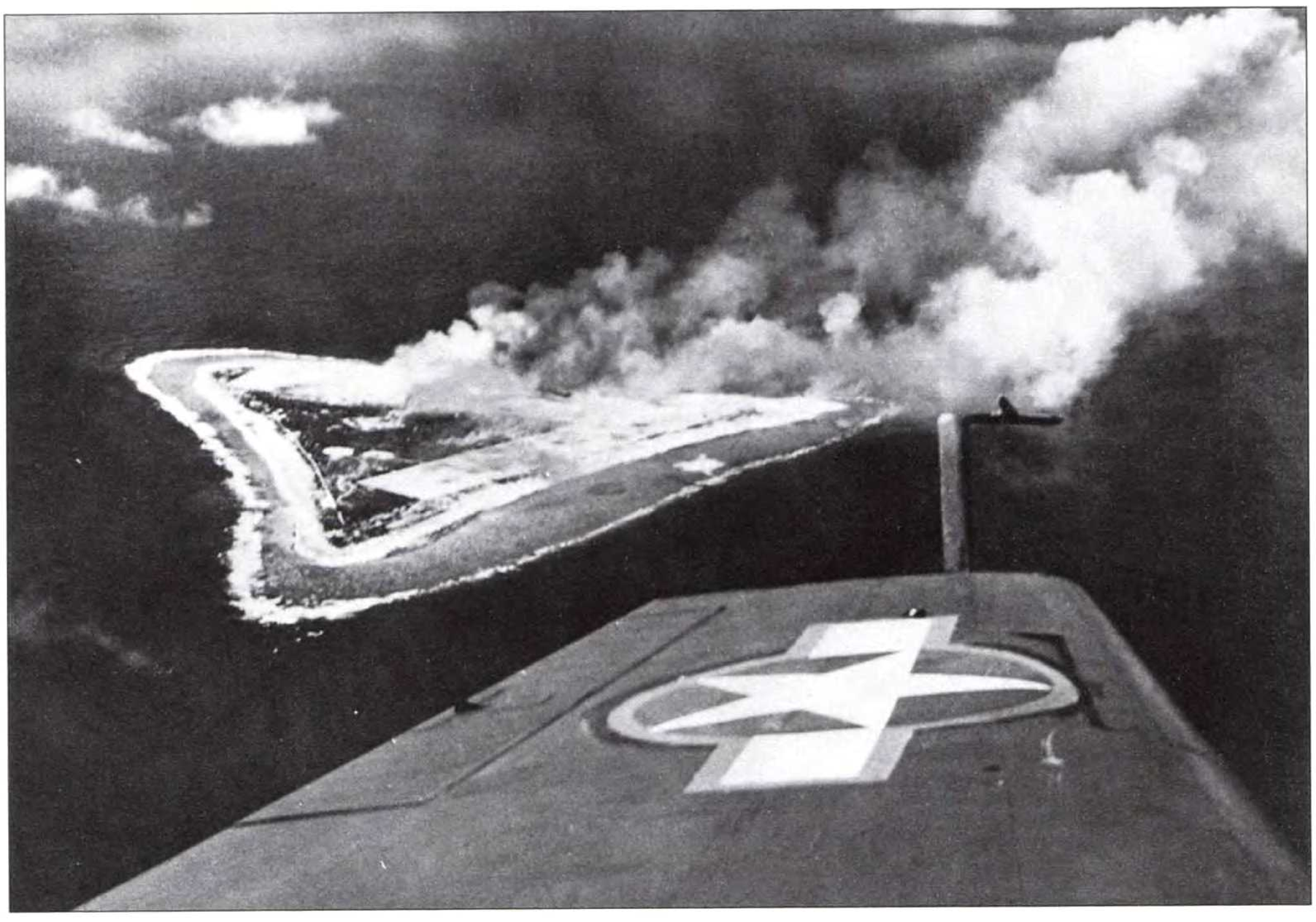
лей и 90 средних бомбардировщиков. Через год у нее останется в общей сложности 80 самолетов. В отличие от японцев, к началу второй Араканской кампании 224-я группа Королевских ВВС только в Читтагонге имела 14 истребительных и истребительно-бомбардировочных эскадрилий – в общей сложности примерно 200 «харрикейнов», «спитфайров», «бофайтеров» и «вендженсов». Среди других подчиненных британскому командованию в Индии авиационных частей были отдельные группы ВВС США и стратегических Королевских ВВС. Планировщики второй Араканской кампании имели также доступ к частям ВВС американской армии под командованием бригадного генерала Оулда и Соединению транспортно-десантной авиации Королевских ВВС. Имея в своем распоряжении такую воздушную мощь, Окинлек и его старшие офицеры решили активно использовать Королевские ВВС против наземных сил противника в масштабах, сравнимых с артиллерийской поддержкой. Совершенно обоснованно они считали, что их войскам будет намного удобнее использовать воздушную поддержку, чем тащить за собой через джунгли и горы Бирмы большое количество крупнокалиберных гаубиц. Неудивительно, что силы вторжения полагались и на доставку припасов по воздуху во время боевых действий в отдаленных регионах.

Вторая Араканская кампания

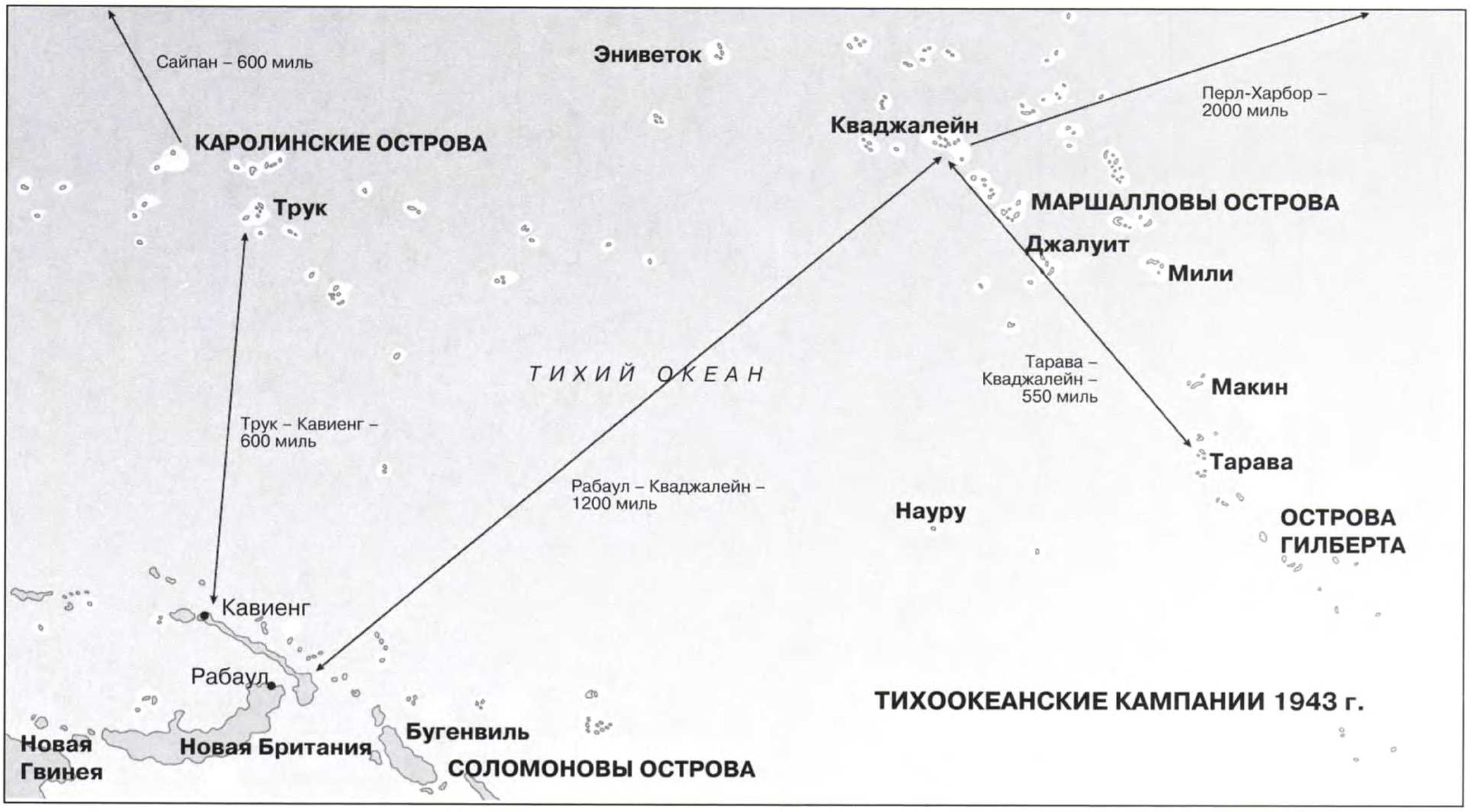
В сочетании с подобным превосходством в воздухе реформы Окинлека в 14-й армии оказались решающими для исхода второй Араканской кампании. К лету 1943 г. реформы, реорганизации



Сражение за Маршалловы острова. Горящий японский торпедоносец падает в Тихий океан. Он пытался потопить американский авианосец, но зенитная артиллерия сбила его.



Фотография сделана с борта торпедоносца «Эвенджер» – вид на остров Маркус после американской атаки на японскую базу. Во время этого рейда японцы лишились множества самолетов и топливных резервуаров.



Американские морские пехотинцы окружают двух японских солдат, засевших в ДОТе на атолле Квадждалейн на Маршалловых островах. В сражении, которое продолжалось неделю, американцы убили более 8000 солдат противника, прежде чем смогли захватить атолл.

зация и пополнение британских и колониальных сил завершились. Во время подготовки к грядущей операции 15-й корпус получил дополнительные дивизии, включая 25-ю и 26-ю индийские и 36-ю британскую, в результате чего его общая численность составила шесть с половиной дивизий. Кроме того, в состав корпуса входила Бригада специального назначения № 3, содержащая четыре подразделения коммандос и подразделение саперов, задачей которых было поддержание линий связи и строительство аэродромов. Тем временем Вспомогательный корпус и флотилии малых судов Королевских ВМС должны были обслуживать в Бирме линии снабжения.

Кроме истощенной 5-й авиационной дивизии, японские силы в Бирме состояли из 54-й и 55-й дивизий 28-й армии. 55-я дивизия, которой командовал генерал-лейтенант Тадаши Ханайа, являлась единственной сухопутной силой, которая противостояла 15-му корпусу в Араканском регионе. 54-я дивизия обороняла прибрежные районы к югу от острова Акьяб. Серьезным недостатком 55-й дивизии являлись ненадежные линии снабжения, которые шли по суше на северо-восток через горы Аракан-Йома к Пакокку, и на юго-восток – к Проме.

В конце 1943 г. 15-й корпус Кристисона двинулся на юг по полуострову Майу. К середине января он вышел на позиции, чтобы атаковать сильно укрепленную линию Монгдо – Бутидонг. Тем временем высшее военное руководство Японии решило начать контрнаступление на индийский штат Ассам. В течение нескольких месяцев японские генералы в Бирме жаждали начать вторжение в Индию и были рады, когда Токио дал на это разрешение. Таким образом, 15-я армия во гла-

Японские пленные, захваченные на Кваджалейне, на десантном судне, которое должно перевезти их в плавучую тюрьму. Во время сражения за этот атолл американцы взяли в плен 264 японских солдат.

ве с генерал-лейтенантом Мутагучи получила приказ начать наступление через горы Чиндуин, чтобы перерезать линии снабжения 4-го корпуса у города Импхал и разбить британские силы в этом регионе. Чтобы отвлечь как можно больше британских и колониальных сил от Северо-Восточной Индии и сковать их в прибрежном районе Аракан, Ханайя планировал 3 февраля 1944 г. начать наступательную операцию «ХА-ГО» против 15-го корпуса.

К этому времени дивизии Кристисона – при поддержке 26-й индийской и 36-й британской дивизий – атаковали японские позиции вдоль Дороги Тоннелей, которая шла от побережья к Бутидонгу. При поддержке бронетанковых частей три бригады 5-й индийской дивизии атаковали Разабил и Монгдо. В нескольких милях в глубь страны в долине Майу три бригады из 7-й индийской дивизии атаковали Бутидонг. А еще дальше на востоке 31-я западноафриканская дивизия генерал-майора Вулнера продвигалась вдоль реки Каладан, почти не встречая сопротивления.

Генерал Ханайя встретил это вторжение, выставив четыре батальона на оборонительные позиции. Один батальон остался на полуострове Майу охранять побережье, а еще два выполняли такую же роль на острове Акьяб. Между Бенгальским заливом и рекой Майу два батальона – которые затем стали называть «колонна Дои» – образовали оборонительную линию вдоль Дороги Тоннелей. Затем Ханайя отправил разведывательный полк в долину Каладан рядом с Мьохонгом, чтобы наблюдать за западноафриканской дивизией.

Японские контрмеры

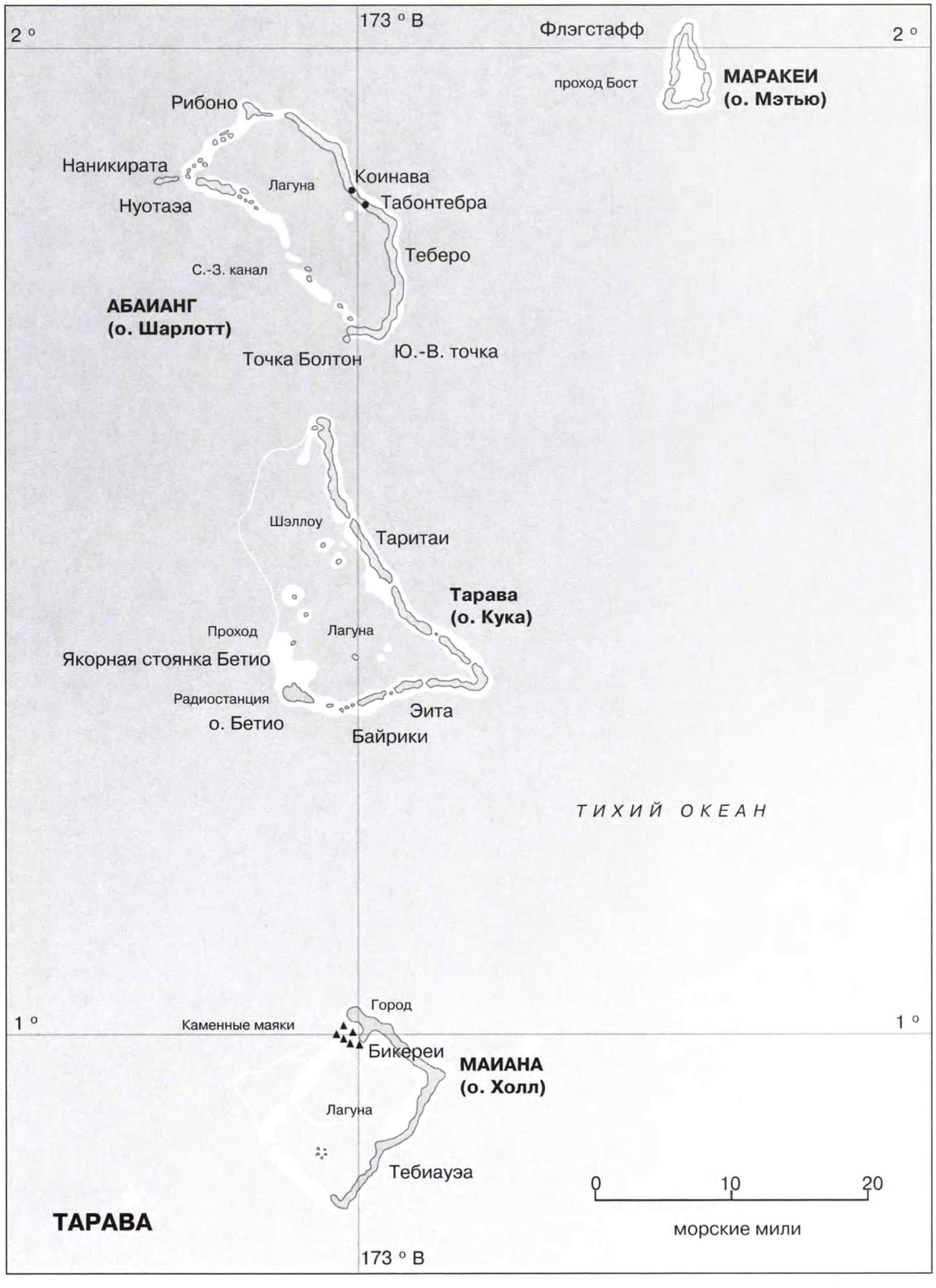
В результате такой дислокации войск в 55-й дивизии остались пять батальонов и саперный полк, которые должны были служить в качестве сил вторжения, намеченного по плану «ХА-ГО». Эти части, насчитывающие в общей сложности 5000 человек, попали под командование генерал-майора Сакураи и поэтому стали называться колонной Сакураи. Ее задачей было начать наступление ночью 3 февраля, прорвать позиции 7-й дивизии недалеко от реки Калапанзин, захватить Тонг-Базар, направиться на запад, пересечь реку Майу и перерезать линии коммуникаций обеих индийских дивизий. Тем временем колонна Дои должна была атаковать индийские дивизии с юга.

Сначала эта операция шла удовлетворительно. Колонна Сакураи достигла Тонг-Базара утром 4 февраля

Тарава, ноябрь 1943 г. Морской пехотинец из 2-й дивизии с японскими трофеями – мечом и флягой для воды.

и к 5 февраля была уже полностью в тылу 5-й дивизии. В то время как одно ее подразделение удерживало мост Бриаско на прибрежной дороге, основная часть колонны Сакураи захватила штаб дивизии в Уабьене и атаковала территорию тыловых служб 15-го корпуса в Синзвее. Этот захват имел большое значение для японцев, которым необходимы были припасы для продолжения наступления. Тем временем Ханайя ввел в бой все имеющиеся в этом районе самолеты, которые сделали около 350 самолетовылетов против британских и колониальных позиций.

Но к этому времени сопротивление индийских частей окрепло. Пока бри-



После двух дней непрерывных боев на атолле Эниветок на Маршалловых островах измотанные американские морские пехотинцы пьют кофе на борту транспортного судна. Захватом этого атолла в конце февраля 1944 г. завершилось завоевание архипелага союзными войсками.

Британские «спитфайры» возвращаются после успешно выполненного задания. Появление этого скоростного и маневренного истребителя в Бирме помогло обеспечить воздушное превосходство союзников над постоянно сокращавшейся 5-й японской воздушной дивизией.

танские самолеты сбрасывали припасы для этих двух дивизий, бригады, оборонявшие Синзвею, отбивали атаки японцев. Потом генерал Джиффард приказал 36-й британской дивизии из Читтагонга прийти на помощь своим товарищам. Тем временем 7-я дивизия перерезала линии коммуникаций колонны Сакураи и захватила шифровальную книгу генерала Сакураи, содержащую радиочастоты и позывные его подразделений. В результате эта колонна была изолирована, а ее командир – не в состоянии эффективно координировать действия своих частей. В ответ на это Ханайя послал подкрепления колонне Дои и приказал усилить атаки с юга, чтобы ослабить натиск на силы Сакураи.

Понимая, что наступление японцев обречено, если только колонна Сакураи не захватит тыловые склады, а также припасы, которые база получала по воздуху, генерал Слим приказал 26-й индийской и 36-й британской дивизиям помочь снять блокаду с Синзвеи. Тем временем британские ВВС продолжали посылать транспортные самолеты в район Аракан, обеспечивая бесперебойное снабжение 15-го корпуса. Потеряв за время этой кампании несколько самолетов, ВВС доставили более 2700 тонн грузов дивизиям Кристисона.

К востоку от тыловых складов генерал Ханайя добился большего успеха в боях с 81-й западноафриканской дивизией у реки Каладан. 18 февраля он собрал отряд из 55-го разведывательного полка, трех пехотных батальонов и полкового штаба и назначил его командиром полковника Таи Коба. Посланный навстречу наступающей 81-й дивизии, отряд Коба измотал войска генерала Вулнера засадами и фланговыми маневрами, выбил их из района Кьяукто, а затем и вовсе из долины Каладан.

24 февраля генерал Ханайя убедил свое начальство, что атака Синзвеи – это бесполезное мероприятие. Таким образом он получил разрешение отдать приказ колонне Сакураи вернуться к японской линии обороны за Дорогами Тоннелей. Хотя индийские дивизии потеряли около 3500 человек во время операции «ХА-ГО», они не устоили противнику, что значительно подняло их боевой дух. Однако силы Ханайя гордились собственными достижениями. Фактически одна японская дивизия временно сковывала все шесть с половиной дивизий 15-го кор-

Китайские солдаты переправляются через реку Салуин на востоке Бирмы. В то время как армии Чан Кай-ши наступали на японские войска с востока, бригады чиндитов вошли в Северную Бирму с запада.

пуса в регионе Аракан. Тем временем 15-я армия генерала Мутагучи прошла через горы Чиндуин и стала угрожать Импхалу. Имея всего 8000 человек, 55-я дивизия не позволила 27-му индийскому, 18-му британскому, 7-му западноафриканскому батальонам и 5-му батальону гурков прийти на помощь 4-му корпусу.

В марте, когда японское наступление на Импхал только начиналось, 5-я индийская дивизия захватила Разабил, а 7-я индийская дивизия – Бутидонг, обеспечив таким образом контроль над большой частью Дороги Тоннелей. 22 марта генерал Джиффард перевел эти две дивизии на северо-восток Индии в помощь защитникам Импхала.

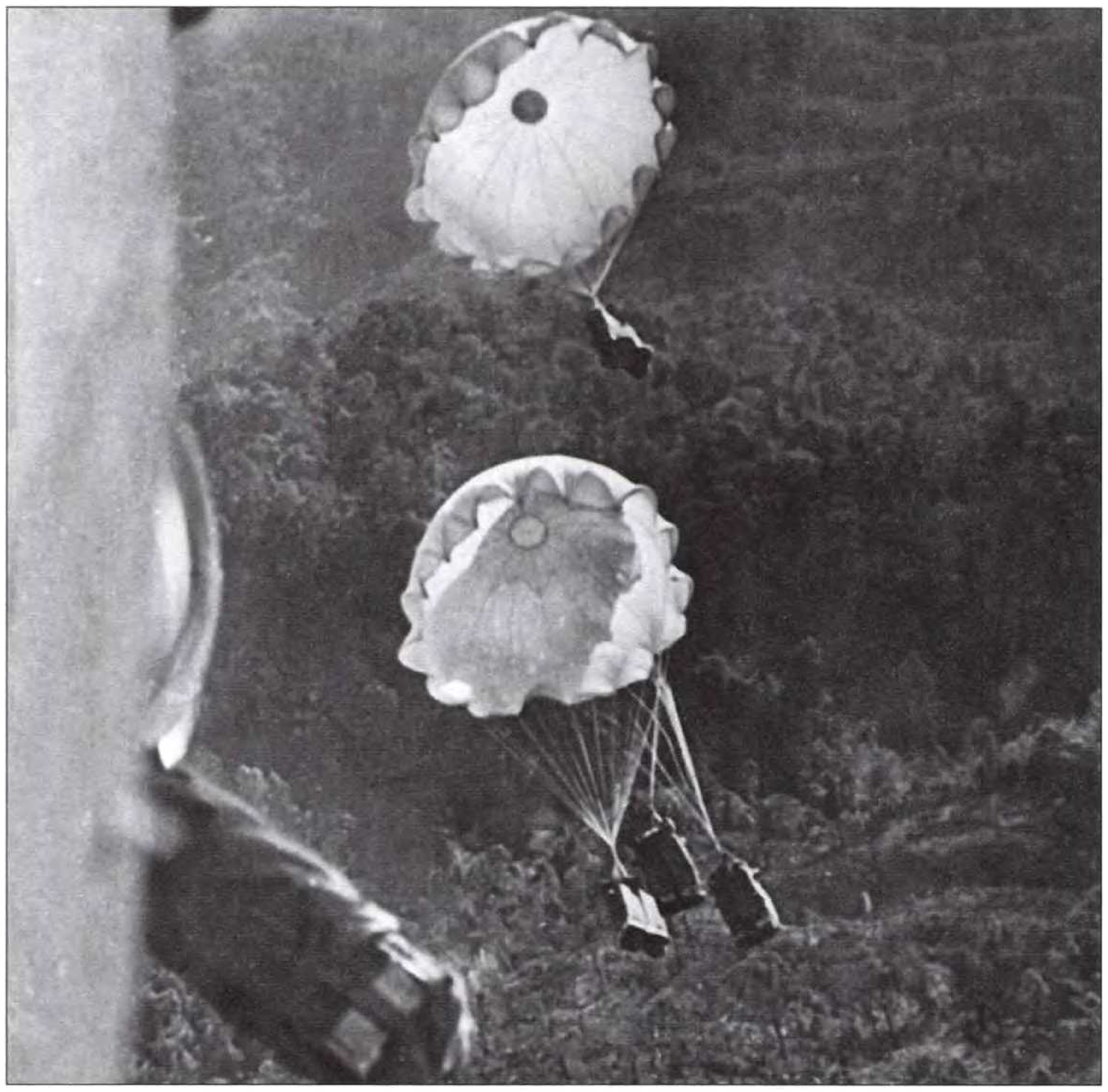
26-я индийская и 36-я британская дивизия заняли эти вновь завоеванные территории в регионе Аракан. Позже 25-я индийская дивизия заменила 36-ю дивизию, которая была отправлена в Северную Бирму, чтобы оказать содействие бригадам чиндитов.

В то время как Ханайя отвел свою дивизию назад на позиции, которые было легче оборонять, и ждал начала сезона дождей, дивизии Кристисона захватили Монгдо и высоту 551. И вторая Араканская кампания закончилась. С новых позиций Кристисон планировал начать третью кампанию к югу от Дороги Тоннелей. Тем временем генерал-майор Чарльз Уингейт проводил вторую чиндитскую кампанию в северной части Бирмы.

Возвращение чиндитов

В ноябре 1943 г. Рузвельт, Черчилль и Чан Кай-ши встретились в Каире, чтобы обсудить военные и политические приоритеты в Азии. Не придя к согласию по ряду вопросов, они, однако, выработали политику, нацеленную на открытие сухопутных и воздушных путей между Индией и Китаем. Результатом стал приказ всем командующим союзными силами в Юго-Восточной Азии, согласно которому начиная с февраля 1944 г. они должны были начать кампанию по освобождению Северной Бирмы от японцев. Все другие военные действия в регионе будут проводиться в поддержку этой цели. И Черчилль, и Рузвельт признавали важность этого региона для установления и поддержки военных связей и линий снабжения с Китаем. Они опасались, что если не сделают это, то Чин Кай-ши выйдет из войны, что позволит японцам вывести 26 своих дивизий из Китая и использовать их против союзников в других регионах.

Хотя первая операция чиндитов остановилась на реке Иравади весной 1943 г., генерал Уингейт и его начальники считали, что смогут захватить Северную Бирму, если усовершенствуют структуру и тактику своих нерегулярных сил. Официально известные как 3-я индийская дивизия, реорганизованные отряды чиндитов сформировали шесть бригад, названных «группы дальнего проникновения». 14-я пехотная бригада под командованием бригадного генерала Броди состояла из 1-го Бедфордширского, 1-го Хартфордширского, 7-го Лестерширского, 2-го Хайлендского,



Сброс припасов для наземных войск в Бирме с транспортного самолета «Дакота». Во время второй кампании чиндитов превосходство союзных сил в воздухе позволило британским силам в Северной Бирме обеспечивать эффективное снабжение.

Бирма, недалеко от Мьичина. Американские солдаты стреляют из 37-мм противотанковой пушки по японской огневой точке. В августе 1944 г. американские и китайские войска захватили этот город.

2-го Йоркширского и 2-го Ланкастерского полков. 16-я пехотная бригада под командованием бригадного генерала Фергюссона состояла из четырех полков: 2-го Королевского, 2-го Лестерширского, 45-го разведывательного и 51/69-го полевого полка королевской артиллерии. 23-я пехотная бригада под командованием бригадного генерала Пероуни также состояла из четырех полков: 2-го Герцога Веллингтона, 4-го Пограничного, 1-го Эссекского и 60-го полевого полка королевской артиллерии.

Остальные три группы дальнего проникновения чиндитов официально обозначались как колониальные бригады, хотя две из них на самом деле содержали, по крайней мере, один британский полк. Бригадный генерал Калверт командовал 77-й индийской бригадой, которая включала 1-й Королевский Ливерпульский полк, 1-й полк Ланкаширских стрелков и 1-й Стаффордширский полк, а также 3-й батальон 6-го стрелкового полка гурков и 3-й батальон 9-го стрелкового полка гурков. 111-я индийская бригада под командованием бригадного генерала Лентейна состояла из 2-го Собственного Королевского полка и 1-го Камероновского полка, а также 3-го батальона 4-го стрелкового полка гурков и 4-го батальона 9-го стрелкового полка гурков.

И наконец, бригадный генерал Гиллмор возглавлял 3-ю западноафриканскую бригаду, состоявшую из 6-го, 7-го и 12-го нигерийских полков. Каждая группа дальнего проникновения имела также в своем составе роту саперов, подразделение бирманских разведчиков, офицеров связи с Королевскими ВВС, медицинский персонал и подразделения легкой или противовоздушной артиллерии.

Организовав таким образом чиндитов, генерал Уингейт ввел тактику, направленную на повышение мобильности и гибкости своих сил. Он разделил полки на восемь колонн по 400 человек в каждой. Каждая такая колонна представляла собой почти самостоятельное подразделение с собственными минометами, пулеметами и тыловыми службами. Кроме того, вместе с этими колоннами двигались и офицеры ВВС, чтобы обеспечить надежную связь с пилотами истребителей и бомбардировщиков. В учебной программе бригад чиндитов генерал Уингейт делал упор на умение разбиваться на колонны или даже роты, чтобы скрытно маневрировать и атаковать противника, а затем вновь собираться в полки или бригады, которые смогут удержи-

вать захваченные позиции на территории Бирмы.

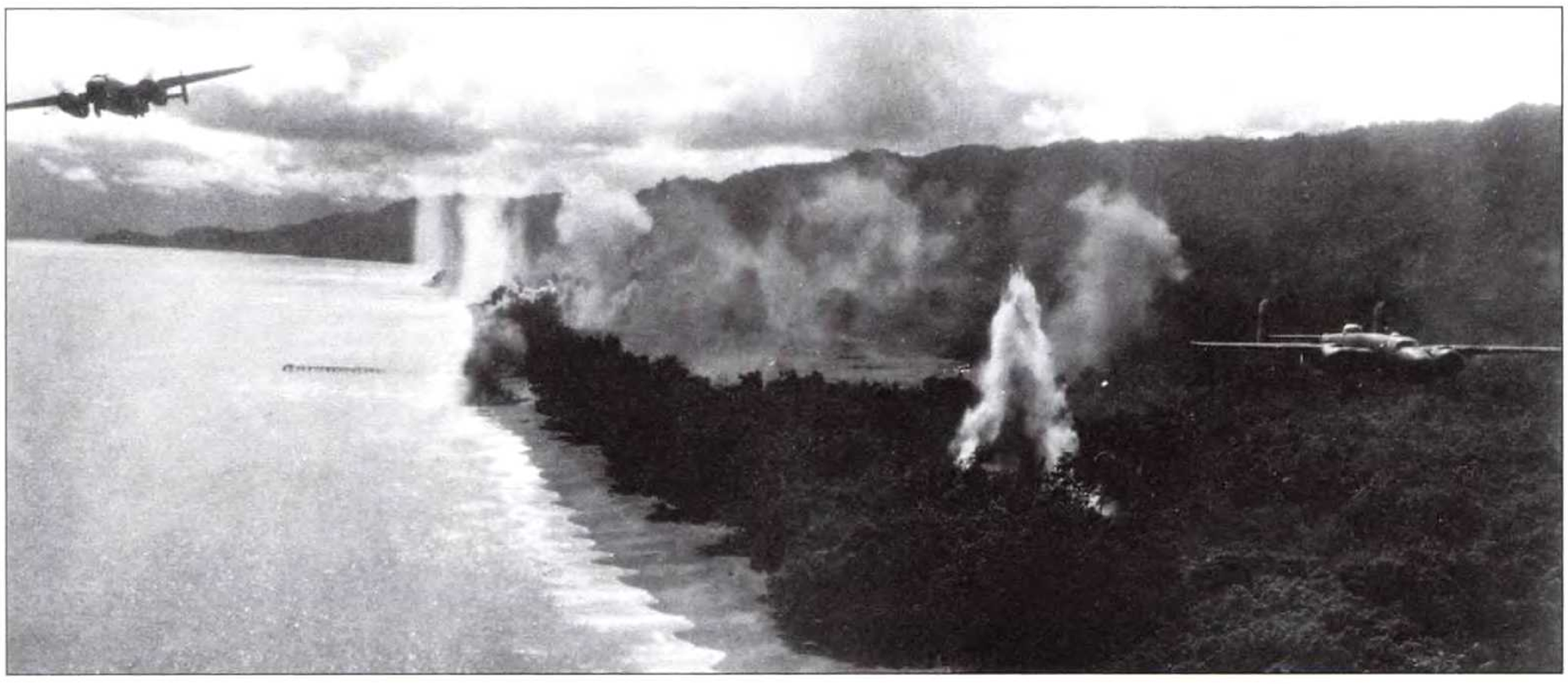
Японская группа армий Бирманского региона состояла из трех армий, а также нескольких резервных и отдельных частей. В то время как 28-я армия оккупировала Араканский регион, а 15-я армия двигалась на Импхал, Северную Бирму обороняла 33-я армия под командованием генерал-лейтенанта Хонды. Таким образом, именно 33-я армия становилась главным противником чиндитов. На востоке дивизиям Хонды приходилось бороться также с американскими и китайскими войсками под командованием генерал-лейтенанта Джозефа Стилуэлла. Позднее с острова Формоза (Тайвань) прибудет 53-я дивизия, которая будет помогать Хонде противостоять вторжению союзных сил. При возможности 5-я воздушная дивизия также должна была участвовать в защите Северной Бирмы, хотя растущее превосходство союзников в воздухе очень усложняло эту задачу.

Чтобы нарушить японские коммуникации в Северной Бирме и захватить контроль над регионом, генерал Уингейт разработал для чиндитов план. В то время как 16-я бригада наступает по суше со стороны Ледо, 77-я и 111-я бригады выполняют десантирование при помощи планеров на поляны у реки Иравади. Затем все три группы наступают на Индо, где располагается важный японский аэродром и узел связи. Если захват этого региона потребует более двух месяцев, Уингейт планировал провести ротацию войск, заменив эти три бригады тремя другими.

5 февраля 1944 г. 16-я бригада Фергюссона начала свой 580-км марш. Месяц спустя, когда началась операция Мутагучи «Ю-ГО» – наступление на Импхал, эта бригада форсировала реку Чиндуин. 16 марта эти войска взяли Лонкин примерно в 160 км от Индо. Примерно в 80 км к северо-востоку от Индо в ночь с 5 на 6 марта 77-я бригада Калверта начала высадку в пункте, который назвали «поле Бродвей». В течение четырех ночей в этот район было переброшено без каких-либо происшествий 12 000 человек, 3000 мулов, несколько небольших орудий и большое количество продуктов питания и оборудования. К юго-востоку от Индо часть 111-й бригады Лентейна совершила подобную высадку на «поле Чауринги», но позднее она оставит это место, так как Лентейн решит, что его части находятся слишком далеко от основных войск и уязвимы для воздушных и наземных атак. Поэтому остальная часть 111-й бригады высадилась на «Бродвее».

Индо в осаде

Чтобы защищать пункт «Бродвей», Калверт выделил 3-й батальон гурков в качестве его гарнизона, а две колонны из Королевского Ливерпульского полка оставались в качестве «летучего отряда», который должен был патру-



Два средних бомбардировщика B-25 «Митчелл» ВВС США атакуют аэродром Уэвак на северном побережье Новой Гвинеи. Эти самолеты поднимали до 1360 кг бомбовой нагрузки и были способны развивать скорость 442 км/час.

лировать окрестности и уничтожать японские подразделения, которые могли бы атаковать «Бродвей». Остальная часть 77-й бригады выдвинулась в сторону Маулу, городка к северу от Индо, планируя установить заградительные позиции на железной дороге, шедшей от Индо к Мьичина, расположенному в нескольких километрах к северо-востоку, недалеко от Китая. После короткой стычки 16 марта 77-я бригада достигла позиции на этой железной дороге в 1,6 км к северу от Маулу и создала там базу, которая станет известна как «Белый город». Солдаты быстро построили блиндажи, огневые точки, провели телефонные линии и обнесли все колючей проволокой. Они захватили и слабо обороняемый город Маулу, в котором был лишь небольшой японский гарнизон, а потом оставили его, поскольку он не представлял никакой ценности в тактическом отношении.

От «Чауринги» Лентейн повел части 111-й бригады на северо-запад, чтобы помочь Калверту в наступлении на Индо. Во время этого марша Лентейн выделил отдельную колонну в составе 3-го батальона гурков, который должен был уничтожать мосты на дорогах к востоку от Индо. Названная «отряд Морриса», эта колонна создала базу в горах Качин недалеко от китайской границы и начала трехмесячную серию рейдов на дороге, соединяющей Бамо и Мьичина, лишив тем самым японцев возможности использовать эту транспортную артерию для доставки припасов. Правда, у них все еще оставался выход к реке Иравади.

В то время как Лентейн вел свои части, чтобы отрезать Индо с юга, 16-я бригада Фергюссона прибыла, чтобы подготовить штурм города. К этому времени 14-я бригада Броди и 3-я западноафриканская бригада Гиллмора высадились на поле «Абердин», недалеко от «Белого города», чтобы присоединиться к другим силам чиндитов. Однако, прежде чем 111-я бригада смогла занять свои позиции южнее Индо, прибыли японские подкрепления – три батальона 24-й Отдельной Смешанной бригады и отдельные части 4-го пехотного полка, – которые 21 марта вошли в город и заняли оборонительные позиции. Пять дней спустя японские защитники города отбили атаку батальонов Фергюссона, в то время как на помощь Индо прибывали

18 мая 1944 г. Американские солдаты 163-й полковой группы 41-й армейской дивизии высаживаются на остров Уакде у северного побережья Новой Гвинеи. Эта операция являлась частью кампании «Холландия», начатой генералом Дугласом Макартуром с целью загнать японцев во внутренние районы Новой Гвинеи.

новые батальоны с артиллерией и саперными подразделениями. Теперь этот город представлял собой внушительное препятствие.

К этому времени генерал-майор Масакацу Кавабе и другие старшие офицеры из японской Бирманской группы армий раздумывали над тем, чтобы прекратить наступательную операцию «Ю-ГО» на Импхал и изгнать чиндитов из Северной Бирмы. Невзирая на протесты Мутагучи, Кавабе отправил батальон из 15-й армии на помощь 24-й Отдельной Смешанной бригаде в Индо. Командующий восками в Бирме также вывел 5-ю воздушную дивизию с фронта Импхала, чтобы обеспечить воздушную поддержку японским сухопутным частям в Северной Бирме.

Кроме того, он хотел полностью отказаться от наступательной операции «Ю-ГО».

Тем временем 146-й батальон 56-й дивизии получил от Хонды приказ атаковать «Бродвей», но на пути к цели японские солдаты были замечены бирманским разведывательным патрулем и понесли значительные потери от «беспокоящих» действий союзных сил. Достигнув британской базы, они смогли проникнуть на ее территорию лишь на короткое время – солдаты батальонов гурков отбили их огнем полевых орудий.

После нескольких дней атак и контратак Королевский Ливерпульский полк пошел на японцев с тыла и почти окружил их, заставив отступить с потерями в 150 человек. Кроме того, зенитные расчеты и эскадрильи «спитфайров» сбили несколько японских самолетов «Оскар», пытавшихся разрушить аэродром «Бродвей». Атака на «Белый город» 114-го японского батальона 18-й дивизии также провалилась.

В глубь Бирмы

25 марта Уингейт погиб в авиакатастрофе, когда возвращался из Импхала после встречи с маршалом авиации сэром Джоном Болдуином, командующим 3-й воздушной армией. Смерть этого харизматичного руководителя чиндитов стала причиной неуверенности в успехе кампании в Северной Бирме. Тремя днями позже Лентейн принял на себя общее командование 3-й индийской пехотной дивизией. Новому руководителю чиндитов приходилось противостоять все более ожесточенным японским атакам британских позиций у Индо.

Несколько дней спустя 24-я Отдельная Смешанная бригада получила новые подкрепления. Увеличившись до размеров дивизии, она двинулась в сторону «Белого города». После артобстрела позиций чиндитов три японских батальона в ночь с 5 на 6 апреля атаковали британскую базу. Поскольку подходы к ней с юга и запада представляли собой рисовые поля, что давало прекрасный обзор ее защитникам, японские батальоны атаковали «Белый город» из джунглей с севера и востока. Однако на переднем крае обороны базы они натолкнулись на мощный заградительный огонь минометов и пулеметов чиндитов, понесли тяжелые потери и отступили. Еще одна атака незадолго до рассвета закончилась с тем же результатом.

На следующее утро большое количество истребителей P-51 «Мустанг» и бомбардировщиков B-25 «Митчелл» атаковали японские позиции рядом с «Белым городом», расстреливая их из

Руины и мусор покрывают остров Уакде после битвы за него. На переднем плане – два транспортных судна и десантный катер подошли к берегу.

пулеметов и засыпая бомбами. Хотя эти воздушные удары и причинили значительный урон, свежие части 24-й бригады начали той ночью еще одну атаку. И хотя атакующие были вооружены специальными сухопутными торпедами, чтобы пробивать отверстия в заграждениях из колючей проволоки и других препятствиях, оба ночных штурма были отбиты. Последующие атаки, проводимые семью свежими батальонами в течение следующих трех ночей, тоже провалились. А в небе над «Белым городом» зенитные расчеты и истребители союзных сил эффективно нейтрализовали действия 5-й воздушной дивизии противника.

Тем временем «летучий отряд» чиндитов вышел во фланг 24-й бригаде. В то время как 7-й нигерийский полк нарушил линии снабжения японцев между Маулу и Индо, 3-й батальон гурков и 45-й разведывательный полк атаковали противника с юго-востока, захватив штаб бригады, ее тыловые службы и несколько артиллерийских позиций. Теперь, будучи зажатыми между «Белым городом» и частями, ведущими мощные атаки с тыла, японцы начали последнюю отчаянную атаку базы, потеряв при этом своего командира. Тогда солдаты 6-го нигерийского полка атаковали японскую бригаду с севера со стороны базы, а части гурков и разведывательного полка продолжали наступать с юга. Кроме того, 27 «мустангов» насели на японские позиции с воздуха, расстреливая их из пулеметов.

Хотя чиндиты могли полностью уничтожить 24-ю бригаду, Калверт позволил оставшимся в живых японцам отступить на юг. 18 апреля чиндиты заняли Индо, а затем продолжили наступление по всему региону. Позднее в том же месяце солдаты 14-й бригады Броди уничтожили 21 склад с военным имуществом и боеприпасами, сожгли 68 200 л бензина и в 16 местах повредили железную дорогу к югу от Индо. Они оставляли минные поля и мины-ловушки везде, где проходили. Это нанесло значительный ущерб японским линиями снабжения и связи, идущим из Бирмы к дивизиям, атакующим города Импхал и Кохима.

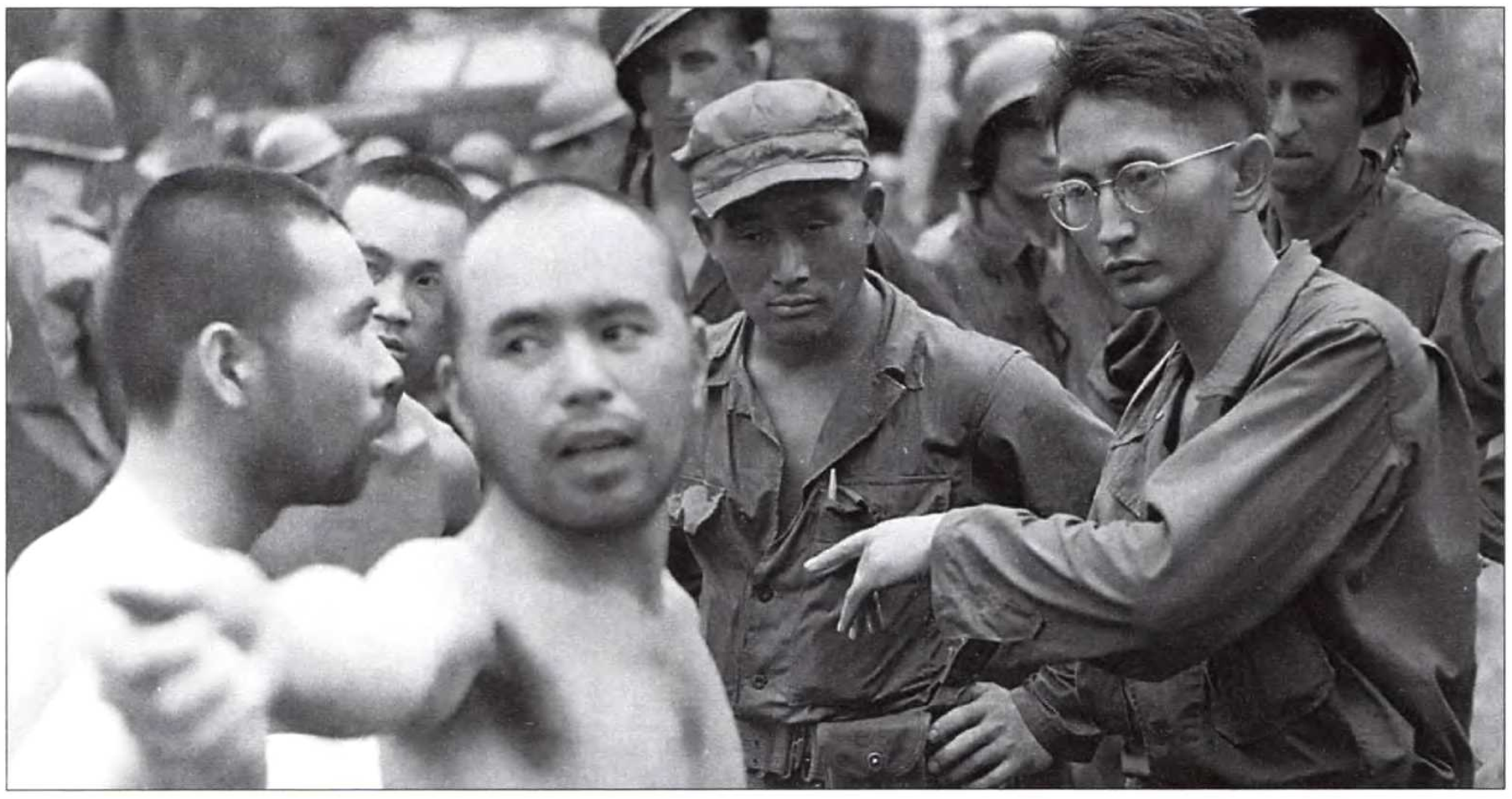
В конце апреля командование союзными силами в Юго-Восточной Азии приказало чиндитам оставить Индо, Маулу, «Белый город», «Абердин» и «Бродвей» и направиться на северо-восток, чтобы помочь генералу Стилуэллу захватить Мьичина и Могоу. В частности, 111-я бригада должна была блокировать железную дорогу Индо – Мьичина недалеко от города Хопин. Затем за ней последует 77-я бригада Калверта и будет защищать восточный фланг этой позиции, а 3-я западноафриканская бригада – западный фланг. На этом этапе чиндиты должны были расчистить место для аэродрома, который будет называться «Блэкпул».

Чиндиты столкнулись со множеством проблем на этом этапе кампании. «Блэкпул» не был расположен непосредственно на железной дороге, а находился на соседней тупиковой ветке, выходившей в долину, что делало оборонительную позицию уязвимой для артобстрелов. Более того, с началом сезона муссонов окружающие низины оказались затоплены, что не позволило бы 77-й бригаде подойти к «Блэкпулу» в случае вражеского нападения. И наконец, 111-я бригада не имела опыта в строительстве оборонительных сооружений, что делало эту базу еще более уязвимой.

Наступление на Мьичина

25 мая все опасения оправдались, когда 53-я японская дивизия под командованием генерал-лейтенанта Такеды прибыла из вновь захваченного ею города Индо и атаковала 111-ю бригаду

Март 1944 г. Американский рядовой из индийской группы армий в Бирме. На ремне этого снайпера прикреплены фляга с водой, подсумки с патронами, кусачки для проволоки. Он вооружен снайперской винтовкой M1903, оснащенной оптическим прицелом M73 B1 (Weaver 330c).



Аитапе, Новая Гвинея. Американские солдаты допрашивают японских пленных. В апреле 1944 г. войска Макартура захватили этот город после боя, в котором погибли 19 американцев и 525 японцев.

в «Блэкпуле». На этот раз поддержки не было – 77-я бригада не могла передвигаться из-за наводнения, а другие бригады чиндитов были направлены на несколько километров на запад на озеро Индогай для охраны самолетов-амфибий «Каталина», которые эвакуировали раненых и больных малярией. Таким образом, изолированная в плохо построенных оборонительных сооружениях, 111-я бригада была вынуждена эвакуировать «Блэкпул», когда противник прорвал его оборону.

«Мародеры» Меррилла и китайский полк захватили аэродром Мьичина 17 мая. Однако после падения «Блэкпула» Стилуэлл стал опасаться появления вражеских подкреплений, которые будут защищать остальную часть города и Могоу. Поэтому он перевел в этот район еще 30 000 солдат из Китая, которые должны были помочь захватить город Мьичина прежде, чем смогут подойти дополнительные японские войска. Тем временем Лентейн приказал 77-й бригаде атаковать Могоу. Он также потребовал, чтобы «отряд Морриса» атаковал японские гарнизоны вдоль восточного берега реки Иравади.

Задача по обороне Могоу, Мьичина и других районов в Северо-Восточной Бирме выпала 33-й армии Хонды, в которую теперь входила 53-я дивизия. В долине Хукоу 18-я дивизия этой армии в Камаине упорно отбивала все атаки Стилуэлла. Однако китайский полк перерезал японские линии снабжения, и после ожесточенного сражения союзники захватили этот город и практически полностью уничтожили 18-ю дивизию, которая перестала существовать как боевая единица. К юго-востоку батальон 56-й дивизии прокрался мимо 12 китайских дивизий, чтобы помочь оборонять Мьичина от «Мародеров» Меррилла. Уступая противнику в численности в 15 раз, 3000 японских солдат в течение 76 дней отбивали атаки союзных сил.

Победа союзников

В начале июня бригада Калверта достигла Могоу и атаковала японский гарнизон. Без всякой воздушной или артиллерийской поддержки они захватили госпиталь и склад боеприпасов, взяв в плен 50 японцев, но потом были остановлены на мосту через глубокую реку, который вел в остальную часть города. После боя 3-й батальон гурков нашел брод, что позволило бригаде перейти реку ночью и атаковать японцев с другой стороны моста. Столкнувшись с вероятностью того, что чиндиты захватят Могоу, Хонда приказал 53-й дивизии сосредоточить силы на обороне города. После того как гарнизон Могоу получил подкрепление,

Солдаты 41-й дивизии отдыхают после сражения за Аитапе. Захват региона вокруг этого прибрежного города предоставил американцам возможность использовать еще две взлетно-посадочные полосы для завоевания северной части Новой Гвинеи.

бригада Калверта подверглась мощному артиллерийскому обстрелу. Однако 27 «мустангов» с соседней авиабазы армии США вскоре пришли на помощь, ударив по японским батареям, в то время как минометы чиндитов вели безжалостный обстрел Могоу. 17 июня прибыл 114-й китайский полк вместе с батареей артиллерийских орудий, и после еще девяти дней ожесточенных боев 77-я бригада наконец захватила город, потеряв 1500 человек.

После захвата союзными силами Могоу Стилуэлл планировал направить истощенные 77-ю и 111-ю бригады на штурм Мьичина. Но к этому времени Маунтбаттен решил, что эти две группы чиндитов уже понесли значительные потери, и приказал эвакуировать их. К счастью для Стилуэлла, японский батальон, оборонявший Мьичина, был сильно измотан. Он покинул регион в начале августа, и британцы захватили город, не встретив сопротивления. Захват Могоу и Мьичина завершил завоевание Северной Бирмы союзниками, что позволило генералу Стилуэллу обеспечить безопасный воздушный и сухопутный коридор между Индией и Китаем.

В августе оставшиеся в Бирме чиндитские бригады захватили еще несколько областей. 9 августа 3-я западноафриканская бригада взяла Самау. Через три дня она соединилась с 14-й бригадой, чтобы захватить железнодорожный городок Тауньи недалеко от позиций злополучного гарнизона «Блэкпул». К концу года Стилуэлл послал три дивизии на запад, чтобы захватить те территории, на которых чиндиты действовали раньше. Серьезно ослабленные и деморализованные остатки 53-й и 18-й японских дивизий отступили, и к декабрю силы Стилуэлла контролировали Индо и все территории к северу от него.

После того как американский флот, действующий в центральной части Тихого океана, захватил острова на востоке, а союзные сухопутные войска оккупировали западную часть Бирмы, генерал Макартур атаковал японские позиции на юге Новой Гвинеи. В конце марта Макартур встретился в Брисбене с Нимицем и командующим 5-м воздушным флотом армии США генерал-майором Джорджем Кенни. Там они выработали стратегию, нацеленную на захват северного побережья Бирмы в качестве шага на пути к Филиппинам и острову Формоза (Тайвань). Чтобы обеспечить успех этой кампании, известной как операция «Холландия», Нимиц предложил послать авианосцы из Оперативного соединения 58 для обеспечения воздушного прикрытия амфибийных высадок Макартура, хотя и выразил опасения по поводу уязвимости этих кораблей перед японскими самолетами. Однако, имея

на то некоторые основания, Кенни заявил, что эти страхи необоснованны, поскольку его самолеты уничтожили военно-воздушные силы противника в этом регионе.

Высадка союзных войск в рамках операции «Холландия» застигла японцев врасплох. Они ожидали наступления, но гораздо позже. В конце марта командующий 2-й армией генерал Коречика Анами предположил, что атаки противника могут начаться в западной части Новой Гвинеи. Поэтому он приказал генерал-лейтенанту Хатазо Адачи направить части 18-й армии на помощь защитникам этого района острова. Хотя Адачи думал, что Макартур ударит по городам Вевак и Ханса Бэй на востоке острова, он выполнил приказ, послав два полка из Вевака тяжелым маршем длиной 338 км по джунглям, кишащим крокодилами, в город Холландия. На этом этапе войны господство союзников на море вокруг Новой Гвинеи не позволило полкам Адачи переправиться туда на транспортных судах.

Благодаря перехваченным радиосообщениям американцы были в курсе ошибочного предположения Адачи, поэтому начали воздушную и морскую бомбардировку Вевака и Ханса Бэй в качестве отвлекающего маневра. Эта хитрость увенчалась безусловным успехом. Когда 22 апреля три ударных отряда 6-й американской армии высадились к западу от этих регионов, там не оказалось вражеских сил, готовых им противостоять. К востоку от Холландии 163-й полк 41-й дивизии высадился в Аитапе – месторасположении военно-воздушной базы – и захватил врасплох ее крохотный гарнизон, состоявший в основном из пилотов и наземного персонала.

Штурм Холландии

А в самой Холландии остальная часть дивизии неожиданно атаковала японский гарнизон численностью 11 000 человек, большинство из которых не являлись строевыми солдатами, и отбросила их в глубь острова. Тем временем 24-я дивизия высадилась в заливе Танамера в 35 км к западу от Холландии. Выдвинувшись с мест высадки, эти две американские дивизии соединились в районе воздушной базы у озера Сентани и захватили ее в результа-

Австралийские солдаты форсируют реку во внутренних областях Новой Гвинеи, отличающихся сильно пересеченным рельефом. Когда Макартур послал войска на север на завоевание Филиппин, австралийские части остались на острове, чтобы подавить очаги сопротивления.

Австралийские солдаты ведут огонь из 76-мм миномета по японским позициям на Новой Гвинее. В мае 1945 г. австралийцы захватили Уэвак – последний японский оплот на северном побережье острова.

Один из самых широко применявшихся японских танков во Второй мировой войне – Тип 95 «Кюго» – был плохо вооружен и бронирован. Японские танки подходили для патрулирования дорог в джунглях Бирмы и на Филиппинах, но никогда не применялись массированно для оказания существенного сопротивления танкам союзников во время сражений на Тихоокеанском театре. Только один танк из четырех в японском танковом взводе оснащался радио, и, если его подбивали, взвод, как правило, лишался способности действовать координированно.

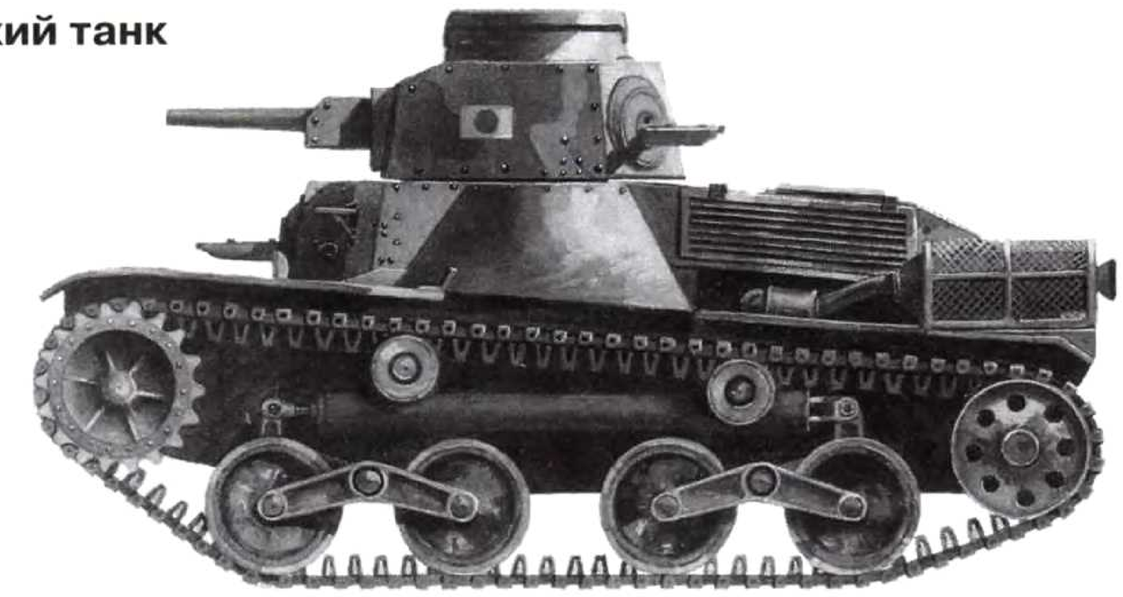
те четырехдневного сражения. Захват Холландии оказался почти беспрепятственной операцией, в которой погибли 152 американца. Японские потери были намного больше – примерно 3300 человек убитыми и 600 взятыми в плен. А остатки гарнизона поспешно отступили на запад, к базе в Сарми.

После падения Холландии и Аитапе 18-я японская армия оказалась, по словам Макартура, в «петле окружения» – с запада были американские войска, с востока – австралийские. Изолированные, страдающие от болезней и нехватки припасов, войска Адачи приготовились к отчаянной контратаке Аитапе. Оставив 20 000 человек в Веваке для защиты гарнизона от союзных сил, Адачи повел остатки своей армии к цели. К концу мая его 35-тысячный экспедиционный отряд достиг восточной окраины Аитапе и делал попытки отбить эту базу, которые продлились более двух месяцев.

Тем временем союзники завершили захват северного побережья Новой Гвинеи. 17 мая штурмовая группа, названная Оперативное соединение Торнадо – бывшая 163-я полковая группа, – высадилась недалеко от деревни Тоэм. Одна часть соединения атаковала аэродром рядом с заливом Маффин, а другая – остров Уакде. Однако на этот раз японцы оказали ожесточенное сопротивление. Остров пал только после отчаянных боев, длившихся четыре дня. В заливе Маффин 10 000 хорошо окопавшихся японцев из 36-й дивизии 2-й армии стойко сражались до сентября и были разбиты только после прибытия американского подкрепления. Потери во время этих боев снова были неравными: 440 убитых американцев и 5000 японцев.

Следующей целью союзников был остров Биак в 200 миль к северу-западу от залива Маффин. Оккупированный 4000 японских солдат и большим

Тип 95 «Кюго»
легкий танк



количеством персонала служб поддержки, остров был испещрен оборонительными сооружениями, что очень затрудняло его захват. Тем не менее в конце мая 41-я дивизия высадилась на острове Биак и после 11 дней боев захватила аэродром. Бои продолжались еще несколько недель до 20 августа, когда командующий 6-й армией Уолтер Крюгер объявил о полном захвате острова. В этой операции погибло 400 американцев и 2000 было ранено. Японские потери, как обычно, были намного выше – 4700 человек убитыми и 220 взятыми в плен.

К западу от острова Биак 158-я полковая группа высадилась на острове Ноемфур, на котором находилось несколько японских аэродромов. 6 июля после интенсивной бомбардировки японских позиций самолетами 5-го воздушного флота эта группа и 1400 человек из 503-го парашютно-десантного полка захватили остров. В боях за Ноемфур погибло 63 американца и 2328 японцев. Однако захват островов Ноемфур, Биак и Уакде, а также залива Маффин дал Макартуру аэродромы, в которых он так нуждался для эффективной воздушной поддержки наступления на Филиппины.

Вогелкоп

В конце месяца вновь созданная группа из состава 6-й дивизии, названная Оперативное соединение Тайфун, высадилась на полуострове Вогелкоп на западной оконечности Новой Гвинеи. Встретив лишь незначительное сопротивление, это соединение захватило весь регион, изолировав штаб 2-й японской армии в Маноквари. Захватом полуострова Вогелкоп завершилась операция «Холландия» под руководством Макартура, и союзные силы получили контроль над всем северным побережьем Новой Гвинеи. Теперь они могли сосредоточиться на освобождении Филиппин.

Однако во внутренних регионах Новой Гвинеи по-прежнему находилось несколько очагов японского сопротивления, самым значительным из которых был Аитапе. Здесь силы Адачи атаковали гарнизон, занятый 11-м американским корпусом, состоявшим из 15 пехотных батальонов и двух спешившихся кавалерийских эскадронов. Дважды в июле Адачи отчаянно атаковал американцев, но каждый раз был отброшен, неся тяжелые потери. Потеряв примерно 10 000 человек, 9 августа он отвел войска назад в Вевак и оставался там до мая 1945 г. Решение руководства союзных сил позволить остаткам 18-й армии остаться там соответствовало успешной стратегии обхода островов. Истощенные войска Адачи, занимавшие район, не имели уже большого военного значения.

Из Вашингтона генерал Джордж Маршалл запросил генерала Макартура, как тот намерен поступить с другими японскими частями, которые все еще в большом количестве находились во внутренних регионах Новой Гвинеи. Макартур ответил, что этот вопрос совершенно несущественен – он поставит задачу по очистке острова генералу сэру Томасу Бларни и его австралийским частям. До конца войны 12 австралийских бригад выполняли эту опасную, но сравнительно бесславную обязанность, в то время как генерал Макартур, в полном соответствии со своим образом, раскланявшись, отправился на север, чтобы присоединиться к наступлению на Филиппины.

Австралийские солдаты на борту моторного каноэ патрулируют реки рядом со своим аванпостом на Новой Гвинее. Малая глубина этих рек не позволяла использовать более крупные суда.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Курск и его последствия

Для вермахта операция «Цитадель» – наступление на Курской дуге – была последним шансом перехватить инициативу на Восточном фронте. Ее провал означал крах всех надежд на окончательную победу.

После того как войска Манштейна в середине марта 1943 г. вновь захватили Харьков, на Восточном фронте наступила продолжительная оперативная пауза в боях, причиной которой стали усталость солдат и боевые потери с обеих сторон, а в особенности весенняя распутица, превратившая землю в грязевые болота. В этот период сравнительного затишья оба противника стремились усвоить уроки, полученные в недавних сражениях, и восстановить силы для будущей летней кампании. Для решительных наступательных действий на Восточном фронте германской армии прежде всего необходимо было восстановить танковые части, значительно ослабленные потерями во время наступательной операции «Блау», обороной Ржевского выступа и ожесточенными сражениями, которые вела на юге группа армий «Дон» зимой 1942–1943 гг. И действительно, ситуация с танковыми войсками в конце января 1943 г. ухудшилась настолько, что немецкая армия лишь 510 действующими танками отбивала мощное наступление советских войск. Невероятно, но за 19 месяцев с начала операции «Барбаросса» гитлеровская армия потеряла на Восточном фронте более 7500 танков – количество, которое значительно превышало уровень производства.

Чтобы исправить ситуацию, в феврале 1943 г. доведенный до отчаяния Гитлер прибег к радикальным мерам. Он назначил генерала Гейнца Гудериана, ведущего танкового теоретика, все еще остававшегося в немилости после того, как не смог остановить советское контрнаступление зимой 1941–1942 гг., генерал-инспектором танковых войск с неограниченными полномочиями. Гудериан предпринял энергичные шаги для восполнения катастрофических потерь: ввел меры для увеличения выпуска танков в Германии, отчасти за счет рационализации процесса производства, а также добился передачи в танковые дивизии части новых длинноствольных штурмовых самоходных орудий StuG III, которые в то время входили в состав артиллерийских войск. Но нужно было время, чтобы эти шаги дали результаты, и, соответственно, общая численность немецких танков на всех театрах продолжала снижаться и в конце апреля 1943 г. упала до небывало низкого уровня в 3630 машин. Однако в течение мая и июня растущее количество танков и самоходных орудий – поставки в мае достигли нового пика в 988 машин – начало поступать в истощенные меха-

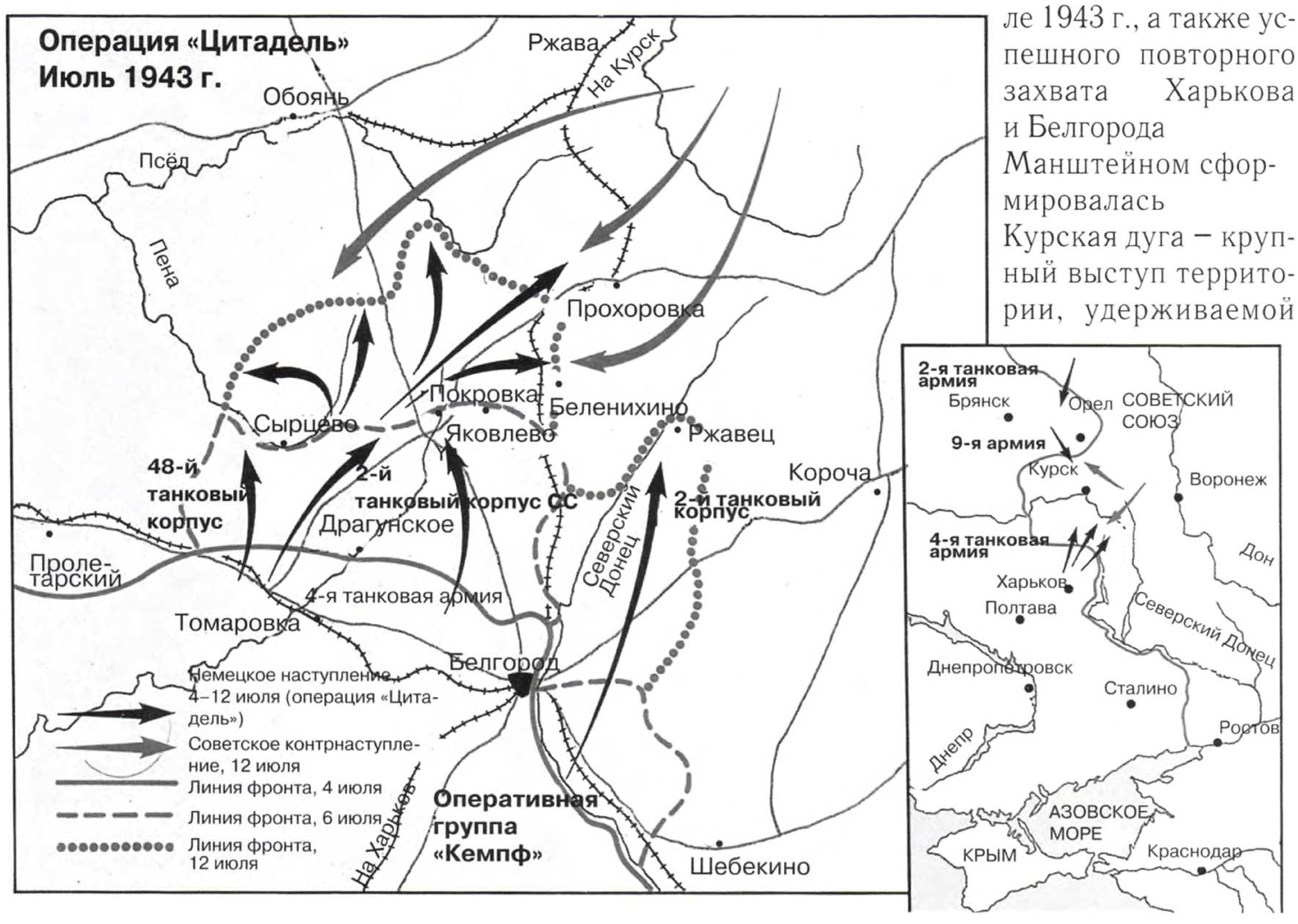
Напротив
Взгляд этого немецкого солдата явно выражает страх и напряжение. Провал под Сталинградом повис над вермахтом как грозовая туча – стало очевидно, что Красная Армия представляет собой силу, с которой необходимо считаться.

Самоходное орудие StuG III войск СС перед началом операции «Цитадель». Эти машины были в производстве более дешевой альтернативой танкам с башнями.

низированные дивизии, которые шли в авангарде блестяще проведенного Манштейном контрудара. Благодаря тому, что танковые войска быстро восстанавливались, ОКХ могло обдумывать новые наступательные действия на Восточном фронте весной и летом 1943 г.

Планирование нового наступления

13 марта 1943 г. ОКХ издало инструкции по началу планирования наступления на Курский выступ, известного как операция «Цитадель», которое намечалось на начало мая. Кроме того, в последующие недели ОКХ также предполагало провести несколько вспомогательных операций – «Ястреб» и «Пантера» – к юго-востоку от Курска, чтобы отбросить противника из промышленного региона вдоль реки Северский Донец. Немцы выбрали Курский выступ, поскольку он представлял собой очевидное место для подобной ограниченной, с географической точки зрения, операции по двойному охвату. В результате советского наступления в феврале 1943 г., а также успешного повторного захвата Харькова и Белгорода Манштейном сформировалась Курская дуга – крупный выступ территории, удерживаемой



советскими войсками, который глубоко вклинивался на запад в германский фронт. Немцам это казалось несложной задачей – начать захват в клещи с северного и южного флангов этого выступа, а затем соединиться непосредственно вокруг городов Курск и Тим дальше к востоку. А в результате операции, как планировали немцы, в окружении должны оказаться значительные советские силы, которые и будут уничтожены в этом «котле».

Вместо того чтобы нанести как можно скорее удар по истощенным советским войскам теми силами, которые были в наличии, Гитлер отложил операцию «Цитадель», с тем чтобы позднее начать ее со значительно превосходящими силами. Несомненно, планирование операции «Цитадель» отражало понимание германским командованием снизившейся боевой мобильности вермахта и ошибок, допущенных во время наступательной операции «Блау» на Кавказе предыдущим летом. По мере развития того наступления немцы все больше распыляли силы по расширяющемуся полю боя, что привело к катастрофе в Сталинграде и преждевременному отходу из региона Кавказа еще до того, как нефтепромыслы Майкопа смогли внести свою лепту в экономику нацистской военной машины. Осознавая реальное положение вещей, немцы ограничили операцию «Цитадель» сравнительно небольшой географической областью. Это позволяло добиться большего сосредоточения сил в решающей точке. И действительно, 2950 танков и самоходных орудий, имевшихся у 17 механизированных дивизий в авангарде наступательной операции «Цитадель», почти равнялись силам, использованным по всему Восточному фронту протяженностью почти 1500 км в самом начале операции «Барбаросса» 22 июня 1941 г.

Немецкая бронетанковая армада включала в себя 528 танков Panzer III, вооруженных длинноствольными 50-мм орудиями, 631 танк Panzer IV (модели F – H), также с длинноствольными орудиями, 200 новых танков Panzer V «Пантера», 131 тяжелый танк «Тигр» и 130 машин управления, что в общей сложности составляло 1859 танков. Кроме того, эти механизированные дивизии располагали еще 1093 штурмовыми самоходными орудиями, большую часть которых составляли длинноствольные StuG III, а также 90 новых машин «Фердинанд». Чтобы достичь такого уровня концентрации боевой мощи, в период с середины апреля по начало июля 1943 г. эти механизированные дивизии авангарда будущего наступления получили значительные подкрепления, включая большую часть производящихся тогда новейших германских танков. В эти поставки входило много новых танков Panzer IV модели H, которые впервые поступили на вооружение в марте 1943 г. Этот танк весил 22,3 т, был вооружен 75-мм пушкой L/48, оснащен лобовой броней толщиной до 80 мм и развивал скорость до 34 км/час. Кроме того, модель H была первым немецким танком, который сходил с конвейера завода уже покрытый специальной мастикой «Циммерит» – веществом, не позволяющим прикреплять на броню магнитные мины и внешне напоминавшим неровно нанесенный бетон.

Это значительное подкрепление в виде новых танков было особенно заметно во 2-м танковом корпусе СС генерала Пауля Хауссера, понесшего большие потери во время контрнаступления Манштейна весной 1943 г. Три элитные дивизии СС этого корпуса («Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова») получили в период с конца апреля до начала июля 262 новые машины, увеличив таким образом свою мощь к началу операции «Цитадель» до 492 единиц бронетехники. Однако то, что три основные немецкие танковые дивизии, участвующие в решающем наступлении 1943 г., могли применить в среднем лишь по 164 машины каждая, показывало, какой сильный урон немецким танковым войскам нанесли успешные советские

Май 1943 г. Лейтенант эскадрильи истребителей венгерских ВВС. Поскольку военно-воздушные силы входили в венгерскую армию, летчики носили форму хаки, поверх которой надевали немецкие куртки из овчины.

Окончательная сборка танка Panzer VI «Тигр» на заводе в Германии. Танки «Тигр» и «Пантера» прошли боевое крещение на Восточном фронте под Курском, но только «Тигр» оказался удачной машиной.

наступления зимой 1942–1943 гг., даже несмотря на последующие усилия Гудериана, направленные на рачительное использование этих ресурсов.

В ожидании новых танков

Сейчас при оценке прошедших событий становится ясно, что неоднократное откладывание операции «Цитадель» в период с апреля по конец июня 1943 г., для того чтобы наступающие немецкие соединения получили подкрепление в виде небольшого количества образцов нового среднего танка «Пантера», тяжелого танка «Тигр I» и новых тяжелых самоходных орудий «Фердинанд», явно было ошибкой Гитлера. Он возлагал большие надежды на новые образцы вооружения, которые, как он полагал, смогут пробить советскую оборону под Курском.

В конце 1941 г. немцы были глубоко потрясены, столкнувшись с мощным советским средним танком Т-34, как, например, 6 октября 1941 г. во время сражения за Мценск, город северо-восточнее Орла. Это подтолкнуло ОКХ в январе 1942 г. к разработке среднего танка весом 27,2 т, который был впоследствии назван Panzer V «Пантера». Его конструкция копировала многие из лучших качеств Т-34, включая широкие гусеницы, повышающие проходимость, покатую броню, снижающую уязвимость танка при попадании снарядов, и мощную длинноствольную пушку. В начале 1943 г. были выпущены первые опытные модели D танка «Пантера». Эти машины весили 38,4 т, были оснащены мощной 75-мм пушкой L/70 и отличались покатой лобовой броней толщиной до 111 мм. Однако, поскольку танк получился намного тяжелее, чем предусматривалось изначально, его двигатель «Майбах» и трансмиссия подвергались чрезмерным нагрузкам.

В результате модель D танка «Пантера» преследовали частые механические отказы и поломки.

Хотя генерал-инспектор Гудериан был прекрасно осведомлен о «болезнях роста» танка «Пантера», вера Гитлера в то, что это «чудо-оружие» принесет победу в операции «Цитадель», вынудила поставить эти машины на Восточный фронт. К 1 марта 1943 г. гитлеровская армия на Восточном фронте получила первые 21 «Пантеру», а к тому времени, когда неоднократно откладываемая операция «Цитадель» началась наконец 5 июля, атакующие части получили еще 179 таких машин. Эти 200 «Пантер» были собраны в поспешно созданную отдельную бронетанковую бригаду, причем экипажи едва успели ознакомиться с этим танком. Бригада, состоявшая из 51-го и 52-го танковых батальонов, действовала в рядах южного немецкого «клина», принимая участие в наступлении, начатом 4-й танковой армией.

Ожидание прибытия в войска этих 179 машин и шестинедельная задержка с началом операции «Цитадель», вызванная желанием Гитлера дождаться новых танков, позволила доставить атакующим частям и 30 новых тяжелых танков «Тигр I», в результате общее количество этих левиафанов на фронте у Курска достигло 131 машины. «Тигр I» – танк весом 49,8 т, вооруженный мощной длинноствольной 88-мм пушкой и покрытый броней толщиной 99 мм, – появился на Восточном фронте в конце лета 1942 г. И хотя этот танк оказался недостаточно мобильным, он был способен наносить очень сильный урон бронетехнике противника. Управляемые лучшими танкистами элитных танковых частей, «Тигры» уничтожили под Курском десятки советских Т-34.

Могучий «Фердинанд»

Последней новой бронированной машиной, которая получила боевое крещение под Курском и на которую Гитлер возлагал большие надежды, был «Фердинанд» – штурмовое орудие «Охотник за танками» (Sdkfz 184). Около 90 этих машин воевало под Курском в отдельных 653-м и 654-м тяжелых моторизованных противотанковых батальонах. Этот импровизированный истребитель танков был создан в единственной производственной партии из 90 прототипов танка «Тигр» конструктора Порше, шасси которых не пошли в серийное производство. «Фердинанд» был оснащен очень мощной 88-мм пушкой Pak 43/2 L/71, которая впоследствии использовалась на тяжелом танке «Тигр II», и покрыт очень толстой броней, лобовые плиты которой достигали более 200 мм. Чтобы совладать с очень большим весом машины – потрясающие 60,7 т – она оснащалась двумя двигателями «Майбах» мощностью 320 л. с. каждый, установленных последовательно. Несмотря на такую мощь «Фердинанда», высокий коэффициент давления на грунт – на одну пятую больше, чем даже у «Тигра II», – сильно ограничивал его маневренность. В результате «Фердинанд», у которого не было также пулемета для обороны от пехоты противника, должен был оставаться в тылу немецких танковых клиньев и осуществлять мощнейшую огневую поддержку с господствующих высот.

Боевая мощь таких современных машин (131 «Тигр», 200 «Пантер» и 90 «Фердинандов») внушала Гитлеру веру в то, что непреодолимое наступление в операции «Цитадель» способно сломить любое советское сопротивление и стать началом новой волны германского успеха. Фактически из этих трех новых машин только мощный «Тигр» сыграл ключевую роль в этом наступлении. Например, за шесть дней боев «Тигр» одного из командиров 6-й танковой роты дивизии «Рейх» подбил 24 танка противника.

Отсутствие фактора внезапности

Несмотря на тщательную маскировку подготовки к наступлению, было оче-

видно, что Курск – географически самая выгодная для немцев точка наступления, и советское командование предугадало операцию «Цитадель». В ситуации, когда отсутствовал фактор внезапности, шестинедельная задержка начала наступления оказалась решающей и дала советским войскам возможность создать очень мощные оборонительные позиции на Курском выступе. В результате в период с конца апреля по начало июля Красная Армия выстроила внутри Курского выступа целых семь мощных линий обороны глубиной до 76 км. Как ни благоразумно с тактической точки зрения казалось немецкому командованию использовать в июле 1943 г. массированное сосредоточение сил в решающих точках, это не дало ожидаемого результата из-за того, что противник предугадал намерения немцев. Сосредоточение немецких сил просто позволило Красной Армии сконцентрировать на этих же направлениях все свои резервы.

Танки «Тигр» во время подготовки к операции «Цитадель». То, что командир танка наполовину высунулся из люка, а танки идут близко друг от друга, указывает на то, что они находятся на определенном расстоянии от линии фронта. «Тигр» имел толстую броню и был способен наносить ужасающей силы удар своей 88-мм пушкой.

Мощные оборонительные позиции

Таким образом, к 5 июля 1943 г. советские Центральный и Воронежский фронты смогли создать внутри Курского выступа очень мощные оборонительные позиции большой глубины. Эти позиции основывались на сотнях отдельных пехотных опорных пунктов, которые вместе представляли собой эффективную противотанковую линию обороны, в большом количестве оснащенную превосходными 76-мм противотанковыми пушками. На этих позициях было множество стрелковых ячеек, окопов и блиндажей для солдат, которых поддерживали вкопанные в землю танки Т-34 и тщательно замаскированные противотанковые орудия. Между этой мозаикой пехотных позиций, соединенных глубоко зарытыми в землю проводами полевых телефонов, находились минные поля с очень густо установленными противотанковыми и противопехотными минами. Эти минные поля направляли противника в «зоны уничтожения», по которым советские артиллеристы будут вести опустошительный огонь. Все эти зоны были тщательно пристреляны, а действия артиллерийских расчетов много раз отрепетированы в предшествующие сражению недели.

Помимо мощных тактических оборонительных сооружений, советские войска создали в оперативной глубине еще одну оборонительную позицию – на тот случай, если немцы все-таки прорвут все семь линий обороны, которая простиралась далеко за выступом, вдоль реки Дон.

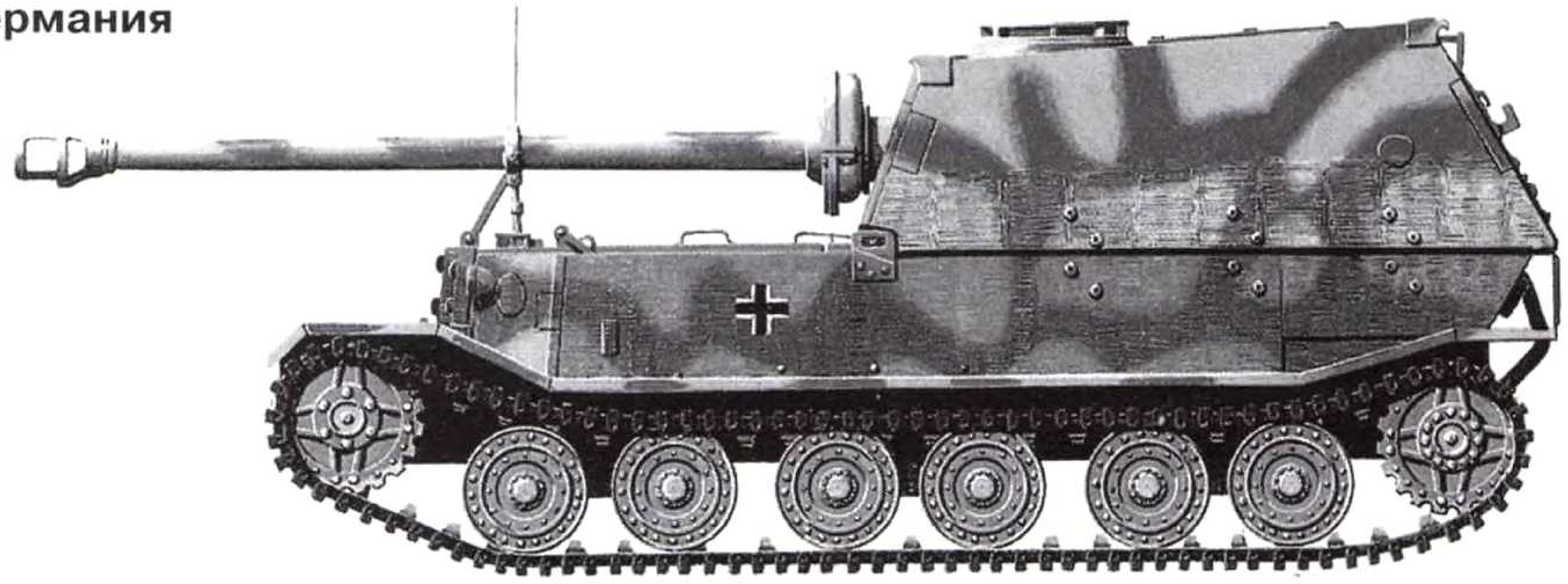
На оборонительных позициях на Курской дуге, не считая резервов, дислоцированных в глубине обороны, Центральный и Воронежский фронты выставили 980 000 солдат, 19 000 ору-

Немецкие приготовления под Курском не прошли незамеченными для советского верховного командования, и в выступ были поспешно отправлены подкрепления. На снимке: группа танков Т-34 готовится к маршу.

дий и минометов, 520 смертоносных реактивных установок «Катюша» и 3300 единиц бронетехники. Большинство бронированных машин составляли танки Т-34 – подвижные, хорошо защищенные и вооруженные мощной 76-мм пушкой – а также тяжелые танки КВ-1, самоходные орудия СУ-76 и СУ-122 и легкие разведывательные машины Т-70. Кроме того, эти два фронта могли воспользоваться резервом в 380 000 солдат и 600 единиц бронетехники, вместе с 1500 танками и 500 000 солдат Степного фронта Конева, который находился в глубоком резерве на реке Дон.

Любая разумная оценка огромной силы советской обороны должна была привести к отмене операции «Цитадель». Но многие немецкие военачальники, несмотря на события, произошедшие на Восточном фронте с июня 1941 г., продолжали верить в расовое превосходство арийцев. А тот факт, что советское руководство в значительной степени увеличило оборонительную мощь, заставляло некоторых немцев верить, что в результате они получат лишь больший трофей, когда с успехом завершат окружение. Кроме того, германское командование продолжало оставаться в неведении относительно размеров советских резервов, находящихся в тылу Курского выступа. Отчасти в этом была виновата неэффективная разведка, а самое главное – это было результатом великолепной маскировки и мер по обману противника, к которым прибегли советские войска. Каковы бы ни были причины, стоящие за решением продолжать операцию «Цитадель», немцы

Противотанковый «Фердинанд»
Германия



«Фердинанд» – одна из трех бронированных машин, которые, как надеялся Гитлер, принесут немцам успех на Восточном фронте в 1943 г. По замыслу конструкторов, это самоходное орудие, оснащенное двумя двигателями «Майбах», должно было быть практически неуязвимым.

Советский минометный расчет ожидает начала немецкой атаки. Позиции минометов находились на большом расстоянии друг от друга для защиты от воздушных или артиллерийских налетов противника. Месяцы ожидания немецкого наступления позволили советским войскам создать «зоны уничтожения» атакующих частей, окруженные минными полями и колючей проволокой. Кроме того, советская артиллерия заранее пристрелялась к возможным путям движения противника.

тем не менее начали это наступление, несмотря на то что значительно уступали в количестве своему противнику, который к тому же находился на прекрасно подготовленных оборонительных позициях. Смогут ли расовое превосходство, умение атаковать и мощь новых танков преодолеть эти тактические реалии, чтобы добиться ожидаемой Гитлером победы, предстояло увидеть.

Операция «Цитадель» начинается

Группа армий «Юг» под командованием фельдмаршала Эриха фон Манштейна начала подготовительные операции вдоль южного фланга Курского выступа 4 июля 1943 г. Эти атаки у Герцовки и Бутовки обеспечили немцам лучшие исходные позиции для основного наступления, намеченного на следующее утро. Вдоль южного фланга выступа советские позиции в основном простирались с запада на восток вдоль холмистой местности, через которую протекало на северо-восток несколько рек, таких, как Псёл и Северский Донец. В группу армий «Юг» входили 4-я танковая армия генерал-полковника Гота, дислоцированная на западе, а дальше на восток располагалась оперативная группа «Кемпф» под командованием генерала Кемпфа. В общей сложности эти два объединения имели 6 танковых, 4 моторизованные и 10 пехотных дивизий, а также отдельную бригаду танков «Пантера». В целом это составляло 349 000 солдат и 1514 единиц бронетехники, включая 358 (из 631) длинноствольных танков Panzer IV, задействованных в операции «Цитадель», все 200 «Пантер» и 102 из 131 «Тигра». Такая мощь бронетанковых войск, несомненно, указывала на то, что южная ось наступления представляла собой германское «*Schwerpunkt*» – направление главного удара. Противостояли этим немецким силам 466 000 солдат и 1700 единиц бронетехники Воронежского фронта генерала Николая Ватутина плюс резервные формирования, которые насчитывали еще 204 000 солдат и 265 танков.

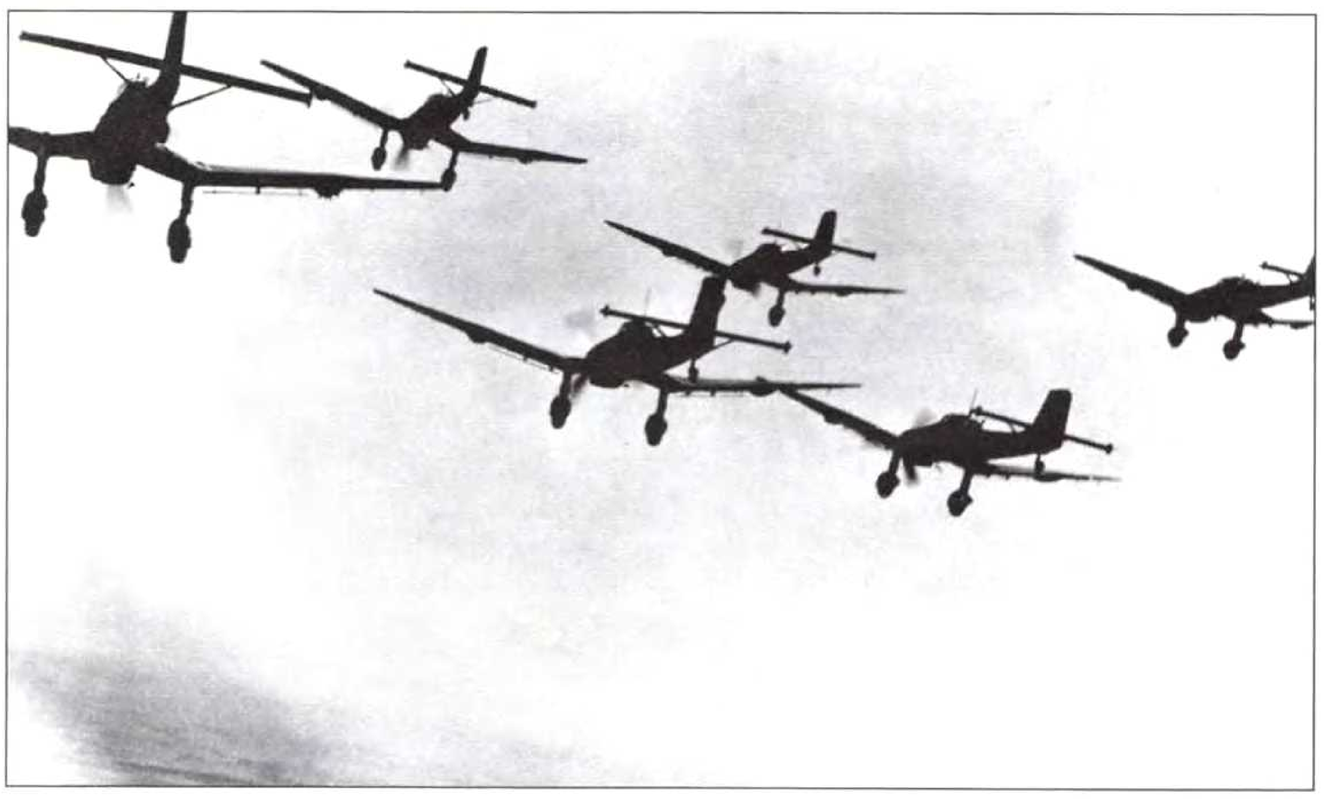
Север: 5 июля

В 5 часов 30 минут утра 5 июля 1943 г. группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала Гюнтера Ганса фон Клюге начала наступление на северном фланге Курского выступа. Передовой эшелон 9-й армии генерала Вальтера Моделя (одна танковая и девять пехотных дивизий) ударил на фронте шириной 63 км по первой советской линии тактической обороны, которую удерживал Центральный фронт генерала Константина Рокоссовского. Модель держал другие свои пять механизированных дивизий в резерве, ожидая благоприятной оперативной обстановки, которая, как он надеялся, сложится в течение первых нескольких дней сражения. На этом участке советские оборонительные позиции тянулись с запада на восток вдоль холмов к северу от долины реки Свапа, в частности, между поселками Муравли на западе и Малоархангельск на востоке.

Силы Моделя

В целом 9-я армия Моделя включала в себя 6 танковых и 14 пехотных дивизий, а также отдельный батальон танков «Тигр». Эти силы насчитывали 335 000 солдат и 1009 единиц бронетехники, включая 273 танка Panzer IV, 32 «Тигра» и все 90 «Фердинандов». 9-я армия подразделялась на четыре корпуса, включая ударные 41-й и 47-й танковые корпуса. Противостояли немецким войскам 114 000 солдат 13-й армии и 96 000 солдат 70-й армии. На обоих флангах своей позиции и позади них Рокоссовский разместил еще 315 000 солдат с 840 единицами бронетехники, дополнительно 185 000 солдат и 390 танков держалось в резерве.

В то время, когда силы Моделя сосредоточивались ранним утром 5 июля для нанесения удара, на передовые немецкие позиции обрушился сокрушительный 40-минутный артобстрел советской артиллерии, который в значительной степени нарушил планы атаки. Советская разведка – становившаяся все более эффективной – выяснила время вражеского наступления, и Рокоссовский приказал начать упреждающий обстрел. Несмотря на эту неудачу, 10 передовых дивизий Моделя начали мощное наступление, поддержанное непрерывными ударами пикирующих бомбардировщиков Ю-87 «Штука». Однако атакующие немецкие дивизии столкнулись с упорным сопротивлением со стороны советских опорных пунктов, причем большое количество немецких танков подорвалось на щедро расставленных противотанковых минах, было подбито мощными 76-мм противотанковыми орудиями или уничтожено в результате атак советских самолетов. Чтобы увеличить темп наступления, Модель ввел в бой, бушевавший между Гнильцом и Малоархангельском, две свои резервные танковые дивизии. Но, несмотря на неоднократные атаки, предпринимаемые мощными силами и поддерживаемые частыми воздушными ударами, 9-я армия Моделя двигалась вперед мучительно медленно. К ночи ее части смог-



Пикирующие бомбардировщики «Штука» использовались для ослабления советской обороны. Самолеты на фотографии атакуют позиции Красной Армии под Белгородом. Именно во время операции «Цитадель» немцы начали оснащать эти самолеты 37-мм пушкой для уничтожения танков противника.

Останки советского Т-34 после попадания в него бомбы или мины. Он в буквальном смысле слова разорван на части, и двигательный отсек оказался на виду.

ли продвинуться максимум на 10 км в глубь советской обороны в районе Бобриков. На других участках 40-км фронта продвижение немецких войск составило лишь 4 км, как у Александровки.

Южный клин: 5 июля

После подготовительных атак, проведенных группой армий «Юг» во второй половине 4 июля, ее саперы ночью расчистили проходы во вражеских минных полях, через которые немецкие танки должны были наступать следующим утром. Рано утром 5 июля в западном секторе 4-я танковая армия Гота начала наступление на фронте шириной 40 км. Восточнее оперативная группа «Кемпф» ударила в направлении на северо-восток, чтобы прикрыть правый фланг наступления Гота. Оба формирования ударили по позициям первой советской линии обороны, на которой стояло 80 000 солдат 6-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, которых поддерживали 155 единиц бронетехники, 92 «Катюши» и 1680 орудий. В секторе Гота 48-й танковый корпус генерала фон Кнобельсдорфа при поддержке танков «Пантера» 10-й танковой бригады атаковал с северо-запада со стороны Томаровки в направлении Черкасского и Казацкого. Непосредственно к востоку мощный 2-й танковый корпус СС, имеющий в своем составе 492 единицы бронетехники (включая 42 «Тигра»), ударил с северо-востока от Томаровки в направлении Раково и Яковлево.

Немецкие моторизированные части выдвигаются в сторону Курска. В операции «Цитадель» по-прежнему использовались в основном танки PzKpfw III или PzKpfw IV.

Танки PzKpfw V «Пантера» дивизии СС «Рейх» выдвигаются вперед во время начальных этапов операции «Цитадель». Танки «Пантера» были отправлены на фронт поспешно, и вскоре большинство из них вышли из строя. После небольших модификаций танк «Пантера» стал одним из лучших танков Второй мировой войны и оказался вполне достойным противником советского Т-34.

В секторе 48-го танкового корпуса мощная дивизия «Великая Германия» сформировала танковый клин и под прикрытием артиллерийского огневого вала атаковала в направлении Черкасского и Лучанино. Ее задачей дня был захват деревни Сырцево на реке Пена примерно в 10 км. Один из командиров роты танкового полка этой дивизии вспоминал, что сначала немецкие части успешно продвигались в сторону Черкасского. Однако советские части намеренно отступили из соседней деревни, чтобы заманить немецкие танки, включая приданные корпусу «Пантеры» 10-й танковой бригады, на плотные минные поля, расположенные севернее. И как раз в то время, как танки дивизии «Великая Германия» стали подрываться на минах, по ним был открыт интенсивный огонь из хорошо замаскированных советских 76-мм противотанковых орудий, а с воздуха на них набросились штурмовики Ил-2. Через час 36 «Пантер» было обездвижено или уничтожено на кукурузных полях вокруг этой деревни. И все же, несмотря на эту неудачу, повторные атаки танковых клиньев, сформированных из трех танковых дивизий Кнобельсдорфа – с «Тиграми» и «Пантерами» в авангарде (где они имелись) – в течение 5 июля медленно продвигались вперед, сталкиваясь с ожесточенным сопротивлением противника. К вечеру этого дня 48-й корпус смог пробиться лишь на 8 км, прорвав первую линию советской обороны в нескольких местах.

Непосредственно к востоку от Кнобельсдорфа танковые клинья, сформированные тремя дивизиями 2-го танкового корпуса СС, ударили в северном и северо-восточном направлении. На западе дивизия «Лейбштандарт» атаковала в северном направлении на Яковлево; в центре дивизия «Рейх» ударила на север, на Лучки; а на востоке дивизия «Мертвая голова» наступала в северо-восточном направлении на Гостищево. Штатные роты «Тигров», имеющиеся в каждой дивизии, формировали авангард этих танковых клиньев, а более легкие танки Panzer III и IV и штурмовые орудия шли вслед за ними и на флангах. За танками двигалась моторизованная пехота на полугусеничных бронетранспортерах и грузовиках. В течение всего дня части СС решительно пробивали себе дорогу через ряд хорошо укрепленных и упорно обороняемых позиций противника и противотанковые заслоны, получая значительную помощь от ВВС, наносящих непрекращающиеся мощные воздушные удары, а также от эффективных орудий «Тигров». К концу дня 2-й танковый корпус СС продвинулся на 20 км и достиг второй линии советской обороны вокруг Лучков. Это стало самым глубоким прорывом немецких войск за всю операцию «Цитадель».

Однако дальше на востоке, за рекой Северский Донец, наступление, нача-

Вооруженный автоматом MP-40 солдат войск СС рядом с советскими мирными жителями на руинах их деревни. Многие гражданские лица оставались в своих домах, несмотря на идущие вокруг сражения; мужчины часто расстреливались и немецкими, и советскими войсками как партизаны или предатели.

тое оперативной группой «Кемпф» для защиты открытого восточного фланга 2-го танкового корпуса СС, достигло меньшего успеха. Здесь 3-й танковый корпус генерала Брейта атаковал позиции первой линии, обороняемые левым флангом 69-й армии и 76 800 солдатами 7-й гвардейской армии. Четыре дивизии Кемпфа перешли реку Северский Донец, а пятая его дивизия ударила с небольшого плацдарма, который уже был захвачен на другом берегу реки в Михайловке, недалеко от Белгорода. 68-я пехотная дивизия не смогла прорваться через мощную первую линию советской обороны за поселком Михайловка, поэтому Кемпф направил 6-ю танковую дивизию дальше на юг, где немецкое наступление, казалось, имело больше шансов на успех. Там 7-я и 19-я танковые дивизии при поддержке 45 «Тигров» 503-го батальона тяжелых танков, смогли пробиться вперед на 6 км, несмотря на то что местность благоприятствовала защитникам.

Три советских Т-34, оставленных экипажами в болоте на поле боя под Курском. Советские танки контратаковали волнами, часто под углом к основному направлению немецкого наступления.

Северный клин: 6–12 июля

6 июля дивизии Моделя начали мощное наступление на севере против второй линии советской обороны, чтобы захватить деревню Поныри и очень важную для них территорию на водоразделе в районе Ольховатки. С этих позиций Модель надеялся начать более быстрое наступление на Курск по открытой равнине, которая простиралась к югу и больше подходила для действий танков. Чтобы воспрепятствовать этому, Рокоссовский в течение ночи подтянул резервы, а затем на рассвете 7 июля ударный танковый отряд 16-го танкового корпуса контратаковал немецкие части севернее Соборовки и отбросил их назад. Только

Солдаты 55-го танкового корпуса СС отдыхают во время операции «Цитадель». Дивизии войск СС были самыми успешными немецкими подразделениями.

появление 2-й танковой дивизии при поддержке «Тигров» 505-го батальона позволило немцам остановить это ожесточенное контрнаступление советских войск, а потом и отбросить их назад. При поддержке интенсивного огня реактивных установок «Небельверфер» в тот день немцы начали повторные атаки всеми родами войск в направлении Ольховатка – Поныри. Встречая ожесточенное советское сопротивление, поддерживаемое артиллерией и самолетами, немцы смогли продвинуться лишь на 2 км, достигнув окраины поселка Поныри у высоты 252.3. В течение всего дня многократные советские контратаки временно останавливали продвижение немецких частей, а иногда даже отбрасывали их назад.

В ожесточенных боях, которые продолжались в течение следующих трех дней, когда немцы неоднократно пытались захватить Поныри, а советские войска снова и снова бросались в контратаки, обе стороны ввели в действие дополнительные резервы. Жестокие бои, которые бушевали в зданиях этого поселка, напоминали бои, которые шли в Сталинграде осенью 1942 г., когда за отдельные здания шли длительные схватки. Однако фанатичная советская оборона, которую поддерживали непрерывный огонь реактивных установок «Катюша» и постоянные атаки штурмовиков Ил-2, позволила немцам захватить лишь северную половину поселка. 10–11 июля Рокоссовский нанес мощные контрудары, которые остановили теперь уже измотанные и сильно поредевшие немецкие части. В течение семи дней самых интенсивных боев немецкое наступление про-

Йохен Пейпер из 55-й дивизии СС «Лейбштандарт», позже опозоривший свое имя поступком в Мальмеди во время Арденнской операции 1944–1945 гг.

двинулось лишь на 16 км. Еще более ухудшило положение немцев то, что Рокоссовский начал крупное контрнаступление, которое стало оттеснять немцев назад, на север, к позициям, которые они занимали 5 июля. Несмотря на восемь дней отчаянных боев и потерю 20 700 человек, действия северного клина Моделя окончились полным провалом, столкнувшись со стойким сопротивлением сил Центрального фронта.

Юг: 6–12 июля

В течение 6 июля 48-й танковый корпус, при поддержке 200 самолетовылетов люфтваффе, продолжал постепенно оттеснять измотанную советскую 6-ю гвардейскую армию назад ко второй линии обороны к югу от Обояни, захватив во время наступления Раково. Однако продвижение на север этих трех немецких бронетанковых дивизий было опять замедлено ожесточенными контратаками, предпринятыми советской 27-й армией, переброшенной из резерва Воронежского фронта. Дальше на востоке 2-му бронетанковому корпусу СС Хауссера удалось в этот день отбросить части ослабленной 6-й гвардейской армии на север к Прохоровке. Обеспечив глубокое и узкое проникновение в оборону советских войск, бронетанковый клин дивизии «Лейбштандарт» с авангардом из «Тигров» продвинулся еще на 8 км к селу Тетеревино. Еще дальше на востоке три танковые дивизии оперативной группы «Кемпф» при поддержке батальона «Тигров» смогли выйти со своего плацдарма на берегу Северского Донца и отбросить советские части на 8 км в сторону Мелихово.

В течение следующих четырех дней 48-й и 2-й танковые корпуса СС пробивались вперед на север в сторону Обояни и на северо-восток в сторону Прохоровки, встречая ожесточенное сопротивление советских войск. Воронежский фронт Ватутина поддерживал активность своей обороны регулярным введением в бой свежих резервов. В течение 7 июля 48-й танковый корпус Кнобельсдорфа смог наконец прорвать советскую оборону у Сырцева, хотя и на этот раз отчаянные советские контратаки замедлили развитие этого быстро проходящего успеха. В тот же день дальше на востоке 2-й танковый корпус СС также с трудом продвигался вперед, сталкиваясь с постоянными советскими ответными ударами. Например, у деревни Пселец советская боевая группа, состоящая из 50 танков Т-34, при под-

Генерал Ватутин, командующий Воронежским фронтом, защищавшим южный фланг Курского выступа, рядом со своим комиссаром Никитой Хрущёвым, будущим 1-м секретарем ЦК КПСС.

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн (с нашивкой на рукаве на переднем плане) принимает турецкую военную миссию во время операции «Цитадель».

держке пехоты и артиллерии смело контратаковала наступающие силы Хауссера. Основная тяжесть этого яростного советского штурма пала на «Тигры» 13-й танковой роты дивизии «Лейбштандарт», которая шла в авангарде этого танкового клина.

Отчаянная оборона

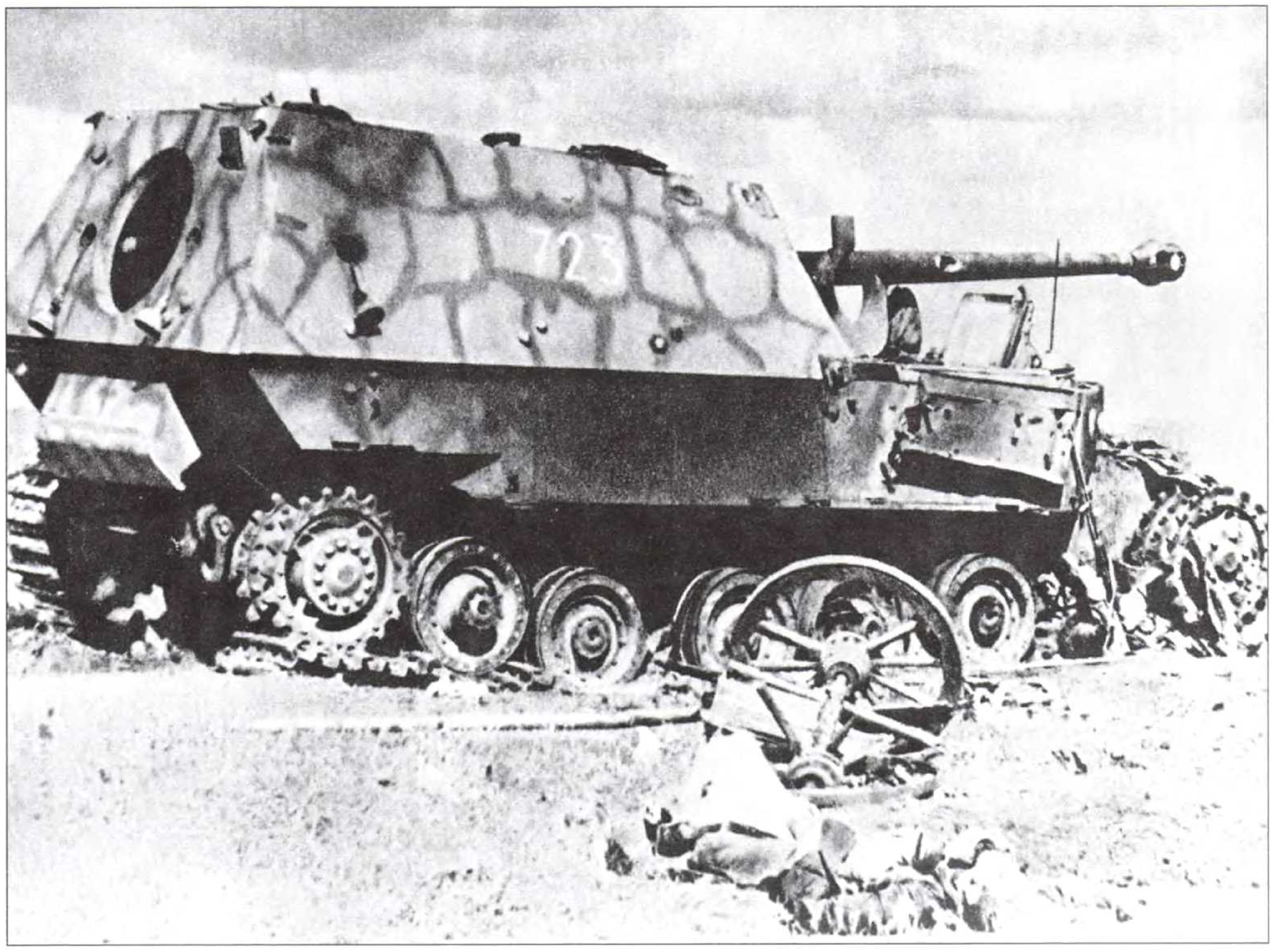
«Тигр», которым командовал сержант СС Штаудеггар, возглавлял отчаянную оборону немцев. Пока эти «Тигры» сдерживали советские танки частым огнем с дальнего расстояния, смелые саперы войск СС, которых советские танкисты не заметили, выбрались из своих хорошо замаскированных стрелковых ячеек. В самый разгар танкового боя под ураганным огнем саперы установили ряды противотанковых мин-тарелок позади советских танков. После того как 16 советских машин было подбито мощными 88-мм орудиями «Тигров», советские танки под прикрытием дымовой завесы стали отступать. Семь Т-34 тут же подорвались на минах-тарелках при попытке выйти из-под огня противника. После паузы, потребовавшейся для перегруппировки, измотанные, но полные решимости победить, солдаты дивизии «Лейбштандарт» были готовы возобновить наступление в сторону Прохоровки.

10 июля 48-й танковый корпус нанес удар по линии Белгород – Обоянь со стороны Новоселовки. Его целью было втянуть в бои советские резервы, чтобы создать возможность для 2-го танкового корпуса СС и 3-го танкового корпуса вместе ударить в северном направлении в сторону Прохоровки, а оттуда – дальше в тыл советских войск. На следующий день эти два корпуса смогли прорвать третью линию советской обороны и пройти вглубь на 23 км между Сторожевым и Казачьим благодаря мощным ударам, предпринятым тремя дивизиями СС, что вывело их на расстояние 5 км от Прохоровки. Этому наступлению на север очень помогли интенсивные воздушные атаки самолетов Ю-87 «Штука» и «Хенкель-129», когда люфтваффе сосредоточило практически все свои тактические ресурсы для поддержки наступления 2-го танкового корпуса СС.

Прохоровка: битва титанов

Решающая тактическая схватка операции «Цитадель» произошла 12 июля 1943 г. вдоль южного фланга выступа,

1943 г. Главный сержант полка моторизованной пехоты дивизии СС «Рейх».



Июль 1943 г., Курская дуга. Сожженный истребитель танков «Фердинанд». Эти самоходные орудия дебютировали в сражении, но принесли мало пользы, оказавшись слишком большими и неповоротливыми на поле боя.

в Прохоровке, – событие, которое стало известно немцам как «смертельный марш 4-й танковой армии». Под Прохоровкой произошло самое крупное танковое сражение в истории, когда 700 советских танков противостояли 500 единицам бронетанковой техники противника в серии жестоких тактических стычек. Двумя днями ранее генерал Ватутин, командующий Воронежским фронтом, пришел к заключению, что немцы собираются начать массированное наступление через Прохоровку. Осознавая стратегическую угрозу такого вражеского плана, Ватутин расположил 40 000 солдат и 500 танков элитной 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта Павла Ротмистрова в районе севернее Прохоровки, чтобы усилить оборонительные позиции, удерживаемые 2-м танковым корпусом генерала М.М. Попова.

Ранним утром 12 июля Ватутин приказал 5-й гвардейской танковой армии (поддерживаемой отдельными частями 5-й гвардейской армии и 1-й танковой армии) контратаковать три дивизии 2-го танкового корпуса СС, когда они начали наступление в направлении Прохоровки. Кроме того, части Ротмистрова также должны были ударить в южном направлении, чтобы остановить прорыв, совершенный накануне 3-м танковым корпусом Брейта всего в 20 км южнее Прохоровки. Изучив отчеты командиров танковых частей, уже столкнувшихся с «Тиграми» и «Фердинандами», Ротмистров решил свести на нет преимущество разрушительной силы выстрелов этих машин с дальнего расстояния, использовав более высокую маневренность Т-34 – они должны были приближаться к танкам противника на расстояние прямого фронтального выстрела или атаковать немецкие машины с флангов. Соответственно, в течение жаркого, но пасмурного и временами дождливого утра 550 танков Красной Армии, при поддержке пехоты, противотанковых орудий и артиллерии, приблизились к танковым клиньям СС во встречном бою. Когда «Тигры» открыли огонь с дальней дистанции, Т-34 быстро сократили расстояние до противника, подняв при этом облака пыли, что снизило видимость до нескольких метров. В получившемся в результате

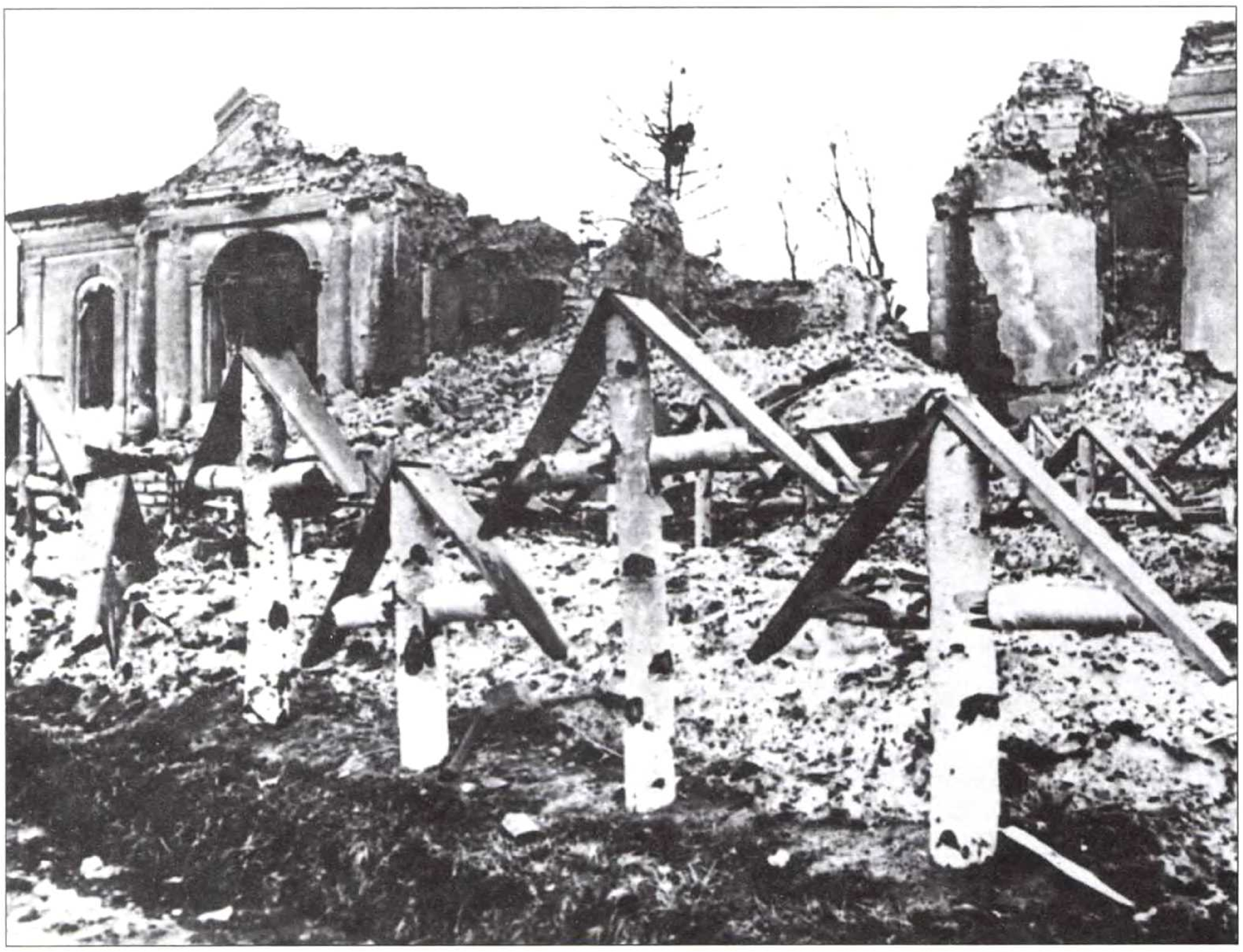
хаосе и дыме сотни противоборствующих танков вступили в бой друг с другом, часто на расстоянии менее 100 м, в смешанной серии танковых стычек, которые продолжались весь день и даже на следующее утро.

Германское наступление остановлено

Через 36 часов самого напряженного сражения советские танковые контратаки остановили немецкое наступление в северо-восточном направлении. Даже несмотря на то что немцы смогли подбить 450 танков противника, потеряв при этом лишь 150 своих, сражение под Прохоровкой не олицетворяло их победу. Контратака Ротмистрова не только остановила наступление Хауссера на северо-восток через Прохоровку, но и лишила войска Манштейна, дислоцированные вдоль южного фланга Курского выступа, той ограниченной оперативной инициативы, которая у них еще была. В результате 13 июля операция «Цитадель» превратилась в дорогостоящее и ожесточенное сражение на истощение, которое не служило никакой стратегической цели уже и без того измотанной германской армии. Более того, немцам окажется сложнее заменить свои 150 потерянных танков, чем Красной армии – свои 450.

Конец операции «Цитадель»

10 июля вызывающее беспокойство развитие событий под Курском усугубили новости о том, что в этот день англо-американские силы вторглись на Сицилию (операция «Хаски»), что представляло угрозу для всего южного фланга стран гитлеровской оси. Неудача под Прохоровкой подтвердила подозрения Гитлера в том, что операция «Цитадель» вряд ли принесет ему ожидаемый успех. Теперь фюрер решил послать часть политически лояльного командира 2-го танкового корпуса СС Хауссера в Италию, чтобы поддержать сопротивление, которое оказывали нерешительные итальянские союзники Германии. Чтобы высвободить танковые ресурсы как для Италии, так и для находящегося в тя-



Немецкие могилы в Малоархангельске. Поражение в операции «Цитадель» означало, что все ресурсы, так тщательно наращиваемые немцами с зимы, были растрачены впустую.

Советское контрнаступление быстро отбросило немцев назад. На снимке: советские саперы строят мост через Днепр.

желом положении фронта на Украине в районе реки Миус, где советские войска недавно начали наступление, Гитлер отменил операцию «Цитадель». Соответственно, силы Манштейна постепенно отступали с боем, отбивая ожесточенные атаки советских войск, и вернулись на начальные позиции вдоль южного фланга Курского выступа. Южный клин операции «Цитадель» потерпел почти такую же катастрофу, как и наступление Моделя с севера.

Операция «Цитадель», стоившая германской армии 54 000 солдат и 900 единиц бронетехники, принесла ей лишь кратковременные и малозначительные территориальные завоевания, которые не дали никаких оперативных или стратегических преимуществ. Хуже того, эта катастрофа означала, что стратегическая инициатива на Востоке безвозвратно перешла к Красной Армии. И действительно, если такое явление, как перелом в ходе войны, существует, то тогда именно провал операции «Цитадель», а не предыдущие неудачи под Сталинградом, олицетворяет собой этот ключевой исторический момент. Растратив впустую старательно накопленные Гудерианом бронетанковые резервы в бесполезном, с тактической точки зрения, сражении на истощение с более сильной армией, находящейся на хорошо подготовленной линии обороны, Германия теперь предстала перед противником, гораздо более сильным, чем прежде. В то время как германская армия на Востоке составляла чуть более 3 млн солдат и 2400 единиц бронетанковой техники, плюс 190 000 солдат держав гитлеровской оси, Красная Армия теперь насчитывала 5,8 млн человек и 7900 танков.

Провал операции «Цитадель»

Учитывая то, что наступление под Курском являлось операцией, для которой немцы сами выбрали и место, и способ, и время, его провал представляется тем более удивительным. Провал операции «Цитадель» демонстрирует, насколько возросли стратегические и тактические способности Красной Армии с июня 1941 г. и до какой степени ухудшилось немецкое умение наступать. Одним из объяснений такого поражения под Курском может быть и то, что новые образ-

цы техники, впервые примененные именно в операции «Цитадель» – танк «Пантера» и самоходное орудие «Фердинанд», – и на которые немцы возлагали такие большие надежды, оказались совершенно неудачными машинами. «Пантеры» страдали от серьезных технических неполадок во время боя из-за чрезмерного веса, в то время как плохая вентиляция из-за герметизации корпуса для преодоления водных преград, оказавшейся ненужной, вызывала частые пожары двигателя. В результате на третий день сражения только 38 из 200 «Пантер» оставались боеспособными.

«Фердинанд» также явил собой грустное зрелище под Курском. Бремя, возложенное на два его двигателя «Майбах» из-за чрезмерного веса машины, привело к тому, что 21 самоходная установка вышла из строя в течение первых четырех дней операции. Кроме того, немцы испытывали сильнейшие трудности при ремонте сломавшихся «Фердинандов» из-за отсутствия необходимых запасных частей. Отсутствие пулемета не позволяло «Фердинанду» бороться с пехотой противника, которая часто отрезала этих гигантов от поддерживающих их солдат моторизованной пехоты. В результате в течение первых шести дней операции «Цитадель» прекрасно обученная советская пехота с успехом использовала этот недостаток «Фердинандов», уничтожив или повредив 22 машины при помощи подрывных зарядов, мин или специальных прилипающих противотанковых ручных гранат.

И все же провал операции «Цитадель» был более фундаментальным, чем просто неудачное боевое крещение новых образцов бронетехники. Действительно, еще начиная с этапа планирования «Цитадель» имела серьезные недостатки. Выбор очевидного с географической точки зрения места для подобного наступления лишил войска фактора внезапности – ошибка, которой явно не было при проведении операций «Барбаросса» и «Блау». Эту ошибку усугубило решение Гитлера отложить начало проведения операции «Цитадель». Быстрое наступление в начале мая с теми силами, которые были в наличии у германской армии, могло принести ей больший успех, чем более мощное наступление, начатое

Танк «Тигр» проезжает по горящей русской деревне во время советского контрнаступления в августе 1943 г. «Тигр» оказался прекрасным танком для оборонительных боев.

Конец 1943 г. Партизанские силы, принимавшие участие в крупном рейде на Житомир по тылам противника, который вызвал путаницу и испуг в его рядах. Для транспортировки припасов партизаны использовали лошадей, которые на плохих советских дорогах не уступали в скорости моторизованным частям и имели дополнительное преимущество – не нуждались в бензине.

5 июля. Эти задержки просто позволили советским войскам в широком масштабе усилить и углубить оборону.

Самой большой ошибкой немцев, учитывая все эти неблагоприятные тактические обстоятельства, было то, что они не отменили операцию «Цитадель» совсем. Если бы немцы держали восстановленные танковые дивизии в резерве, чтобы те выступали в роли гибкой системы обороны во время неизбежного советского наступления, то это, несомненно, принесло бы им гораздо больший успех во время контрнаступлений, чем те ничтожные достижения, которые в реальности принесла операция «Цитадель». Причина того, что наступление не было отменено, во многом заключается в той идеологически искаженной среде, которая доминировала в германских военных кругах. По мере ухудшения стратегической ситуации на Востоке, немцы все больше подчеркивали свое расовое превосходство, чтобы укрепить в своих войсках боевой дух и решимость сражаться. Однако эти идеологические «розовые очки» не позволили немцам осознать, насколько быстро Красная Армия улучшила свои способности в течение 1942–1943 гг. Все эти различные факторы соединились, превратив наступление под Курском в один из самых жестоких провалов, которые испытывали немцы во время Второй мировой войны. И тем не менее их ждали и дальнейшие удары в течение оставшейся части 1943 г., когда советские войска немедленно воспользовались перешедшей к ним в руки стратегической инициативой.

Ответ Красной Армии

12 июля 1943 г., когда атака, начатая 9-й армией Моделя, остановилась в районе поселка Поныри, в сражение вступил Западный фронт генерала Соколовского. Ударив по 2-й танковой армии, которая удерживала северо-восточный участок северного фланга Курского выступа, советские войска застали немцев врасплох, поскольку все их внимание было приковано к тому, что происходит внутри выступа. К этому времени советская стратегия стала более искушенной, поскольку здесь Красная Армия сознательно позволила немцам затупить свою боевую мощь о подготовленные оборонительные позиции Курского выступа, а затем начать свое наступление на более слабые фланговые позиции противника. Советское наступление, названное операция «Кутузов», быстро опрокинуло ослабленные германские оборонительные позиции и нанесло удар в западном направлении, угрожая ли-

ниям снабжения измотанной 9-й армии Моделя, которая была связана в отчаянных боях, проходящих вдоль северного фланга Курского выступа.

Отступление к «линии Хаген»

После первоначального успеха Брянский фронт генерала Попова присоединился к наступлению в конце июля, атаковав с юга, от Мценска, в направлении Орла. После недели уверенного продвижения вперед войска Попова захватили Орел – важный узел шоссейных и железных дорог региона. Продолжая развивать успех, советские части вновь атаковали в западном направлении на фронте шириной 122 км. В конечном счете в течение середины августа это наступление вынудило немцев оставить находящиеся под их контролем территории в районе северного фланга Курского выступа и отойти назад на заранее подготовленные позиции – «линию Хаген» – примерно в 120 км западнее позиций, с которых советская армия начала свое наступление. Мало того, немецким войскам к югу от Курска в скором времени предстояло пережить еще более крупную неудачу.

Вдоль южного фланга Курского выступа немецкие части были застигнуты врасплох, когда 3 августа Степной фронт генерала Конева и Воронежский фронт генерала Ватутина начали собственное наступление. Целью этой операции, названной «Полководец Румянцев», было ликвидировать весь Курский выступ, спрямив линию фронта, и захватить ключевые узлы на линии коммуникаций – Белгород и Харьков.

Для операции «Полководец Румянцев» Степной фронт Конева смог собрать 194 000 солдат в составе трех армий, имеющих поддержку 460 танков и 4100 орудий и минометов. Более мощный Воронежский фронт выставил 458 000 солдат в двух ударных танковых и пяти общевойсковых армиях. Войска Ватутина поддерживали 1930 танков, большинство из которых

Освобождение означало и снятие немецких указателей, под которыми оставались советские. На снимке – переименование железнодорожной станции.

Танки LT-38 чешского производства, принадлежащие румынской армии, на кубанском плацдарме осенью 1943 г.

Немецкая шестиствольная реактивная установка «Небельверфер» была способна выпускать шесть 150-мм реактивных снарядов в определенной последовательности.

были Т-34, и 8650 орудий. Ставка планировала прорваться в германскую оперативную зону обороны, используя четыре общевойсковые армии. Затем, когда наступление наберет темп, она намеревалась ввести в сражение две гвардейские танковые армии, чтобы быстро развить успех в глубь вражеского тыла и захватить Харьков. Этот город был не только важным административным центром оккупированной Украины, но и ключевым транспортным узлом на этом участке Восточного фронта. Германское командование не знало, что еще в июне 1943 г. Ставка рассматривала остановку германского наступления в операции «Цитадель» и собственное наступление по плану «Кутузов» лишь как часть комплекса согласованных по времени и месту наступлений, которые в свою очередь являлись частью стратегии последовательных операций.

Операция «Полководец Румянцев» представляла собой следующий этап постепенно расширяющейся серии атак, которая при успешном результате должна была завершиться генеральным стратегическим наступлением на цент-

В конце августа 1943 г. Красная Армия начала осеннее наступление в Восточной Украине, чтобы выбить немцев за Днепр. К концу сентября советские войска захватили плацдармы на западном берегу Днепра. Несмотря на упорное сопротивление вермахта, Красная Армия смогла сохранить темп наступления. К декабрю германский «Восточный вал» был в советских руках.

Житомир вскоре после повторного его захвата немецкими войсками в конце 1943 г. Это оказалось лишь временным успехом вермахта.

ральном и южном участках Восточного фронта. Это генеральное контрнаступление, как надеялась Ставка, отбросит немцев за Днепр в течение пяти месяцев. Эти согласованные наступательные действия, которые претворяли в жизнь доктрину глубоких операций и эффективно координировались с точки зрения оперативного искусства, в конечном итоге должны были включать в себя действия 2,8 млн солдат, организованных в семь фронтов.

В начале августа операция «Полководец Румянцев» застала немцев врасплох, в основном потому что и Воронежский, и Степной фронт понесли серьезные потери, останавливая наступление во время операции «Цитадель», в частности, под Прохоровкой – и немцы ожидали, что Красная Армия сможет возобновить свои наступательные операции не раньше конца августа. Однако, подгоняемые сталинскими призывами, отчаянные советские усилия по воссозданию боевой мощи позволили Красной Армии ударить раньше, до того, как вермахт смог восстановиться после трепки, полученной во время операции «Цитадель». Положение еще больше ухудшило то, что застигнутые врасплох немцы – оперативная группа «Кемпф» и 4-я танковая армия Гота – могли противопоставить 652 000 советских солдат в общей сложности лишь 204 000 солдат и всего 340 действующих танков и самоходных орудий.

Неудивительно, что немецкая тактическая зона обороны вскоре рухнула под ударами Красной Армии. В течение 3–4 недель августа советские стрелковые армии быстро продвигались вперед, захватили Белгород, а затем продолжили наступление дальше на юго-запад в сторону Богодухова и Харькова. В ответ в середине августа немцы начали отчаянные танковые контратаки со стороны плацдарма в районе Ахтырки, которые замедлили советское наступление на юг. Однако этот ответный удар не смог предотвратить падение Харькова 21 августа – в четвертый и последний раз с начала операции «Барбаросса» этот город перешел из рук в руки.

Наступление в сторону Днепра

По мере развития операции «Полководец Румянцев» Центральный фронт Рокоссовского начал наступление от

Курска, которое объединило наступательные операции, уже начавшиеся ранее на участке Невель – Орел, с операцией «Полководец Румянцев», идущей на юге. Одновременно с этим Юго-Западный и Южный фронты также начали наступательные операции против группы армий «Юг» на участке Изюм – Таганрог. Таким образом, к концу августа советские войска начали стратегическое контрнаступление по всему фронту, целью которого было отбросить немцев за Днепр. Гитлер уже выбрал эту реку в качестве рубежа обороны «Восточный вал». Осознавая ухудшение собственной оперативной мобильности и боевой мощи, германская армия осенью 1943 г. все больше обращалась к позиционной, а не гибкой обороне, превозносившейся в предвоенной доктрине.

В середине сентября советское наступление вынудило группу армий «Юг» отступить за Днепр до того, как советские передовые части успели захватить мосты и окружить гитлеровские войска на его восточном берегу. Тем не менее 23 сентября передовой отряд советских войск захватил плацдарм на западном берегу Днепра в районе Великого Букрина. Затем в течение сентября советские войска вышли к Днепру на широком фронте от Гомеля на севере до Запорожья на юге. 9 октября Южный фронт Толбухина (позднее переименованный в 4-й Украинский) нанес удар по группе армий «А» под руководством Клейста в Мелитополе на побережье Азовского моря. К 25 октября советские войска совершили дерзкий бросок к Перекопу, тем самым отрезав в Крыму всю немецкую 17-ю армию. По мере развития этих событий Степной фронт Конева (вскоре переименованный во 2-й Украинский) наносил удары со своего плацдарма на западном берегу Днепра между Днепропетровском и Кременчугом. В период с 18 по 25 октября передовые отряды Конева быстро наступали в юго-западном направлении и вышли к пригородам Кривого Рога, важного шоссейного и железнодорожного узла этого региона.

Однако быстрая реакция Манштейна позволила 40-му танковому корпусу прервать это опасное советское наступление.

В период с 27 по 29 октября 40-й танковый корпус ударил по слишком широкому фронту передовых отрядов противника и нанес серьезный урон двум советским механизированным корпусам.

Советские партизаны были вынуждены жить тем, что давала им земля, и часто держали в лесных лагерях животных. Коровы обеспечивали свежим молоком, а при необходимости и мясом.

Советские орудия М1931/37 калибра 122-мм ведут огонь во время форсирования Ватутиным Днепра.

Взятие Киева

Однако этот успех дал вермахту лишь небольшую передышку, поскольку 3 ноября войска Ватутина вырвались со своего плацдарма на Днепре в районе Лютежа и через 48 часов взяли Киев. Это угрожающее развитие событий вынудило Манштейна предпринять отчаянные действия и 14 ноября перебросить 48-й танковый корпус в район Бердичева, чтобы контратаковать танковые части Ватутина, наступавшие в юго-западном направлении со стороны Киева. К 22 ноября 48-й танковый корпус смог продвинуться на 128 км на восток и вновь захватить Житомир, разбив сильно растянутую 3-ю гвардейскую танковую армию. Однако такой локальный успех, которому способствовала и плохая погода, смог лишь замедлить советское наступление на запад в конце ноября, но не остановить его. И действительно, к середине декабря немцы удерживали лишь несколько небольших участков на западном берегу Днепра к югу от Киева. Но, когда советское наступление, казалось, стало замедляться, 23 декабря Красная Армия начала новую наступательную операцию, целью которой было полностью изгнать ненавистных захватчиков со всей Западной Украины.

Конец 1943 г. Женщина-снайпер стрелкового батальона Красной Армии в маскировочном комбинезоне, с винтовкой Мосина М1891/30 калибра 7,62-мм с оптическим прицелом.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Начало Итальянской кампании

После победы в Северной Африке союзники собрали для высадки на Сицилии самое крупное амфибийное соединение в истории.

В то время это были самые крупные силы, которые можно было собрать для вторжения. Когда 10 июля 1943 г. более 180 000 солдат 8-й британской и 7-й американской армий высадились на берегах Юго-Восточной Сицилии, начались первые бои союзных сил с войсками Германии и ее сателлитов на территории противника.

К этому времени судьба Второй мировой войны в Европе стала явно склоняться на сторону союзников. Восстановившая силы Красная Армия разгромила 6-ю немецкую армию под Сталинградом. Победа войск англичан и сил Содружества под Эль-Аламейном привела к тому, что спустя восемь месяцев 250 тыс. немецких и итальянских солдат капитулировали перед объединенными войсками союзников в Тунисе.

В течение 10-дневной конференции в Касабланке, в январе, президент США Франклин Д. Рузвельт и британский премьер-министр Уинстон Черчилль договорились о том, чтобы начать готовить вторжение в Западную Европу и, вслед за победой в Северной Африке, как можно скорее занять Сицилию. Несмотря на то что американские военные стратеги настаивали на вторжении в 1943 г. во Францию, было все же решено, что войска союзников еще недостаточно сильны для такой операции. С некоторого времени Черчилль отстаивал идею нанесения удара в «мягкое подбрюшье» Европы, занятое войсками Германии и ее союзников.

«В Касабланке операция на Сицилии была выбрана по двум причинам, – писал генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр, бывший главнокомандующий силами вторжения, — первая из которых заключалась в том, что она сулила большую выгоду в смысле открытия навигации по Средиземному морю. Вторая состояла в том, что благодаря сравнительно небольшим размерам этого острова его оккупация после захвата не потребовала бы непредвиденного увеличения сил союзников в случае крупномасштабного контрнаступления противника. Эта причина много значила для генерала Маршалла, более того, в январе 1943 г. такое решение позволяло избежать стратегической неопределенности в этом районе. Успешное наступление способствовало бы выдвижению наших бомбардировочных баз, но у нас бы не

Напротив
Рим, 1939 г. Полки солдат в фашистской форме представлялись Бенито Муссолини современными легионами, которые возродят Римскую империю.

было необходимости ввязываться в кампанию, которая постоянно пожирала бы наши ресурсы. Комитет начальников штабов распорядился, чтобы Александер, помимо того что он был моим представителем, возглавил командование сухопутными войсками в Сицилийской операции».

Генерал, о котором пишет Эйзенхауэр, — начальник штаба армии Соединенных Штатов Джордж Маршалл, который оценил организационное мастерство и руководящие способности Эйзенхауэра и способствовал его продвижению на воинском поприще. Генерал сэр Гарольд Александер был одним из трех основных подчиненных Эйзенхауэра во время Сицилийской кампании (все они были англичанами). Адмирал флота сэр Эндрю Каннингхэм возглавлял морские операции, в то время как главный маршал авиации Артур Теддер руководил действиями в воздухе.

Массированные бомбардировки

За месяц до вторжения на Сицилию капитулировал другой средиземноморский остров – Пантеллерия. Находившийся между побережьем Северной Африки и Сицилией 11-тысячный итальянский гарнизон мог предупредить своих союзников о приближающейся большой операции. Сложные течения и скалистые берега делали десантную операцию против Пантеллерии рискованным предприятием. Поэтому остров более чем на месяц стал объектом массированных бомбардировок. Когда 11 июня высадился британский десант, итальянцы охотно капитулировали.

Это была малая победа, но все же победа, и она поддержала уверенность Эйзенхауэра в грядущих успехах. Фактически Эйзенхауэр и Каннингхэм провели проверку собственных сил. После того как Пантеллерия была подвергнута интенсивным обстрелам, эти два генерала объединили усилия в подготовке кораблей для доставки десантных войск. Отсутствие ответного огня с берега убедило их в том, что прибрежную зону можно захватить с малыми потерями. В британских войсках пострадал лишь один солдат, которого искусал разъяренный осел.

Закаленные в боях британцы, безусловно, были основными силами союзников на Средиземноморском театре благодаря продолжительности участия в сражениях и боевому опыту. В то же время признавалось, что США постепенно будут усиливать свою роль в европейской войне не только большими человеческими ресурсами, но и благодаря экономическим возможностям. Эйзенхауэр становился центральной фигурой в руководстве военными действиями союзников.

Карьера Эйзенхауэра

Эйзенхауэр, родившийся в Денисоне, Техас, 14 октября 1890 г., и выросший

Историческая конференция в Касабланке. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль (сидит, третий слева) и президент США Франклин Д. Рузвельт (сидит слева от Черчилля) в окружении военных и гражданских советников.

Американские солдаты осматривают разрушенные обстрелом здания на острове Пантеллерия в Средиземном море.

в Абилене, Канзас, во время учебы в Военной академии США в Вест-Пойнте не обнаружил выдающихся успехов. В списке выпускников из 164 кадетов курса 1915 г. он занимал по успеваемости 61-е место, по дисциплине – одно из последних, 125-е. Курс 1915 г. получил известность как «звездный курс» благодаря большому числу выпускников, ставших впоследствии генералами.

Во время Первой мировой войны Эйзенхауэр занимал разные штабные и инструкторские должности. В промежутке между двумя войнами он служил в штабе генерала Дугласа Макартура на Филиппинах, начальником штаба 3-й армии, помощником начальника Оперативного управления сухопутных войск. По рекомендации Маршалла, он был назначен командующим силами союзников в операции «Торч» («Факел») по вторжению в Северную Африку 8 ноября 1942 г.

Эйзенхауэр считался организатором команды, которая играла ключевую роль с самого начала наступательных операций союзников против немецких и итальянских войск. Позже он стал главнокомандующим союзными силами в Европе, осуществляя стратегию широкого фронта против Германии и поддерживая, насколько это было возможно, взаимодействие с Советским Союзом. Дважды избирался президентом США (1952–1960 гг.) и, завершив карьеру государственного деятеля, продолжал оставаться одним из влиятельных политиков мира. Эйзенхауэр умер в 1969 г. в возрасте 78 лет.

После войны Маршалл высоко оценил вклад Эйзенхауэра в победу: «Вы

Генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр до своего назначения главнокомандующим союзными войсками при вторжении в Северо-Западную Европу являлся главнокомандующим на Средиземноморском театре военных действий.

Британский фельдмаршал Бернард Л. Монтгомери прославился во время командования 8-й армией, разбившей «Африканский корпус» и отбросившей немцев от границ Египта до Туниса.

успешно справлялись со всевозможными трудными ситуациями, где затрагивались национальные интересы и международные проблемы беспрецедентной сложности».

Операция «Хаски» («Эскимос»)

Летом 1943 г. все еще продолжались планирование и организация предстоящего сражения. Было очевидно, что операция «Хаски» (кодовое название вторжения на Сицилию) потребует огромных людских и материальных затрат. Первоначально простой тактический план вторжения был принципиально согласован американскими и британскими военачальниками. 7-я американская армия под командованием яркого и энергичного генерала Джорджа Паттона-младшего, должна была высадиться близ Палермо на северном побережье острова, в то время как 8-я британская армия под командованием генерала Бернарда Монтгомери, победителя при Эль-Аламейне, высаживалась восточнее Катании. Каждая из них имела возможность освободиться от лишней нагрузки в занятой гавани и продвигаться вдоль противоположного побережья в сторону г. Мессина, отрезая пути отхода силам противника на острове.

Однако Монтгомери был еще занят операциями в Тунисе и при рассмотрении плана энергично возражал против разделения двух армий, которые, как он считал, окажутся на слишком большом расстоянии друг от друга перед лицом сильного неприятеля. 24 апреля 1943 г. в письме Александеру он написал: «Планируя так, мы основываемся на предположении, что сопротивление будет слабым и что взять Сицилию будет довольно просто. Большей ошибки нельзя представить. Немцы и итальянцы сейчас отчаянно сражаются в Тунисе и будут так же сражаться в Италии».

Далее он приводил следующие доводы: «Развертывание четырех дивизий при сравнительно медленном последую-

Генерал Джордж Маршалл, начальник штаба армии США и советник президента Рузвельта, во время посещения штаба американских вооруженных сил на Средиземноморском театре.

щем наращивании сил между заливами Катания и Джела, очевидно, подразумевает слабое сопротивление нашему натиску и решение противника не присылать из Италии подкрепления для отражения наших атак». В конечном счете Монтгомери одержал верх, и план был переделан в пользу британской высадки на юго-восточном выступе острова, ниже Сиракуз, и низведения американцев до вспомогательной роли, согласно которой им предстояло высадиться на южном побережье, близ городов Шикли, Джела и Ликата, для обеспечения левого фланга 8-й армии Монтгомери во время ее продвижения на Мессину.

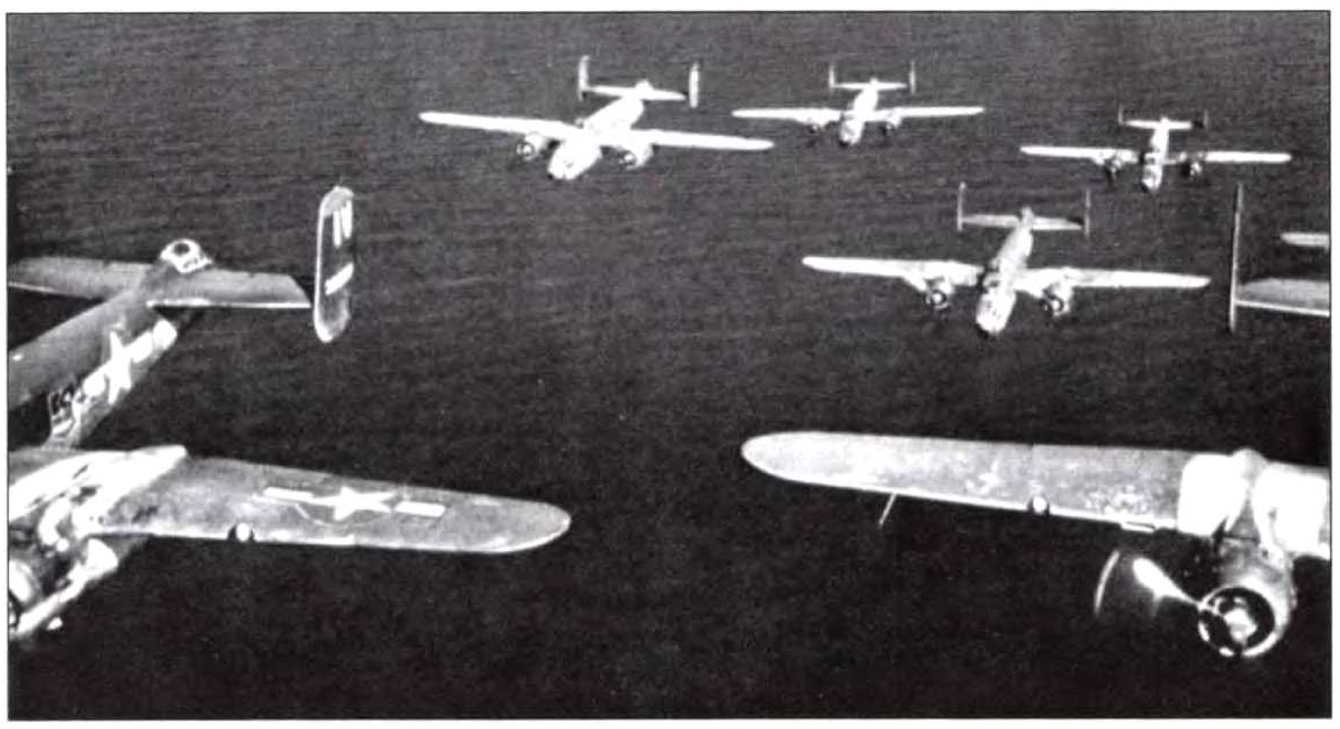
Паттон протестует

Мартин Блюменсон, известный биограф Паттона, замечал, что американский генерал, всегда желавший привлекать к себе внимание, выступал против этих изменений. «По мнению Патона, война вообще, казалось, ведется к выгоде Британской империи. Эйзенхауэр слаб, но «я многим ему обязан и должен оставаться с ним рядом». Паттон говорил также, что такой поворот событий возможен, когда командующий отворачивается от соотечественника в сторону «союзника».

Таким образом, семена раздора были посеяны уже при планировании кампании в Сицилии, и общее командование стало для Эйзенхауэра сложной проблемой фактически с самого начала. Со своей стороны Эйзенхауэр согласился пересмотреть план, беспокоясь, что провал любой из сражающихся армий мог поставить под угрозу успех всей операции, тем более что ничего не было известно о боеспособности крупного итальянского контингента на острове. Известно было только, что немцы действительно отправляли войска на Сицилию для поддержки итальянцев и что эти войска будут оказывать жестокое сопротивление.

Сухопутные войска союзников, предназначенные для участия в операции «Хаски», были многочисленнее, чем те, что будут участвовать в высадке в Нормандии 11 месяцами позже. Всего в них насчитывалось 115 тысяч британских и 66 тысяч американских солдат в девяти дивизиях; силы поддержки составляли более 4000 самолетов и 3300 боевых кораблей, транспортов и десантных судов.

7-я американская армия подразделялась на три части, обозначавшиеся как «Цент», «Джосс» и «Дайм». «Цент и «Дайм» входили во 2-й корпус, которым командовал однокурсник Эйзенхауэра по Вест-Пойнту генерал Омар Брэдли. В состав «Дайма», который должен был высадиться у Джелы, входили американские рейнджеры под командой полковника Уильяма Дарби и ветераны Северной Африки – 1-я пехотная дивизия генерала Терри Аллена. Три полка 45-й пехотной дивизии



Тяжелые бомбардировщики B-24 «Либерейтор» из состава 12-го воздушного флота над Средиземным морем. Превосходство ВВС союзников в воздухе стало основным фактором окончательной победы.

генерала Троя Миддлтона, недавно прибывшие на театр военных действий из Соединенных Штатов и называвшиеся «Цент», должны были высадиться близ Шикли. А у Ликаты будет высажена 3-я пехотная дивизия генерала Люсьена Траскотта — «Джосс». Части 82-й воздушно-десантной дивизии десантируются на парашютах за береговой линией, а 2-я бронетанковая дивизия останется в резерве, в готовности оказать при необходимости поддержку любой из частей.

Операция «Минсмит»

Английские войска и войска Содружества 8-й армии включали 13-й корпус ге-

Генерал Трой Миддлтон (справа) командовал 45-й пехотной дивизией США во время боев на Сицилии и в Италии. Позднее был назначен командиром корпуса.

нерала Майлса Демпси и 30-й корпус генерала Оливера Лизи. 5-я и 50-я дивизии Демпси готовились к высадке на берег в заливе Ното, около Кассибиле и близ Аволы. За полуостровом Пакино высаживались войска Лизи. 231-я отдельная пехотная дивизия должна была выйти на берег около Ното, 51-я дивизия – близ города Пакино, а 1-я канадская дивизия вместе с 4-м и 41-м отрядами Королевских морских коммандос – у важного аэродрома Пакино. К югу от Сиракуз высадку с планеров осуществляла бригада 1-й воздушно-десантной дивизии. 4-я и 23-я бронетанковые бригады составляли силы непосредственной поддержки, а при необходимости 46-я и 78-я пехотные дивизии могли быть отозваны из Африки.

Британская разведка выполнила свою часть работы, чтобы запутать немцев относительно планов союзников. Рыцари плаща и кинжала разработали легенду, известную с тех пор как операция «Минсмит» («Начинка»), или история «человека-которого-не было». «Секретным агентом» послужило тело некоего мертвеца, снабженного фальшивым удостоверением курьера, с пристегнутым наручником портфелем с кучей секретных документов. Более того, предусмотрели фиктивную историю жизни и семьи несчастного парня, который погиб, служа своей стране; предполагалось, что он утонул в результате крушения самолета. Вершиной этих ухищрений стал некролог в лондонских газетах, содержавший сведения о его карьере и соболезнования родственникам.

Конечной целью этой уловки было убедить противника, что «агент» перевозил документы, свидетельствующие о том, что союзники намеренно привлекают внимание к Сицилии, чтобы скрыть истинное направление главного удара против соседнего итальянского острова Сардиния. Тело вместе с портфелем прибило к берегу Испании, и, как и надеялись англичане, испанские власти вскоре известили германских друзей о неожиданной удаче своей разведки. Поскольку немцы и итальянцы не проявляли ощутимого

Члены итальянской молодежной фашистской организации на противотанковой позиции. Северная Африка, 1942 г. Большинство итальянских частей было плохо оснащено и имело слабое командование.

Британские солдаты прячутся от огня немцев в развалинах замка на Сицилии. Они вооружены автоматами Томсона и винтовками «Ли-Энфилд».

беспокойства, операция «Начинка», по меньшей мере, обеспечила дополнительный фон для подготовки.

Схватка на Сицилии

Высадке союзников противостояли объединенные итальянско-немецкие войска численностью 350 тыс. солдат под командованием генерала Ганса-Валентина Хубе, который потерял руку еще в Первую мировую войну и в последнее время командовал 14-м танковым корпусом. Эти войска включали итальянские дивизии «Ливорно», «Наполи», «Аоста» и «Асьетта», подкрепленные сильными немецкими частями, в числе которых была танковая дивизия «Герман Геринг» под командованием генерала Пауля Конрата. Комплектование немецких войск дополняли 15-я дивизия моторизованной пехоты под командованием генерала Эберхардта Родта и 1-я парашютно-десантная дивизия, прибывшая спустя два дня после вторжения.

Сицилия — остров площадью около 10 тыс. квадратных миль, что приблизительно соответствует штату Вермонт в США. Столкновение более чем полумиллиона солдат на этом треугольном острове было всего лишь последним в серии вооруженных конфликтов, к которым были привычными поколения сицилийцев. В течение столетий за обладание этим гористым островом сражались римляне, карфагеняне, финикийцы, мавры и другие. Один римский государственный деятель как-то сказал: «Если падут Сиракузы, падет и Сицилия, а за ней и вся Италия».

Действительно, от континентальной Италии Сицилию отделяют всего две мили водной поверхности Мессинского пролива. Вдобавок к сопротивлению, которое можно было встретить со стороны итальянских защитников острова, перед союзниками вырисовывались и другие «подводные камни». Сложный рельеф местности, помимо того что благоприятствовал созданию противником сильных оборонительных позиций, мог (даже если укреплений не будет) нарушить график захвата острова. Возможные тяжелые потери

здесь могли повлиять на планируемое вторжение в Нормандию. Итальянский военный флот, спрятавшийся в портах по побережью Адриатического и Тирренского морей, представлял собой существенную опасность для высаживающихся войск. Хотя флот Муссолини и воздерживался от крупномасштабных боев с Британским Королевским флотом со времени сокрушительного поражения у мыса Матапан в 1941 г. и атаки самолетов-торпедоносцев с британских авианосцев на якорную стоянку в Таранто, все же 4 линейных корабля, 6 крейсеров и 10 эсминцев представляли угрозу. Далее, хотя и казалось, что союзники контролируют воздушное пространство, можно было предположить, что люфтваффе и «Реджия Аэронавтика» (итальянская военная авиация) попытаются нанести удар по армаде десантных кораблей.

Вызывало сомнение и материально-техническое обеспечение операции «Хаски». Старая поговорка утверждает, что «армия двигается своими желудками». Снабжение войск продовольствием стало большой проблемой. Квартирмейстерский корпус американской армии подсчитал, что кроме всего прочего на 200 американских солдат в день требуется 400 плиток жевательной резинки, 25 фунтов конфет, 200 пачек сигарет, 400 книжечек картонных спичек, три зубные щетки, семь коробок зубного порошка, одна новая пластиковая бритва, 30 бритвенных лезвий и 16 тюбиков крема для бритья. Каждый солдат к тому же нес походный рацион на четыре дня.

Американские десантники садятся в самолет. Начинается операция «Хаски» – вторжение на Сицилию. Во время высадки десантники попали под огонь своих войск – это стало одним из самых крупных инцидентов подобного рода в ходе войны.

Друг солдата

Загрузившись в разных портах вдоль побережья Северной Африки, корабли союзников вышли в Средиземное море за пять дней до начала вторжения. Известный американский военный корреспондент Эрни Пайл добился разрешения сопровождать флот вторжения. Ветеран американского флота в Первой мировой войне, Пайл был очень популярен у американской публики. Вместо того чтобы восхвалять высокопоставленных командиров крупных армий, он описывал войну с точки зрения простого солдата. Солдатские семьи читали рассказы о повседневной жизни своих близких, находящихся в опасности, и Эрни Пайл был для них больше чем журналистом. А для солдат он был таким же, как они сами.

Пайл приплыл в тунисский портовый город Бизерта и погрузился на борт морского транспортного судна. Вот как он описал выход в открытое море: «Мы проскользнули мимо камней брекватера, о которые разбивались волны, и вышли в темно-синее Средиземное море. Ветер был освежающим, и на водном горизонте начала появляться дымка. Внезапно мы увидели картину, которую я не забуду до конца жизни. Это был наш флот вторжения, формирующийся в открытом море и поджидающий нас.

Нет способа выразить огромные размеры этого флота. Он был похож на отдаленный город, закрывающий половину видимого горизонта; тускло окрашенные, закамуфлированные корабли стояли, расплываясь на фоне колеблющейся темной воды, подобно сплошной стене неисчислимых строений,

Под прикрытием танка, скрываясь в облаке пыли, британские солдаты наступают по дороге близ города Катания. Сицилия, август 1943 г.

смешанных воедино. Даже быть их частью казалось пугающим. Я надеюсь, ни одному американцу не придется увидеть такой же флот, выступающий против нас».

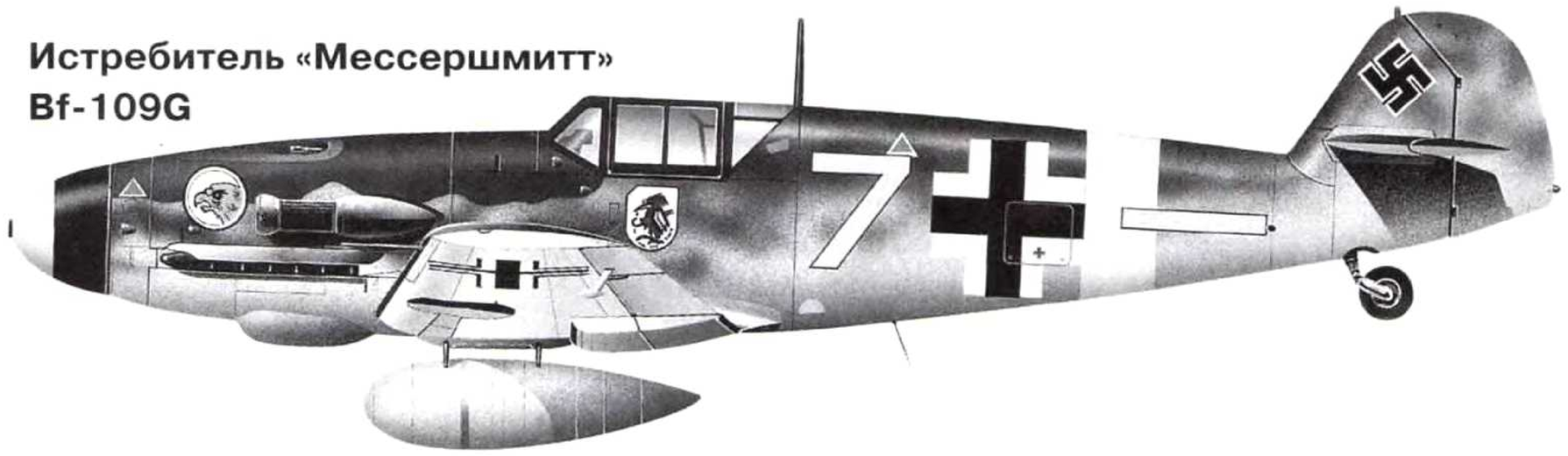
Союзная армада

Сначала погода была спокойной и море тихим. Однако рано утром 9 июля ветер начал завывать и волнение усилилось. После полудня порывы ветра превысили скорость 40 миль в час, и корабли союзной армады стали зарываться носами в волны. Более мелкие суда раскачивало и подбрасывало, словно резиновые игрушки в ванной. Главное беспокойство доставляло то, что боевые группы на борту кораблей начали серьезно страдать от морской болезни. Неблагоприятные погодные условия при высадке могли стать причиной того, что больные солдаты будут выведены из строя или потеряют свою боеспособность. Волны могли и потопить плоскодонные десантные суда. Кроме того, высокая волна могла повлиять на точность огня корабельной артиллерии, а низкая облачность — воспрепятствовать действиям авиации.

Обеспокоенный ухудшением погоды, Эйзенхауэр продумывал возможность 24-часовой отсрочки высадки.

Однако после полудня 9 июля британские и американские воздушно-десантные части приготовились к взлету. Их выброска планировалась до высадки с моря, с тем чтобы американские десантники захватили высоты у Пьяно Лупо, близ Джелы, а британские, высадившиеся с планеров, заняли ключевой мост к югу от Сиракуз у Понте Гранде. Незадолго до 3 часов утра первое десантное судно подошло к Сицилийскому побережью и опустило свою аппарель. Союзные войска высаживались на берегу и, в отличие от предыдущих рейдов, на этот раз они собирались здесь и остаться.

Истребитель «Мессершмитт» Bf-109G



По техническим характеристикам он был близок к истребителям союзников типа «Спитфайр» или «Мустанг», но в конце 1943 г. у немцев было слишком мало самолетов, чтобы оказать заметное влияние на ход боевых действий в Италии.

260
200

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вторжение на Сицилию

Совместно высадившись на Сицилии, Паттон и Монтгомери начали соперничество в освобождении острова.

Всего лишь за несколько дней до начала вторжения на Сицилию полковник Джеймс М. Гевин, командир 505-го парашютно-десантного полка 82-й воздушно-десантной дивизии в первый раз испытал на себе огонь неприятеля. Ирония состояла в том, что Гевин не прыгал с транспортного самолета в зоне вражеского огня. Он следовал по установленному маршруту, участвуя в воздушно-десантной фазе операции «Хаски». Во время остановки в пути на промежуточном аэродроме воздушный налет люфтваффе забросал их бомбами, заставив спрятаться в укрытия.

Солдаты 505-го полка и приданного ему 3-го батальона 504-го полка, а также 456-го десантного дивизиона полевой артиллерии и роты «В» 307-го десантного саперного батальона перед погрузкой в транспортные самолеты С-47 на аэродроме Кайруан в Тунисе около 10 часов вечера 9 июля 1943 г., все до одного, получили от Гевина записки следующего содержания: «Солдаты 505-й боевой команды, сегодня вечером вы вступите в бой, выполняя миссию, которую наш народ и свободные народы всего мира ожидают уже два года. Вы станете острием высадки американских сил на остров Сицилия. Предпринято все, чтобы исключить элемент случайности. Вам было дано все для выполнения задачи, и вас поддерживает самое крупное сосредоточение воздушной мощи в мировой истории. Весь мир смотрит на вас. Надежды и молитвы каждого американца связаны с вами...».

Упоминание Гевином элемента случайности определенно стало пророческим. Даже в самую тщательно подготовленную и отрепетированную операцию могут вмешаться непредвиденные факторы. Тот же сильный ветер, который потрепал флот вторжения, теперь нанес удар по самолетам, пилотируемым неопытными американскими летчиками 51-го транспортно-десантного крыла, когда в предрассветной тьме они летели, как надеялись, к Сицилии. Пилоты и штурманы летели в основном по приборам, не в состоянии распознать ориентиры на местности. Во время инструктажа у них были только аэрофотоснимки районов высадки, сделанные днем. Пока гудели моторы его С-47, Гевин напряженно высматривал проблески маяка на острове Мальта, но так и не увидел его.

Неудачная высадка

За два часа до американцев британский воздушно-десантный контингент численностью 2075 человек поднялся в воздух на планерах «Вако» и «Воздушный скакун», буксируемых С-47 и английскими транспортными самолетами «Альбермарль». Семь самолетов не долетели до побережья Северной Африки, и на заходе солнца

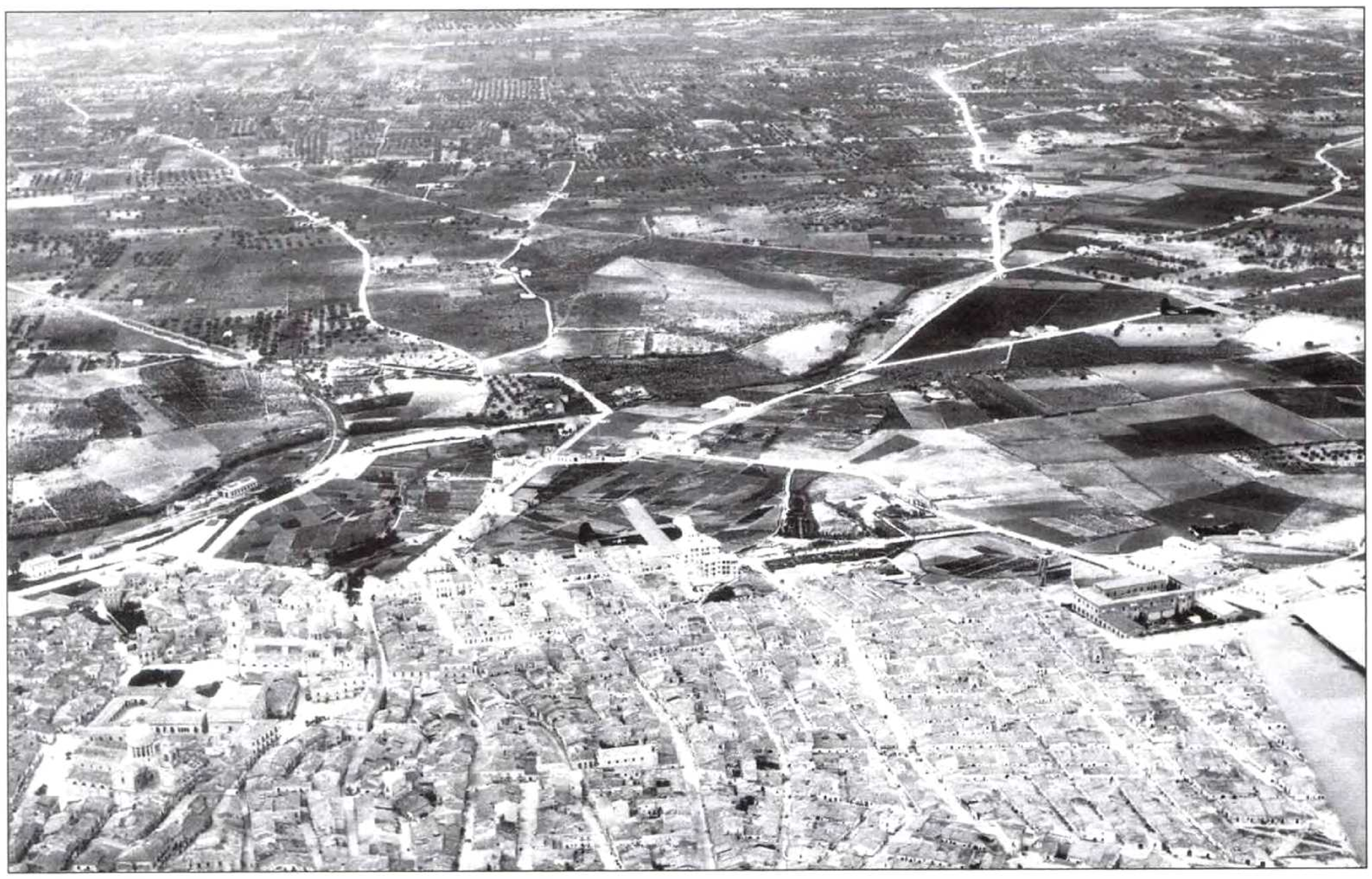
Напротив
Британские солдаты спускаются с десантного корабля у берегов Сицилии. Первоначальный план предусматривал британское наступление на Мессину, а американцы должны были обеспечивать фланг.

штормовой ветер разрушил строй. Около 130 из 144 самолетов достигли берегов Сицилии над мысом Пассеро, шесть были потеряны. Четыре транспортных самолета, окончательно потеряв ориентировку, повернули обратно по направлению к своим аэродромам. У одного планера буксир оборвался над морем, а другой по ошибке освободил буксир раньше, чем они подошли к берегу. Оба они упали в воду.

Не менее 70 планеров, также отделились или слишком рано, или не в том районе, где им было назначено. Только 54 действительно приземлились на Сицилии. Это было крайне неудачное начало воздушно-десантной фазы операции. Только к тому времени, когда было восстановлено некоторое подобие порядка, британские войска начали высадку с моря. Всего лишь 104 планериста под командованием лейтенанта Л. Уайтерса пробились к цели — мосту у Понте Гранде через реку Анапо южнее Сиракуз. Но только 73 из них достигли моста, и большинство из них было ранено или убито при захвате самого моста.

Удивительно, но этой бесстрашной группе удалось обезвредить заряды взрывчатки, установленные итальянцами для уничтожения моста, и отбить контратаку. Противник тем не менее хорошо понимал всю важность моста и продолжал атаковать в течение всего дня. Во второй половине дня оставшиеся группы планеристов попали в окружение и боеприпасы у них подошли к концу. Уайтерс с уцелевшими 18 бойцами сдались итальянцам, чьи силы доходили до батальона. Через несколько минут после этой сдачи в плен части 5-й британской дивизии захватили мост. В донесении итальянской армии было прямо сказано: «Ключом к успеху англичан была, несомненно, неудача со взрывом моста через реку Анапо».

Американские десантники проверяют снаряжение, готовясь к взлету. После выброски десанта операция «Хаски» должна была продолжиться совместной высадкой союзных войск на юго-восточный берег Сицилии.



Транспортный самолет «Дуглас» С-47 «Дакота» тянет планеры «Вако» CG-4 с воздушным десантом. Из-за сильного ветра и навигационных ошибок десант, направлявшийся на Сицилию, рассеялся при высадке.

У американцев один С-47 упал в море, а два других заблудились, и их пилоты решили, что лучше вернуться на базу вместе с парашютистами на борту. Более 200 других самолетов выбросили свой человеческий груз над всей Юго-Восточной Сицилией. Согласно официальной истории участия американской армии во Второй мировой войне, 33 парашютиста приземлились в зоне действий 8-й британской армии, 53 — в районе 1-й пехотной дивизии вблизи Джелы и 127 — в глубине побережья, занятого 45-й дивизией, между городами Виттория и Кальтаджироне. 2-й батальон 505-го полка в конце концов справился с приземлением в 40 км от заданной зоны высадки, сохранившись как единая часть. Только небольшая группа парашютистов высадилась точно на цель.

Высота у Пьяно Лупо

Хотя офицеры сумели организовать мелкие группы десантников для создания оборонительных позиций, только около 200 американцев смогли достичь цели — высот вокруг Пьяно Лупо. Сам Гевин оказался далеко от тех мест, которые изучал по картам, но слышал орудийный огонь, хотя и отдаленный, в нескольких направлениях. Полковник, не обращая внимания на мучительную боль в ноге, отыскал нескольких офицеров своего штаба. Они взяли в плен итальянского солдата, но не смогли получить от него никакой информации.

Вспоминая свое разочарование, Гевин впоследствии писал, что у него затаились «некоторые сомнения, где они вообще были – на Сицилии, в Италии, или на Балканах, хотя шансов на первое было больше».

Один американский воздушно-десантный батальон, 1-й батальон 505-го полка, действовал образцово. Его командир, подполковник Артур Горхем по прозвищу «Твердолобый», принял решение оборонять холм, прилегающий к дороге Нишени — Джела. Окопавшись, его солдаты напали из засады на немецкую колонну, огнем из базуки вывели из строя четыре танка и сразили оставшуюся без поддержки пехоту с замаскированных позиций. Затем Горхем двинул свою команду в окрестности Пьяно Лупо в готовности к другой атаке, которая, безусловно, предстояла. На следующий день подполковник был убит, когда вел огонь по танку.

Полная риска воздушно-десантная фаза операции «Хаски» закончилась

захватом первоначально намеченных целей, правда, в силу нескольких причин, чрезвычайно высокой ценой. Неожиданно в пользу союзников обернулось замешательство защитников острова, вызванное разбросом десанта. Немцы и итальянцы были уверены, что их атакуют не менее 20 тысяч парашютистов, то есть во много раз больше, чем их было на самом деле.

Наступление на Сиракузы

Несмотря на все неудачи с высадкой воздушного десанта, амфибийная часть вторжения на Сицилию началась более успешно. Как в американском, так и британском секторах высадки войска выплеснулись на берег, первая высадка произошла в 2 часа 45 мин. утра. После захвата моста у Понте Гранде, 5-я британская дивизия подошла к порту Сиракузы, одной из важных целей кампании. Практически не встретив сопротивления, к полуночи 11 июля 5-я дивизия заняла город. При выходе на открытую равнину Катании британцы были остановлены серией контратак итальянской дивизии «Наполи» и немецкими войсками под командованием полковника Вильгельма Шмальца у Приоло, в 8 км к северо-востоку от Сиракуз, на прибрежном шоссе.

К концу первого дня операции британские войска 13-го и 30-го корпусов

Северная Африка. База 82-й воздушно-десантной дивизии. Последняя проверка перед погрузкой в транспортный самолет «Дакота» и вылетом на Сицилию.

Транспорты и корабли эскорта союзного Оперативного соединения 85 идут через Средиземное море в зону высадки на юго-восточном побережье Сицилии (г. Сиракузы). Начальная стадия операции «Хаски».

надежно удерживали полуостров Пакино и угрожали перерезать шоссе 115. Но к югу от Катании немцы создали оборонительную линию вдоль реки Примосоле.

Рейнджеры наступают

Сопротивление американцам, высадившимся у Ликаты, Джелы и Шикли, было неорганизованным, некоторые сложности возникли у Джелы. Расстояние в несколько сот метров от берега десантные суда проходили под огнем итальянских береговых батарей. Один взвод рейнджеров потерял человека, когда по десантным судам был открыт интенсивный огонь из стрелкового оружия. Капитан Джеймс Б. Лайл вывел две роты рейнджеров на берег и захватил брошенную у окраины города батарею из трех 77-мм пушек. Хотя поблизости было сложено много боеприпасов, казалось, что орудия не стреляли. Прицелы и подъемные механизмы были сняты, явно для того, чтобы сделать орудия непригодными. Несмотря на это, рейнджеры определили, что орудия еще могут стрелять, и развернули их в сторону наиболее вероятного направления контратаки.

Около 9 часов утра два батальона 16-го полка 1-й пехотной дивизии продвинулись вперед к южному склону Пьяно Лупо и соединились с частями роты I 505-го парашютно-десантного полка. Парашютисты Гевина, которых разбросало при высадке, не способны были добраться до основания высоты в полном составе и удержать эту тактически важную позицию вряд ли смогли бы.

Итальянский генерал Альфредо Гуцони, командующий сухопутными силами на Сицилии, приказал контратаковать американцев, высадившихся у Джелы. Он предполагал, что усиленная дивизия «Ливорно» и части дивизии «Герман Геринг» нанесут одновременные удары с северо-запада и северо-востока. Однако бомбардировки союзников и активность воздушно-десантных сил настолько нарушили коммуникации, что согласованная атака оказалась практически невозможной.

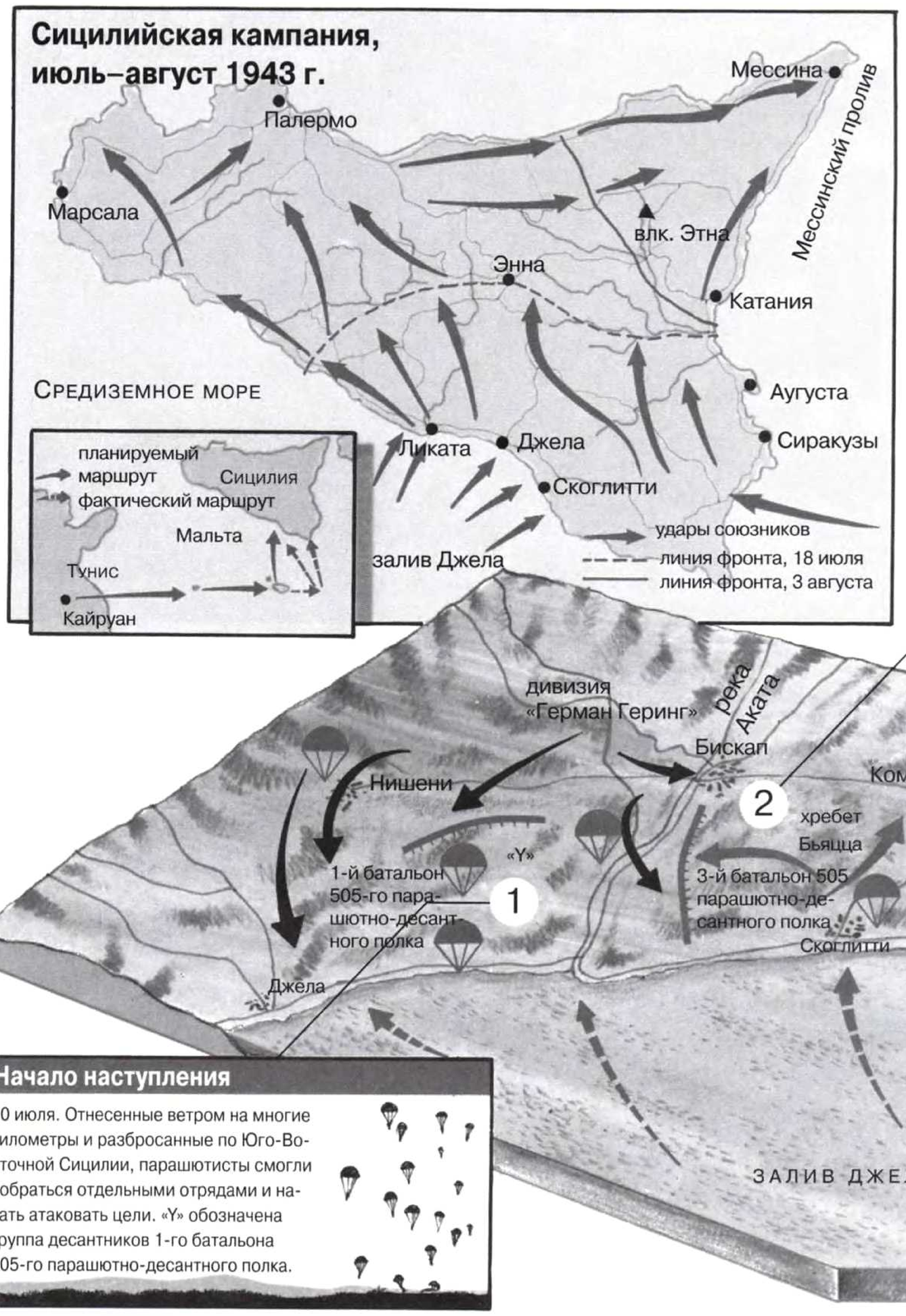
Карта высадки союзников на Сицилии и боевых действий в июле-августе 1943 г. Крупным планом показаны действия 82-й воздушно-десантной дивизии, сыгравшей главную роль в обеспечении плацдармов высадки с моря.

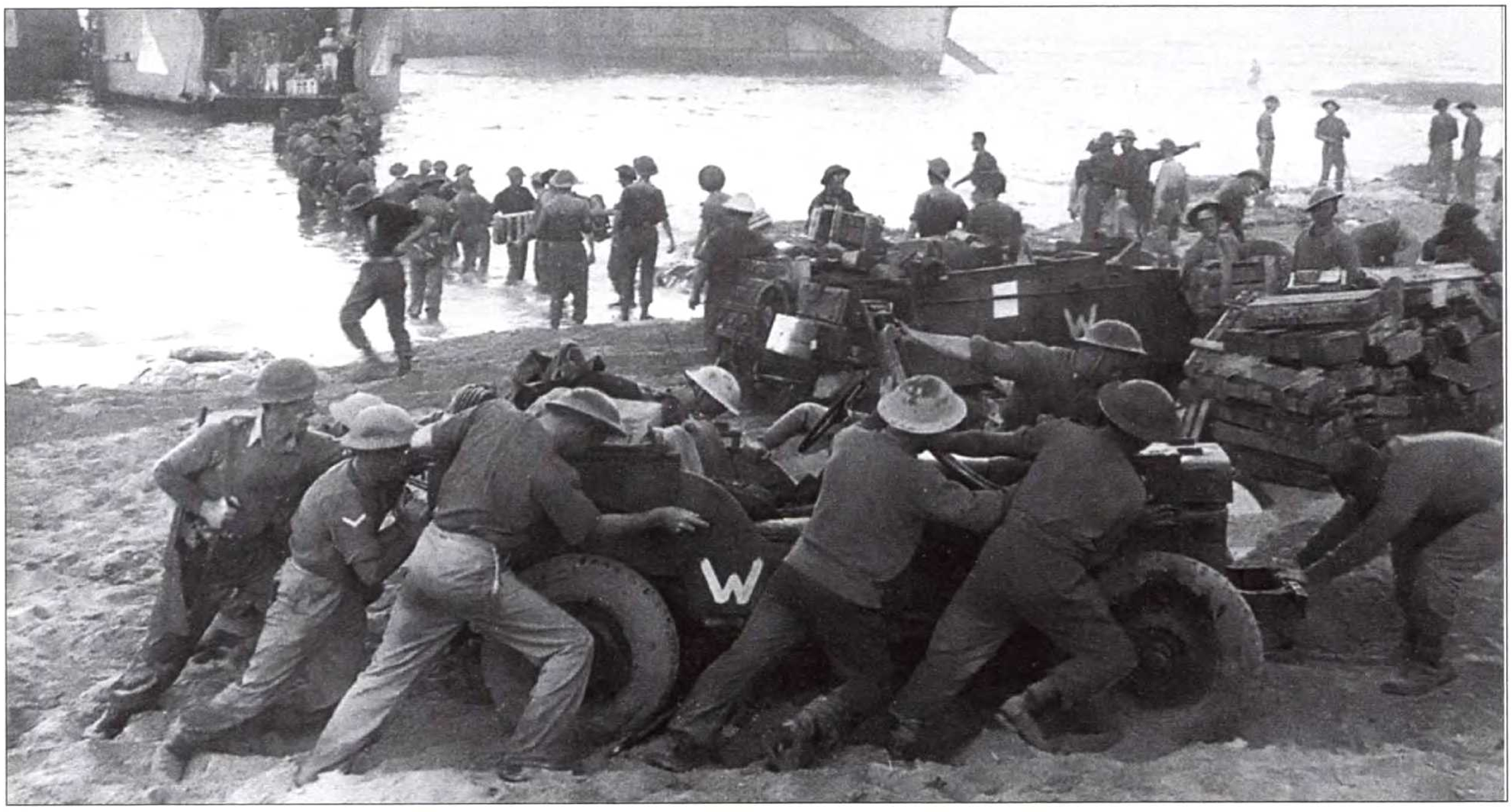
Генерал-майор Пауль Конрат, командир дивизии «Герман Геринг», так и не получил приказа атаковать совместно с итальянскими войсками. Фактически он узнал о вторжении американцев не от своего непосредственного начальника, а из штаб-квартиры Кессельринга в Риме, а также по донесениям из своих частей, которые в нескольких местах столкнулись с парашютистами противника. Конрат привел войска в боевую готовность перед угрозой вторжения еще накануне вечером, и вскоре после 4 часов утра 10 июля его дивизия была уже на марше. Дивизия «Ливорно», действуя независимо, также двигалась вперед к плацдарму у Джелы.

Итальянцы контратакуют

Около 9 часов утра на полпути между Нишеми и Пьяно Лупо итальянцы встретились с группой, в состав которой входило около 100 американских парашютистов. Американцы уничтожили первые три грузовика в итальянской колонне и накрыли спешившуюся пехоту огнем из пулеметов, а затем отошли, чтобы перекрыть важный перекресток дорог на пути к Пьяно Лупо. По колонне итальянских танков было сделано девятнадцать залпов из 5-дюймовых пушек американского эсминца «Джефферс», вызванного по связи наблюдателями боевой группы 16-го полка. Колонна противника продолжала движение до тех пор, пока танкисты не столкнулись с двумя батальонами боевой группы 16-го полка. Поняв, что поддерживающая их пехота отстала, и неся потери от огня корабельной артиллерии, танкисты вскоре вышли из боя и отошли назад.

Далее к западу третья часть контратакующих войск, состоявшая из 13 итальянских танков в сопровождении пехоты, подступала к Джеле в непосредственной близости к позициям





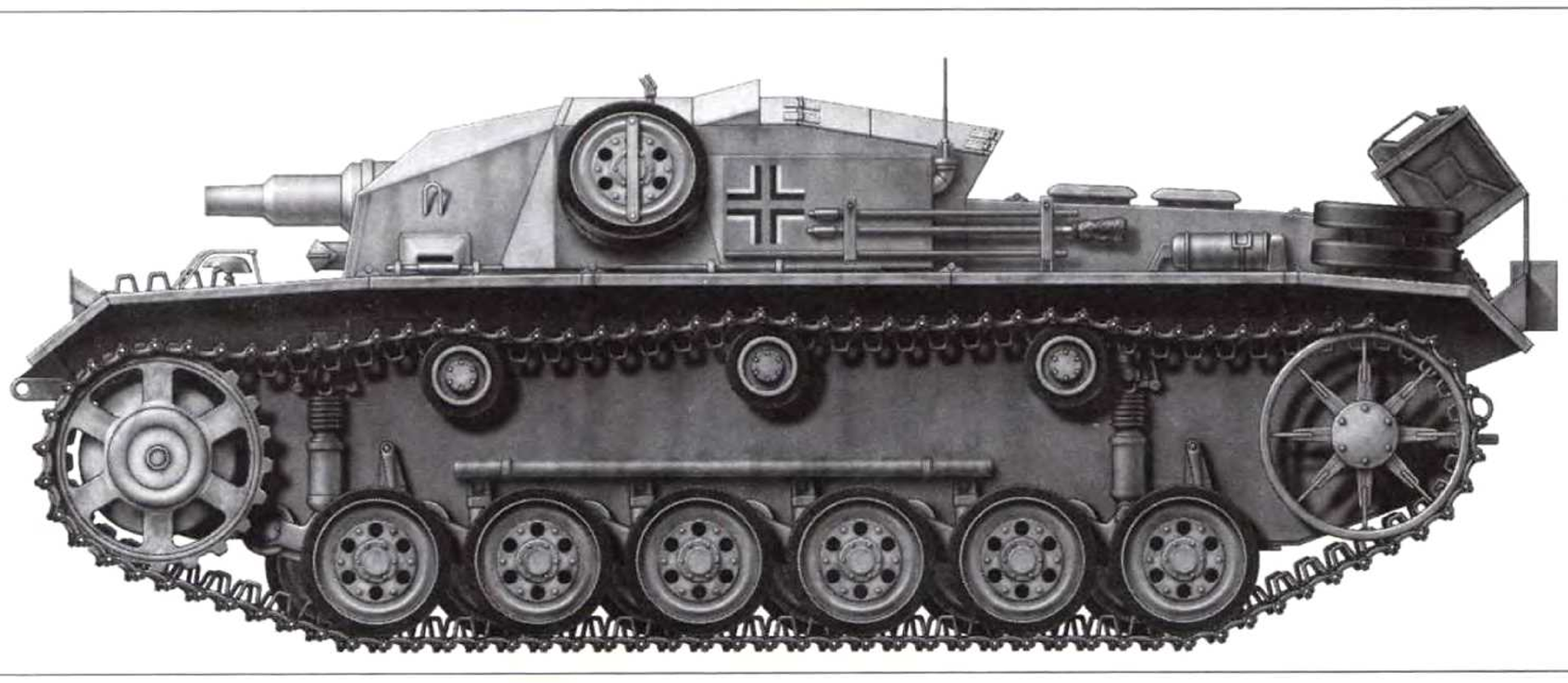
Британские солдаты разгружают технику и имущество в зоне высадки «Джордж» к югу от Сиракуз, Сицилия.

американских рейнджеров и саперов. Несколько танков были подбиты, когда двигались вдоль шоссе 117. Атаку в самом городе продолжали не менее 10 танков. Если учесть, что у рейнджеров ничего серьезнее ручных гранат не было, то они сражались с танками, словно играли в рулетку с очень высокими ставками. Полковник Уильям О. Дерби поспешил к берегу на джипе и быстро возвратился с 37-мм противотанковым орудием. Как раз в этот момент итальянская пехота ненадолго остановилась, обрекая тем самым танковую атаку на неудачу. И всего через полчаса атакующие были выбиты из Джелы с тяжелыми потерями.

Необъяснимо, но батальон пехоты дивизии «Ливорно» подошел к позициям рейнджеров так, будто шел на парад. 600 солдат были сразу скошены массированным огнем из захваченных итальянских орудий и стрелкового оружия.

Отступление немцев

Конрат приказал дивизии «Герман Геринг» начать атаку около 2 часов дня, и, начиная с этого момента, у немцев все пошло не так, как надо. Оставшиеся без прикрытия пехотинцы понесли тяжелые потери как во 2-м батальоне 16-го пехотного полка, так и 1-м бата-



Ранняя модель немецкого самоходного орудия, состоявшая на вооружении 90-й воздушно-десантной дивизии. Недостатком этого орудия являлось отсутствие поворотной башни.

Солдаты 1-й американской пехотной дивизии разгружают имущество у Ликаты, Сицилия. Ранее эта дивизия участвовала в операции «Факел» – вторжение в Северную Африку. На заднем плане – замок Сент-Анджело.

льоне 180-го пехотного полка, будучи буквально забросанными крупнокалиберными снарядами с крейсеров и эсминцев, находившихся у берега. Тяжелые 56-тонные танки «Тигр», испытывавшие технические неполадки, увязли в густой оливковой роще.

Конрат отстранил от должности непосредственно командовавшего офицера и отдал приказ о второй атаке. Немцы вторглись на позиции 1-го батальона 180-го полка, но 3-й батальон полка, бывший до этого в резерве, в критический момент вступил в бой. Немцы были разбиты и бежали, оставив американцам Джелу вместе с прилегающими территориями.

На следующее утро Кессельринг, по-прежнему полагая, что можно спасти ситуацию, приказал Конрату возобновить атаки. На этот раз Конрат был осведомлен о наличии итальянских партнеров, и попытка была более скоординированной. 1-я пехотная дивизия вступила в бой с немецко-итальянскими силами почти полностью, двигаясь в сторону Пьяно Лупо, а группой парашютистов в бою руководил Гевин. Рейнджер капитан Джеймс Б. Лайл установил связь с крейсером флота США «Саванна», который обрушил на итальянскую колонну смертоносный огневой вал из полутысячи 6-дюймовых снарядов. Солдаты Лайла взяли 400 пленных, и офицер писал позже: «Здесь с деревьев свисали человеческие тела, некоторые из них разорваны в клочья».

Между тем несколько танков Конрата подошли на расстояние меньше 2 км от уреза воды и обстреляли часть плацдарма. Ошибочное донесение, посланное Гуццони, гласило, что американцы начали отступать. На самом же деле немцев сдерживали все находившиеся на плацдарме солдаты, некоторые из них за минуты до этого были заняты разгрузкой снабжения. Четыре тут же присоединившихся американских танка «Шерман» воодушевили оборону, и Конрат дал приказ своим танкистам отходить. Но когда они отошли, морские орудия вновь возобновили огонь. На открытой равнине перед плацдармом из строя было выведено 16 немецких танков.

В целом высадка войск как в британском, так и американском секторах была завершена с минимальными потерями. К середине утра стало ясно, что союзники прочно закрепились на плацдарме. Отдельные отряды начали продвигаться в глубь острова, в то время как огромное количество снабже-

ния и боеприпасов еще разгружалось. Хотя противник и был введен в замешательство рассеявшимися отрядами воздушных десантников, крупные силы обороны уже начали оказывать сопротивление.

Корабли под огнем

Союзный флот на начальной фазе операции «Хаски» сыграл ключевую роль в доставке основных войск на берега, обеспечении последующей огневой поддержки и доставке на берег боеприпасов и прочего снабжения. Одним из необычных кораблей, участвовавших в операции, был монитор Королевского флота «Эберкромби». Вооруженный батареей 15-дюймовых орудий, «Эберкромби» наносил многочисленные разрушительные залпы по противнику и прямым попаданием уничтожил его штаб. Во время стрельбы по немецким танкам командир корабля капитан Г.В.Б. Фолкнер приказал перекачать балласт из носовых цистерн в кормовые, чтобы орудия могли стрелять по более высокой траектории и как можно долго.

В некоторых случаях огонь крупных корабельных орудий был очень точным и своевременным. Корабли также выдержали тяжесть главного удара первых атак люфтваффе и итальянской авиации, которые препятствовали разгрузке снаряжения и повредили или потопили несколько кораблей союзников. 10 июля днем у плацдарма близ Джелы эсминец США «Мэддокс» был атакован одиночным пикирующим бомбардировщиком «Штука» (Ю-87). Маленький военный корабль содрогнулся от взрыва бомбы под кормой. Через две минуты еще один взрыв потряс «Мэддокс», быстро затонувший вместе с 210 членами экипажа. Незадолго до захода солнца в десантное судно LST- 313, загруженное боеприпасами, противотанковыми пушками и автомобилями, попала бомба истребителя-бомбардировщика «Мессершмитт» Ме-109. Судно было охвачено огнем от носа до кормы, погибли 21 человек. Корабль «Роберт Роуэн» (типа «Либерти»), груженный боеприпасами, получил попадание и взорвался подобно вулкану.

Под огнем своих

Присутствие вражеских самолетов привело также к одному трагическому событию. Вскоре после ночного рейда немецких бомбардировщиков, сбрасывавших сигнальные ракеты для обозначения целей, к плацдарму подошло крупное соединение низко летящих С-47 с 2000 американских десантников на борту для усиления обороны плацдарма. Корабельные артиллеристы от-

Высадка частей 7-й американской армии близ Джелы. В ряде мест американцы встретили упорное сопротивление противника.

Операция «Хаски» быстро и успешно развивались. Войска противника отступали под ударами крупных и хорошо организованных сил союзников.

крыли огонь, как оказалось, по своим.

Прежде чем моряки осознали ошибку, жертвами их огня стали 229 парашютистов, 23 транспортных самолета было сбито и 37 сильно повреждено. Погибли 90 летчиков. Один самолет, сумевший вернуться на базу в Северной Африке, получил более тысячи пробоин от интенсивного зенитного огня. Несмотря на то что предупреждение о пролете транспортника прошло по каналам управления, было очевидно, что не все командиры приняли сообщение. Этот инцидент также вызвал сомнение в том, нужно ли посылать воздушные соединения по узкому коридору прямо через зону боевых действий, в которой корабли подвергались воздушным атакам почти круглосуточно. Официальной ответственности за эту трагедию никто на себя не взял, и генерал-майор Мэттью Б. Риджуэй, командир 82-й воздушно-десантной дивизии, сделал вывод: «Потери на войне — это часть неизбежной платы человеческими жизнями».

Пехотинец 1-й американской дивизии в полном боевом снаряжении с винтовкой M 1 «Гаранд». Части 1-й дивизии участвовали и в высадке в Нормандии (день «D»).

Наступая в направлении города Катания на восточном побережье Сицилии, в нескольких километрах от южного склона вулкана Этна, 8-я армия Монтгомери столкнулась с хорошо укрепившимся, решительным противником, который удачно использовал сложный рельеф местности. 13 июля отряд коммандос был направлен для захвата моста Понте де Малати, в то время как другая воздушно-десантная операция, в которой были задействованы 1856 человек из 1-й парашютной бригады, имела целью захват моста Примосоле, который соединял берега реки Симато к югу от Катании. У Понте де Малати коммандос потеряли более 150 человек убитыми и ранеными и после мощных контратак немцев были вынуждены отойти.

Путаница при высадке

Десантная группа, направленная к мосту Примосоле, снова попала под огонь своих войск, потеряв на этот раз 11 самолетов. Из 113 оставшихся только 39 выбросили парашютистов вблизи намеченной зоны приземления. Они начали опускаться буквально через несколько минут после того, как 1817 парашютистов-десантников 1-й немецкой парашютной дивизии опустились практически в той же зоне. В результате произошла беспорядочная рукопашная схватка, где обеим сторонам трудно было рассмотреть друг друга и определить в темноте, где свой, а где чужой.

В ходе замешательства небольшой отряд британцев, менее 300 человек, сумел выйти из схватки и выдвинуться к мосту Примосоле. Яростная контратака немцев выбила их с половины объекта, и большую часть следующего дня мост занимали обе стороны. В конце концов подошли британские танки и обратили немцев в бегство. Парашютисты понесли ужасающие потери в этих двух операциях — более 900 убитых, раненых и пропавших без вести. Монтгомери понял, что вынужден отменить последующие воздушно-де-

сантные операции, по крайней мере на время.

Наступление на Мессину

После взятия Сиракуз в первый день операции «Хаски» 8-я армия остановилась в 160 км от города Мессина на северо-восточной оконечности Сицилии. Для гитлеровских и итальянских войск на острове продолжать удерживать Мессину означало сохранять себе дорогу к отступлению. При быстром захвате города союзниками в ловушке могли оказаться тысячи немецких и итальянских солдат, что вынудило бы их капитулировать. Осознавая необходимость остановить британцев, немцы перебросили из континентальной Италии две дивизии — 1-ю парашютную и 29-ю моторизованную. Генерал Хубе также перенес штаб своего 14-го танкового корпуса, заодно взяв на себя командование всеми немецкими войсками на Сицилии.

Войскам Монтгомери, привыкшим к широким просторам пустынь Северной Африки, было сложно в горной местности. Британский командующий разместил оба корпуса — 13-й и 30-й — рядом. На востоке 13-й корпус Дempси вел наступление на побережье, прорывая прочную немецкую оборонительную линию. На западе 30-й корпус Лизи тоже был остановлен. Максимальное продвижение британцев составило не более 40 км, до окрестностей Аугусты.

14 июля 50-я дивизия при поддержке танковой бригады атаковала оборонявшиеся немецкие войска под командованием полковника Шмальца вдоль шоссе 114, угрожая отрезать два батальона немецких парашютистов. Шмальц оставил позиции вокруг Лентини и 15 июля отошел на 18 км к северу, на другой берег реки Симето. Оказав помощь парашютистам-десантникам у моста Примосоле, наступающая 50-я дивизия снова столкнулась с войсками Шмальца и частями дивизии «Герман Геринг». Мощные британские атаки 16 и17 июля увеличили глубину прорыва на север, за реку Симето в районе Примосоле, почти на 3 км.

Паттон негодует

Когда наступление Монтгомери остановилось, он принял роковое решение, приказав 1-й канадской дивизии совершить длинный обходной марш на запад и захватить участок шоссе 124 вокруг Вицини. Воспользовавшись этой единственной пригодной дорогой в данной местности, британские войска смогут возобновить движение к Мессине с большими шансами на успех. При этом перед Монтгомери встала и другая проблема, помимо упорного сопротивления противника. Шоссе 124 лежало непосредственно на пути

Облака дыма над городом Катания после бомбардировки авиацией союзников. Успеху боевых действий в Италии во многом содействовала поддержка с авиабаз в Северной Африке.

Американские танки М4 «Шерман» выходят из десантного корабля на берег у г. Джелы. Танк «Шерман» был надежным и высокоманевренным средством ближнего боя.

157-й американской полковой группы 45-й пехотной дивизии, которая прикрывала британский левый фланг.

Американцы были сбиты с толку появлением британских танков и пехоты в своем секторе, особенно когда те попросили помочь им при взятии Вицини. Уже донельзя раздраженный тем, что, как ему казалось, его войскам предназначалась вспомогательная функция, Паттон взорвался. Натянутые взаимоотношения с Монтгомери стали определенно враждебными. Когда генерал Александер узнал о действиях Монтгомери, он сначала согласился и поменял изначально намеченные оперативные районы применительно к сложившейся ситуации. Паттон не обратил на это внимания. Он сам обращался к Александеру по поводу расширения кампании в западной части Сицилии.

Первоначально Паттон получил приказ двигаться на запад не далее чем на несколько километров в сторону Агридженто. Однако, возможно, американские войска продвинулись дальше на запад еще того, как он говорил с Александером. Александер согласился с тем, что Паттон может прекратить поддержку флангов Монтгомери, двинуться на запад и при возможности захватить Палермо. Палермо, с его хорошим портовым оборудованием, был самым крупным

городом в Сицилии и мог стать базой снабжения для войск Патона, наступающих на Мессину.

Захват шоссе 124 занял два дня, и стало ясно, что дополнительный маршрут не будет способствовать более быстрому передвижению. Канадские войска под командованием майора Твидсмура проложили себе путь по горному склону высотой более 300 м. Близ гребня, который канадцы сумели захватить, располагалась деревня Ассоро. Однако немцы удерживали деревню весь следующий день, регулярно обстреливая канадцев. Фактически немцы сопротивлялись наступлению англичан исключительно упорно, обстреливая войска Монтгомери из пулеметных гнезд, устроенных на крутых скалистых обрывах или вдоль теснин, окружающих горные дороги. Монтгомери понял, что у него не хватает сил поддерживать наступательные действия как на восток, так и на запад, и его наступление в очередной раз остановилось.

На полпути к Палермо

Тем временем Паттон приказал генералу Траскотту взять Агридженто и отправил Брэдли с двумя дивизиями 2-го корпуса на север. Затем он приказал своему заместителю генералу Джеффри Кейесу взять 3-ю пехотную и 2-ю бронетанковую дивизии и «нестись во весь опор», чтобы нанести удар и захватить Палермо. Американские части теперь двигались по местности, которая была открытой и более способствовала быстрому передвижению, чем та, по которой шли британцы.

Утром 19 июля Кейес выступил. Скорость его наступления потрясала. Официальная история армии США во Второй мировой войне излагает это так: «Первоначально наступление предполагало следующую картину действий. Парашютисты 504-го парашютно-десантного полка полковника Р. Такера прошли сквозь позиции 39-й пехотной дивизии на два часа раньше срока и спустя шесть часов пересекли реку Плантани в 27 км от своего исходного рубежа. Разрушенный мост угрожал задержать движение, но саперы быстро создали объездную дорогу, и движение продолжилось практически без остановки. Разведывательные дозоры, прикрывавшие наступление, легко разделались с немногочисленными сопротивлявшимися итальянца-

Солдаты 8-й британской армии идут вперед под прикрытием каменной стены, защищающей от огня снайперов. В городе Аугуста противник оказал упорное сопротивление.

Санитары 1-й пехотной дивизии оказывают помощь солдату, раненному в плечо.

Береговые позиции в ряде мест на Сицилии обороняли итальянские морские пехотинцы. Некоторые итальянские части под командованием немецких офицеров сражались упорно, другие же сдавались, едва завидев солдат союзников.

ми. Несколько пушечных выстрелов, несколько выстрелов из стрелкового оружия, развертывание одного или двух отделений пехоты — этого было достаточно, чтобы итальянцы убедились, что у них нет шансов на успех».

К концу первого дня Кейес прошел 40 км. 20 июля американцы овладели Шаккой, почти на полпути к Палермо. Эта скорость продвижения соблюдалась и на следующий день. Кейес был уверен, что темп наступления можно сохранить, и назначил полковника Дарби руководителем специально созданного подразделения под названием «Оперативная группа 10». Дарби принял под командование 39-й пехотный полк и артиллерию поддержки в дополнение к двум своим батальонам рейнджеров. Утром 21 июля Оперативная группа 10 выступила по шоссе 115 через Кастельветрано.

Отступающие итальянцы уничтожили несколько мостов, и вперед были направлены саперы для возведения временных переправ. Между тем Дарби не отдыхал, приказав одному из батальонов рейнджеров форсировать вброд реку Беличе и провести по мелководью несколько джипов и легких танков. Были единичные стычки с противником, но большинство бункеров и долговременных огневых сооружений, которые могли бы замедлить наступление, были итальянцами покинуты. К тому времени, когда 39-й пехотный полк подошел к Алькамо, всего в 43 км от Палермо, американцами было взято в плен 800 итальянцев. К быстрому движению присоединилась Боевая команда «А» 2-й бронетанковой дивизии, и 21 июля американские войска взяли уже 4000 итальянских пленных.

Падение Палермо

Вечером 22 июля основная масса американских войск окружила Палермо и приготовилась вступить в бой за овладение городом. Однако битва не понадобилась. Палермо был сильно разрушен воздушными налетами союзников, и большая часть его гражданского населения спаслась бегством. Центр города был определенно покинут итальянскими войсками, а большинству немецких частей было заранее приказано отступить к линии Этны, оборонительному кольцу вокруг Мессины, ворот для эвакуации в Южную Италию.

Когда Паттону донесли, что командовавший обороной Палермо генерал Джузеппе Молинеро был готов сдать-

ся Кейесу, он приказал 2-й бронетанковой и 3-й пехотной дивизиям занять город. Они сделали это около 8 часов вечера, через три часа после того, как Палермо формально был взят американцами.

Понятно, что быстрый рывок к Палермо был выполнен почти без сопротивления противника, но он остался великолепным проявлением военного искусства и демонстрацией эффективности мобильных методов ведения войны. Одна из частей 3-й дивизии прошла маршем 87 км за 36 часов. Кейес потерял 300 человек, в том числе 57 убитыми, и захватил 50 тысяч пленных. Крупнейший город и порт Сицилии был в руках союзников.

Паттон рвется вперед

Паттон ликовал. Он назвал молниеносную операцию «классическим примером надлежащего применения бронетехники» и записал: «Я чувствую себя сегодня великим генералом – все мои планы до настоящего времени сработали. Надеюсь, Бог не оставит меня». Позднее он комментировал в ходе броска на Мессину: «Это скачки, ставкой в которых служит престиж армии США. Мы должны взять Мессину раньше британцев».

Хотя отступающий противник затопил в гавани Палермо более 40 судов, чтобы воспрепятствовать попытке ее использования, саперы лихорадочно ремонтировали оборудование и за неделю восстановили пропускную способность порта более чем наполовину. Паттон упивался своей ролью, но более важным было то, что он теперь был в состоянии сразиться с Монтгомери за честь первым подойти к Мессине.

21 июля Монтгомери отдал приказ 78-й дивизии из Северной Африки укрепить подразделения и поддержать новую попытку обойти западные подступы к горе Этна. Он также перенацелил направление основных усилий 30-го корпуса с шоссе 120 на юг,

Американский генерал Марк Кларк (второй слева), командующий 5-й армией в Италии, вместе с командирами корпусов. Третий слева – генерал Люсьен Траскотт.

на шоссе 121, и приостановил наступление 13-го корпуса, которое не принесло успеха при попытке прорыва на открытые равнины Катании. Два дня спустя Александер окончательно прояснил ситуацию, дав 7-й и 8-й армиям одинаковые права, предписав американцам вести продвижение по дорогам 113 и 120.

Паттон впоследствии отозвал 9-ю пехотную дивизию генерала Мэнтона С. Эдди и приказал 2-му корпусу Брэдли повернуть на восток вдоль оси 1-й дивизии. Будучи в готовности ударить в сторону Мессины, 7-я армия быстро перешла в наступление по двум направлениям, используя обе предназначенные ей дороги. Шоссе 120, удаленное от побережья в глубь на 40 км, шло по пересеченной местности и упорно защищалось мелкими немецкими оборонительными группами.

Применяя фугасные заряды и скрытые пулеметные огневые позиции, обороняющиеся часто замедляли продвижение американцев, заставляя их ползти, и давали Паттону возможность почувствовать вкус битвы, которую британцы вели больше двух недель. Когда американцы встретили неожиданное сопротивление на побережье, Паттон затребовал и получил десантные суда для проведения амфибийных операций местного значения для обхода укрепленных точек.

Американские солдаты отдыхают после боя, город Броло, Сицилия. 7-я армия, взяв Палермо, двинулась вдоль северного берега острова на Мессину.

Отставка Муссолини

25 июля Большой совет итальянских фашистов вынес вотум недоверия, отправив в отставку Бенито Муссолини с поста лидера нации. Для немцев ситуация усложнилась, и тогда Гитлер и генерал-полковник Альфред Йодль, начальник штаба немецкой армии, приняли решение эвакуировать остатки своих войск с Сицилии. Изменив на это раз своему принципу «упорного сопротивления», Гитлер сказал Йодлю: «Все должно быть сделано так быстро, что полное перемещение должно произойти за два дня – возможно, даже за один».

Йодль ответил, что за такой отрезок времени через Мессинский пролив

Американские солдаты на улицах Мессины. 7-я армия генерала Паттона вошла в город на несколько часов раньше 8-й британской армии Монтгомери.

Американские солдаты занимают Мессину, продвигаясь по разрушенным городским улицам. Соперничество между генералами Паттоном и Монтгомери продолжалось всю войну.

Британские солдаты, только что взявшие город на Сицилии. На площади еще лежат тела оборонявшихся итальянцев.

в континентальную Италию можно переправить только примерно 17 тысяч солдат. Гитлер ответил: «Что ж, пусть набьются битком. Помните, как это было в Дюнкерке? Это не смешно — думать, что наш флот не сможет переправить этих людей через такой крошечный участок воды за два – нет, за один день, – если только бросить на месте всю технику. Конечно, мы будем вести игру дальше, как будто верим их (итальянцев) заверениям, что они хотят продолжать (сражаться против союзников)».

Когда 7-ая армия подходила к Мессине, Александер встретился с Паттоном и Монтгомери, и было согласовано, что 8-я армия тоже должна энергично участвовать в операции. На этот раз 78-я дивизия должна была атаковать в северном направлении, 1-я канадская дивизия – продвигаться по шоссе 121, а 13-й корпус – проводить отвлекающее наступление на Катанию, с тем чтобы вынудить обороняющихся покинуть город и тем самым открыть дорогу на восток вокруг Этны.

Линия Этны взломана

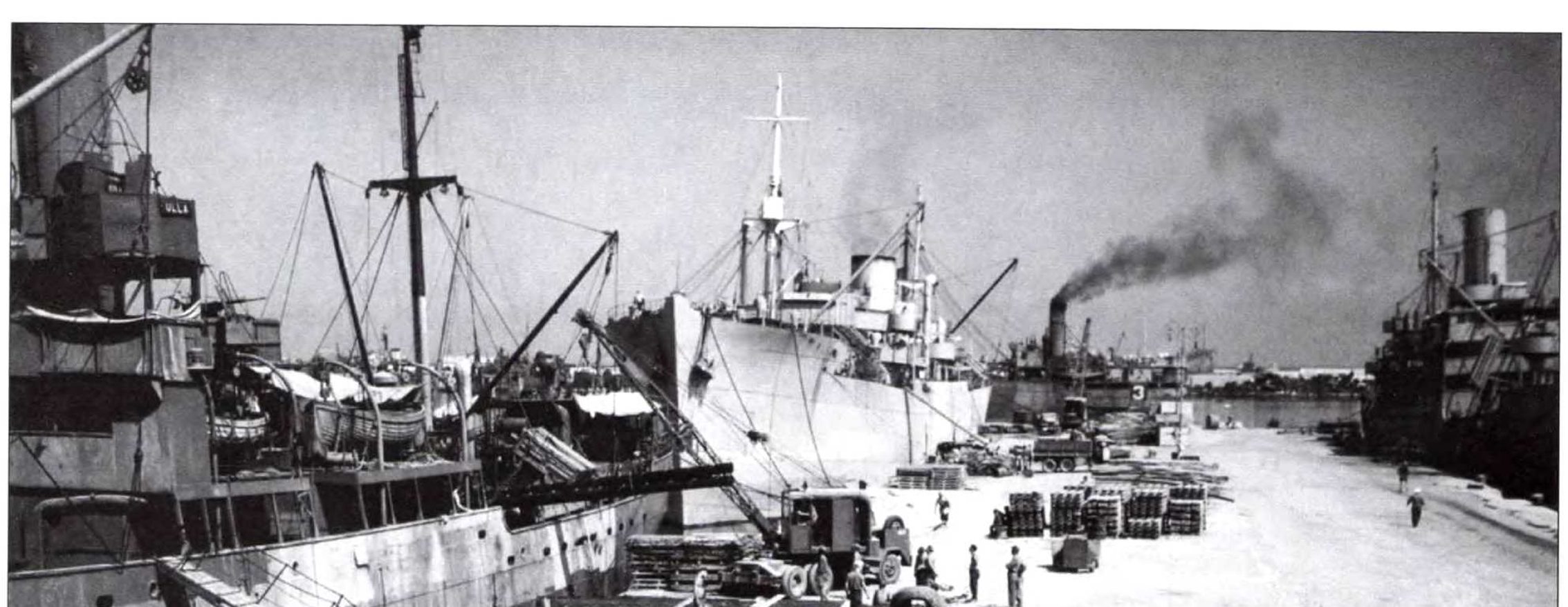
Самым мучительным сражением за все время наступления 7-й армии стало взятие города Троина. Расположенная на 120-м шоссе, Троина окружена крутыми холмами и горными хребтами, из-за чего 1-я дивизия была вынуждена втискиваться в узкие коридоры. Для немцев потеря города означала разрушение обороны на линии Этны и ставила под угрозу планы эвакуации. Пять дней в начале августа немцам удавалось срывать попытки взять Троину. Но в конце концов, 5 августа, когда натиск на шоссе 120 стал угрожать отрезать оборонявшихся, ряды которых были уже обескровлены,

остатки 15-й моторизованной дивизии стали отходить.

В тот же день 50-я британская дивизия с боем вошла в Катанию, в то время как 78-я дивизия подошла к окрестностям Адриано. Генерал Хубе сократил свою оборонительную линию вокруг Мессины, поскольку ожидал приказа о начале отхода с острова. 10 августа все немецкие войска на Сицилии получили приказ отходить в направлении районов эвакуации вдоль северо-восточного побережья. Линия Этны была прорвана, и приоритетной задачей для немцев и для тех итальянцев, которые еще продолжали сражаться, стало сохранить что было возможно.

45-я и 3-я пехотные дивизии сражались с окопавшимися немецкими частями у Санто- Стефано, Сан-Фрателло и на горной гряде Насо. Амфибийные десанты Паттона, один из которых чуть не погубил одну из частей 3-й дивизии, следовали к цели, опережая американский график почти на сутки. 11 августа усиленный батальон под командованием подполковника Лайла А. Бернарда потерял свыше 160 человек из 650 у хребта Монте Чиполла вблизи города Броло, до того как с ним смогли соединиться главные силы 3-й дивизии. Монтгомери рассматривал возможность использования амфибийных высадок, но отложил несколько операций коммандос. Не имея желания сражаться с остатками оборонявшихся частей дивизии «Герман Геринг», британский командующий продвигался с боями по пересеченной местности к Мессине, а затем попытался высадиться в тылу врага у Скалетты. Монтгомери был всего в 3 км от Мессины, но остановился из-за разрушенного моста.

Порт Палермо, захваченный войсками союзников, стал главным местом доставки и выгрузки подкреплений и снабжения. Вооружение, техника и имущество складировались прямо на причалах для скорейшей отправки на фронт.



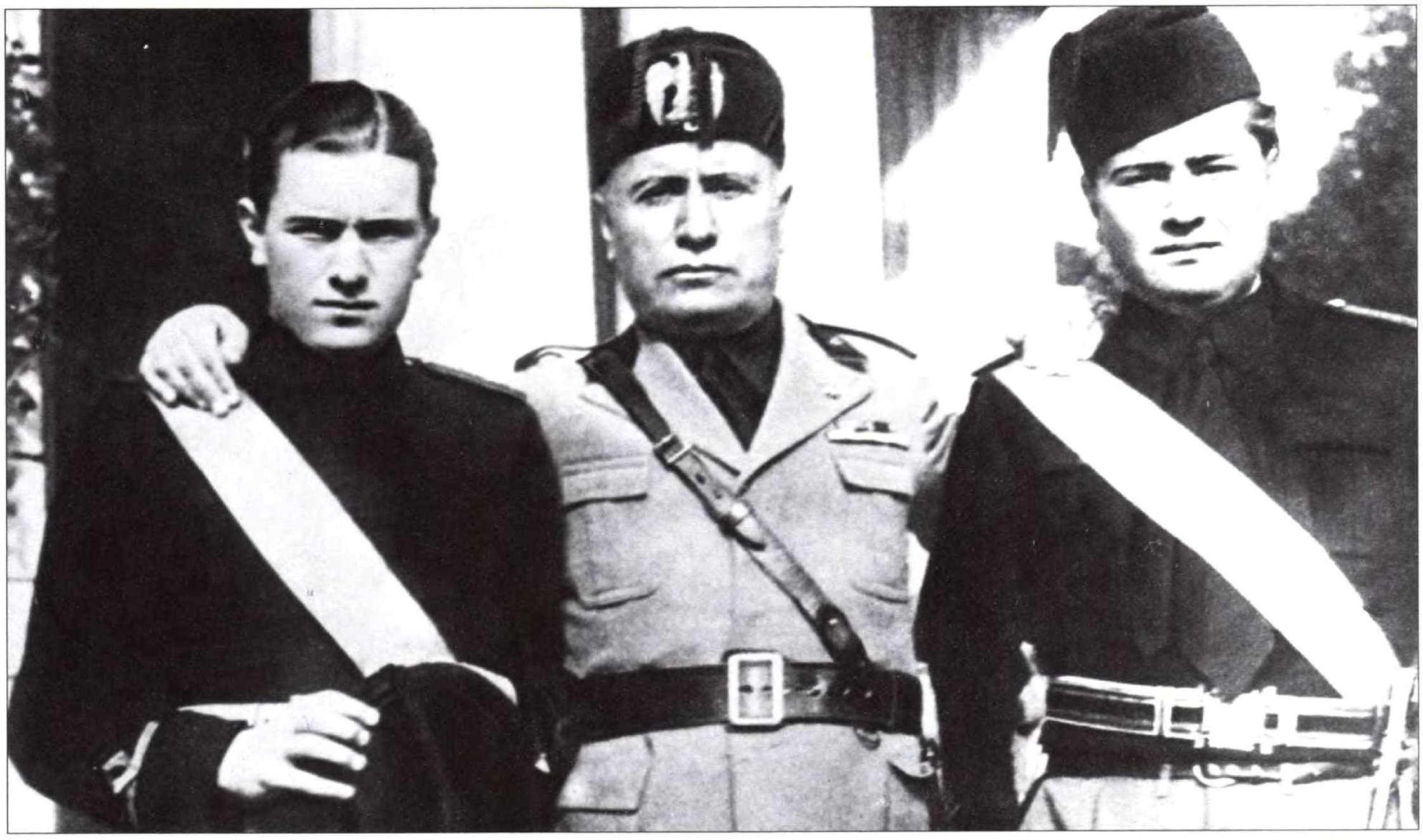
Мессина сдается

16 августа в 10 часов вечера Мессина сдалась 7-й армии. На следующее утро генерал Траскотт официально принял капитуляцию города. Вскоре после 10 часов утра прибыл Паттон. Блюменсон писал: «Группе фотографов и журналистов, щелкавших его и делавших записи, он сказал: "Черт побери, что вы тут столпились?" Заняв место в голове колонны машин, он въехал в Мессину, хотя артиллерия противника обстреливала дорогу с берега континентальной Италии».

Когда на рассвете 17 августа колонна британских танков вошла в Мессину, она неожиданно встретилась с американцами. Позже, днем, Монтгомери разыскал Паттона. Отсалютовав ему и пожав руку, он сказал: «Это было великолепное состязание. Я поздравляю вас». Несмотря на то что операция «Хаски» закончилась победой союзников, она не оправдала надежд на крупные результаты, которые питало их высшее командование. Немцы потеряли 12 тысяч человек, 145 тысяч итальянцев было убито или взято в плен. Тем не менее англичане и американцы потеряли за 38 дней сражений убитыми и ранеными 19 тысяч человек. Более того, 40 тысяч закаленных в боях немецких солдат добрались невредимыми до континентальной Италии, как и около 70 тысяч итальянских солдат, 47 танков, 94 артиллерийских орудия и около 10 тысяч транспортных средств разных типов. Все это уцелело для других, последующих боев.

Поток брани

Момент столь долгожданной славы Паттона омрачила трудная для понимания ситуация, разросшаяся до гораздо более крупных размеров, чем это могло бы быть в вооруженных силах любой другой страны. В начале августа генерал посетил полевой госпиталь, как он уже делал не раз, чтобы ободрить раненых и приколоть медали к их пижамам. В ходе одного такого визита он натолкнулся на солдата, который не производил впечатление больного. На вопрос Паттона, какие у него проблемы, тот ответил, что «просто не смог этого вынести».



Итальянский фашистский диктатор Бенито Муссолини с сыновьями Бруно (слева) и Витторио. Бруно, любимец дуче, впоследствии погиб в авиационной катастрофе.

Разразившись потоком брани, Паттон сильно хлестнул солдата перчаткой. Позже стало известно, что солдат страдал дизентерией и малярией. Блюменсон писал: «В этот вечер Паттон составил памятную записку своим командирам. Некоторые солдаты, сообщал он, поступили в госпиталь "под предлогом нервного расстройства, несовместимого с боевой службой". Они просто трусы и позорят своих отважных товарищей, и они должны быть возвращены в свои части. Стыдно, полагал он, притворяться больными и находиться в тех же госпиталях, что мужественные люди. В своем дневнике Паттон заметил, что "иногда ребенка можно отшлепать, чтобы привести в себя"».

Спустя неделю произошел второй инцидент. На этот раз Паттон обругал солдата, который, очевидно, был доставлен в госпиталь по причине контузии. Он размахивал оружием и грозил пристрелить солдата на месте. Потом сказал лечащему врачу: «Я хочу, чтобы его отправили отсюда вон. Я не желаю, чтобы другие бравые парни смотрели на такого сопливого ублюдка». Прежде чем доктор смог встать между генералом и дрожащим солдатом, Паттон ударил пациента еще раз.

Понижение Паттона

Донесения от медицинских работников, которые были свидетелями этих инцидентов, дошли до Эйзенхауэра, который встал перед дилеммой – отстранить Паттона от командования или понизить в звании. Вместе с тем главнокомандующий понимал, что не может позволить себе потерять такого генерала, как Паттон, с его напористостью и мастерством в руководстве боевыми действиями. В результате Паттон получил письменный выговор и вынужден был принести извинения каждому из оскорбленных солдат, персоналу госпиталей, присутствовавших при этом, и частям 7-й армии.

Эйзенхауэр обсудил ситуацию с прессой и уговорил репортеров не писать об этом инциденте – в интересах военных успехов страны. Однако журналист Дрю Пирсон рассказал о случившемся в радиопередаче, вызвавшей бурную дискуссию. Некоторые требовали для Паттона немедленного военно-полевого суда. Вместо этого – пока еще только начиналось планирование вторжения в Италию – 7-ю армию Паттона расформировали, и большая часть ее сил была переподчинена 5-й армии под командованием генерала Марка Кларка.

Только через несколько месяцев рутинной работы Паттон получит следующую командную должность в Нормандии, где возглавит 3-ю армию. По иронии судьбы, он подчинялся во время операций в Северо-Западной Европе своему бывшему заместителю Омару Брэдли. А его соперник Монтгомери в дальнейшем командовал всеми сухопутными силами союзников в Северо-Западной Европе в ходе их продвижения к территории Третьего рейха.

Но во время операции «Хаски» все это было делом будущего. На материковой части Италии еще оставались грозные силы врага, и следующий удар союзников будет нанесен в сентябре под Салерно.

Санитар оказывает первую помощь раненому американскому солдату. За месяц с лишним боев союзники потеряли на Сицилии 19 000 человек.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Высадка в Салерно: часть I

Первые высадки на материке побудили итальянское правительство капитулировать после свержения Муссолини.

В воскресенье, 25 июля 1943 г., фашистскому правительству, более двух десятилетий стоявшему у власти в Италии, пришел бесславный конец. В 5 часов вечера автомобиль, на котором ехал Бенито Муссолини, дуче, проследовал через ворота Вилла Саройя, расположенной на Виа Салария в Риме. Его ожидал раздраженный и взволнованный король Виктор Эммануил III.

Надвигающаяся угроза, с которой столкнулось правительство Муссолини, подогревалась успехами союзников в Сицилии и тем фактом, что итальянский народ перестал мириться с лишениями войны. Нормирование продуктов приобрело опасные размеры: они выдавались исходя из нормы менее 1000 калорий в день на человека. Воздушные налеты уносили жизни как военных, так и мирных жителей, и длинные списки жертв ослабляли решимость простого народа поддерживать увядающие имперские амбиции.

Всего несколько часов назад фашистский Большой совет, консультативная группа, проголосовала 19 голосами против 7 за устранение Муссолини от власти. Окончательное решение зависело от короля, и он недвусмысленно разъяснил это подвергавшемуся нападкам вождю. «Мой дорогой дуче, — начал Виктор Эммануил, — так не может более продолжаться. Италия раздроблена. Боевой дух армии опустился до самого дна, и солдаты не хотят больше воевать. В песне Альпийских полков поется, что они сыты по горло войной Муссолини. Результат голосования Большого совета поразителен... Несомненно, вы не питаете иллюзий в отношении того, что в данный момент чувствуют итальянцы. Вы сейчас самый ненавидимый человек в Италии; у вас нет ни одного друга, кроме меня. У вас нет необходимости беспокоиться о своей безопасности. Я позабочусь об этом. Я принял решение: человек, который нам сейчас нужен, это маршал Пьетро Бадольо».

Король Виктор Эммануил объяснил Муссолини, что приняты меры для обеспечения его защиты. С этой встречи Муссолини уехал на санитарном автомобиле и разместился в военных казармах под охраной. Первоначально он питал надежду, что его заключение было предпринято для его же защиты, но постепенно понял, что его просто арестовали. Сначала разъяренный Гитлер поклялся отомстить и посадить членов нового итальянского правительства, королевской семьи и даже Папу за вероломное предательство правительства своего союзника. Хотя ему и советовали не проводить подобных действий, он тем не менее намеревался спасти Муссолини.

Напротив
Десантники 82-й американской дивизии проверяют снаряжение перед началом операции в Салерно, 13 сентября 1943 г. Применение крупных воздушно-десантных соединений в Сицилии и Италии было очень рискованным.

Канадские войска десантируются близ города Реджио, сентябрь 1943 г. Канадцы используют различные амфибийные средства, оснащенные как колесами, так и гребным винтом.

Фюрер спасает дуче

Муссолини перемещали с места на место, по крайней мере, шесть раз, после чего он был изолирован в Альберго Рифуджио, фешенебельном отеле, расположенном на высоте более 2000 м в Гран Сассо, к северу от Рима в Абруццских горах. Сообщение, перехваченное по радио, предупредило немцев, и Гитлер отправил майора СС Отто Скорцени с отборным военным отрядом из 90 диверсантов, чтобы попытаться спасти его.

12 сентября немецкие воздушно-десантные войска заняли железнодорожную линию, которая шла из долины вверх по склонам гор, и коммандос Скорцени высадились точно вблизи отеля. Немцы захватили охрану Муссолини врасплох и вытащили бывшего диктатора без единого выстрела. Подлетевший вовремя легкий самолет «Физелер Шторх» быстро перевез спасенного на аэродром люфтваффе, где уже дожидался бомбардировщик «Хенкель» Хе-111, чтобы доставить Муссолини на встречу с его благодетелем в штаб-квартире фюрера в Растенбурге, в Восточной Пруссии.

Для усиления драматичности событий Скорцени, чья известность продолжала расти в течение всей войны благодаря героическим подвигам, настаивал на полете с Муссолини через горные хребты. Общий вес Скорцени, свергнутого диктатора и пилота значительно превышал возможности маленького «Шторха». Когда аэроплан

Части 8-й британской армии высаживаются на берег в ходе операции «Бейтаун» – переправы союзников через Мессинский пролив и высадки в Калабрии.

преодолел край крутого горного склона, его потянуло вниз. Пилот сумел справиться с управлением, и Муссолини совершил свой путь к временной свободе. Он был официально провозглашен руководителем фашистской Итальянской Республики, расположенной в городе Сало на озере Гарда. Его новое владение существовало только на бумаге, но Муссолини оставался им до 1945 г., когда был схвачен и казнен партизанами-коммунистами.

Увертюра к миру

Маршал Пьетро Бадольо, который до этого был начальником генерального штаба вооруженных сил при фашистском правительстве, сформировал новое правительство, в котором не было фашистов, и предпринял попытку заключения мира с союзниками. В начале августа итальянские дипломаты тайно встречались с начальником штаба Эйзенхауэра генералом Уолтером Беделл Смитом и начальником разведки генералом Кеннетом Стронгом в столице Португалии Лиссабоне, высказав пожелание их нового правительства не только капитулировать, но и воевать против Германии. Однако Бадольо хотел гарантий со стороны союзников, что они высадят войска на материке и даже проведут воздушно-десантную операцию, чтобы занять Рим, прежде чем немцы смогут оккупировать Вечный город.

Итальянский народ оказался в ловушке, как говорится, между Сциллой и Харибдой. В сущности, было невозможно понять, с какой стороны опасность больше. Союзники бомбили итальянские города с полной безнаказанностью и вряд ли были настроены миролюбиво к итальянцам, особенно когда дело дошло до возможности воевать рядом с недавним противником. Черчилль без обиняков сказал: «Бадольо признает, что он собирается кое-кого перехитрить».

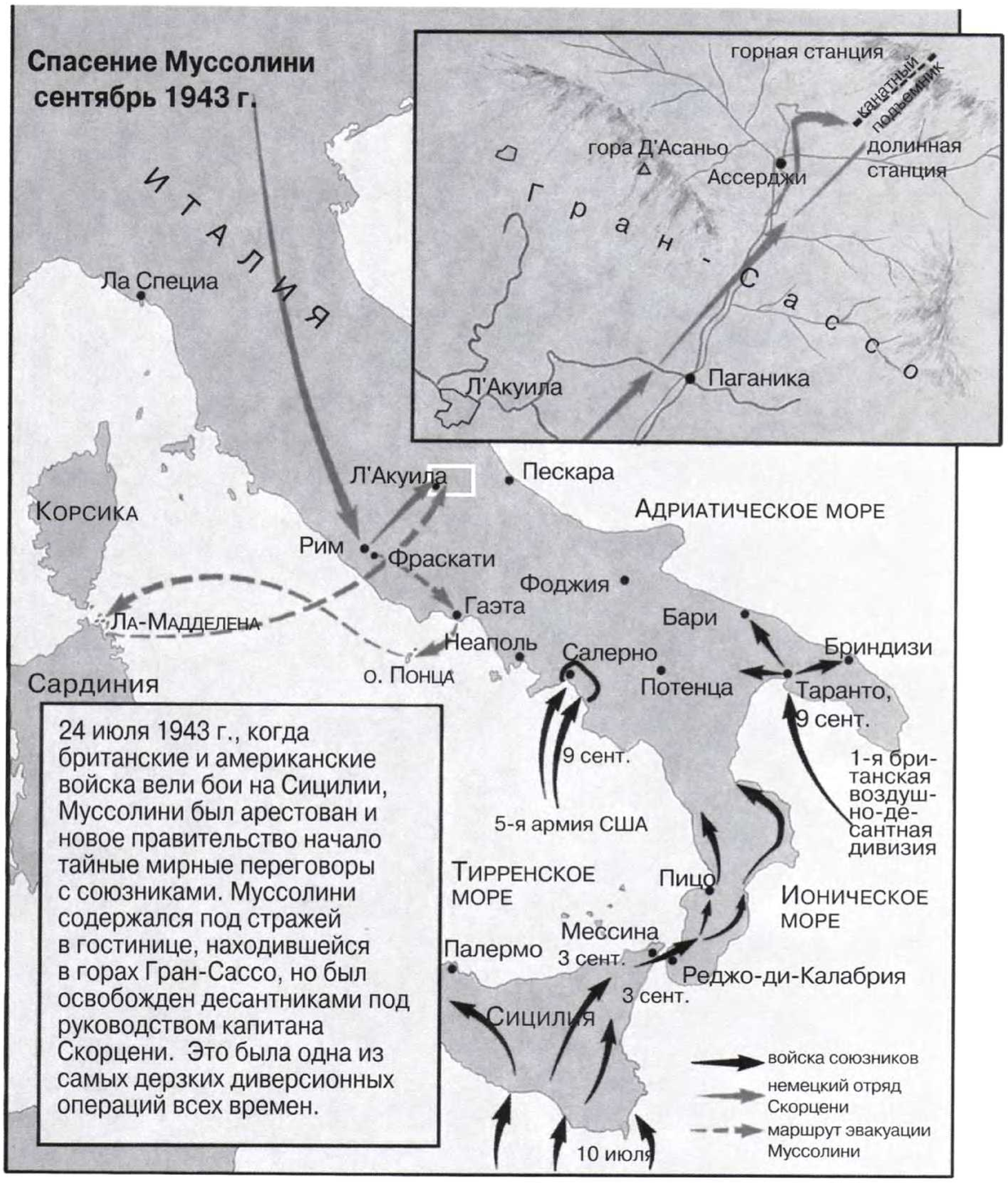
Оценка Эйзенхауэром затруднительного положения итальянцев была достаточно откровенной. Его офицеры отправились в Лиссабон договариваться о сроках безусловной капитуляции Италии. Явно удивленные инициативой военного сотрудничества, они передали эти предложения верховному командованию. Хотя Эйзенхауэр и был заинтересован в работе с итальянцами, если это будет означать ослабление сопротивления и возможность избежать ненужных человеческих потерь, он все же был прагматиком.

Итальянский маршал Пьетро Бадольо (слева) ведет тайные переговоры о возможной капитуляции перед союзниками и последующем вступлении Италии в войну против Германии.

Итальянская «мелодрама»

«Потом начались длительные переговоры, тайная переписка, нелегальные поездки секретных агентов и частые встречи в неприметных местах, и если перевести все это в мир беллетристики, то над этим можно было бы посмеяться, как над неправдоподобной мелодрамой, — писал позже Эйзенхауэр. – Разнообразие сюжетов разрабатывалось только для того, чтобы от них отказываться, поскольку обстоятельства постоянно менялись... Итальянцам от-

Спасение итальянского диктатора Муссолини диверсантами Отто Скорцени было пропагандистской операцией. Однако она не смогла укрепить сопротивление фашистов вторжению союзников, на что надеялись организаторы операции.



Операция «Бейтаун» — переправа союзников через Мессинский пролив и удар по континентальной Италии.

чаянно хотелось капитулировать. В то же время они хотели сделать это только при гарантии, что на континент одновременно с капитуляцией будут введены такие крупные силы, что их правительство и их города будут нежиться в полной безопасности от немецких войск. В результате они пытались ознакомиться с каждой деталью наших планов. А мы не могли их предъявить, поскольку никогда нельзя исключить возможность предательства. Более того, занять Италию теми силами, которые сами итальянцы считают необходимыми, было совершенно невозможно по той простой причине, что у нас нет ни такого количества войск на суше, ни кораблей, которые могли бы их туда доставить...».

Наконец, после нескольких недель политических пререканий, новое правительство Италии было вынуждено согласиться на безоговорочную капитуляцию 3 сентября. Тем не менее капитуляция не подлежала обнародованию вплоть до 8 сентября, кануна даты высадки 5-й армии Кларка на побережье близ Салерно в континентальной Италии.

Генерал Максвелл Д. Тейлор, начальник артиллерии 82-й воздушно-десантной дивизии, и полковник Уильям

Т. Гардинер, офицер армейского транспортного командования, были посланы в Рим 7 сентября с достаточно опасным заданием: оценить риск, связанный с планируемой высадкой воздушного десанта в городе. Тейлору была дана инструкция послать единственное слово «безвредно», если, по его мнению, план должен быть отменен, а сами итальянцы не смогут или не захотят послать отменяющее его сообщение.

Ситуация «безвредна»

Американские офицеры, пересев с английского торпедного катера на итальянский военный корвет, достигли берега близ Гаэты. Мокрые и забрызганные грязью, чтобы иметь вид сбитых и спасенных летчиков, они сначала на машине, потом в санитарном автомобиле добрались до Рима, благополучно миновав многочисленные немецкие патрули. Им был предложен хороший обед, но они встревожились, когда высокопоставленные итальянские официальные лица не явились, чтобы обсудить с ними ситуацию в Риме.

В конце концов их провели к Бадольо, который снова и снова уверял их в своей просоюзнической позиции и высказывал беспокойство, что немецкие войска могут оккупировать Рим и отомстить новому правительству.

В сложившихся обстоятельствах Бадольо решил послать сообщение Эйзенхауэру, полностью перечеркивающее ранние условия немедленного перемирия. Тейлор послал собственное сообщение. Оба они советовали отменить воздушно-десантную операцию под кодовым названием «Гигант-2». Чтобы быть совершенно уверенным, Тейлор послал и третье сообщение, поздним утром 8 сентября, гласившее: «Ситуация безвредная». Транспортные самолеты должны были взлететь всего несколькими часами позже.

Поскольку перенос обнародования капитуляции Италии на 8 сентября имел целью сбить немцев с толку, сообщение Бадольо было проигнорировано Эйзенхауэром, который заявил о капитуляции в запланированное время, как только сухопутные силы вторжения союзников на итальянское побережье у Салерно были готовы к высадке. У Бадольо не оставалось выбора, и он подтвердил объявление.

Немцы идут на Рим

Германию вовсе не удивила капитуляция Италии. Гитлер приказал сосредоточить более 12 тысяч воздушных де-

Немецкие коммандос прощаются с Муссолини и Скорцени, готовящимися к отлету с гор Гран-Сассо.

сантников с поддерживающей артиллерией, чтобы двинуть их на Рим вместе с 24-тысячной 3-й дивизией моторизованной пехоты и ее 150 танками. Далее немцы прекратили снабжение подразделений итальянской армии горючим и боеприпасами. Где бы ни были развернуты немецкие войска близ итальянских береговых укреплений, они имели приказ быть в готовности занять эти укрепления и разоружить итальянцев. Германское военное руководство собиралось удержать контроль над Италией, если необходимо — с помощью силы.

Командование союзников было в некоторой степени обеспокоено относительно намерений сухопутных войск итальянцев, а также итальянского военно-морского флота, представлявшего внушительную силу. Его боевые корабли оставались в портах месяцами и практически ничего не предпринимали для отражения вторжения на Сицилию. Когда 8 сентября было объявлено о капитуляции Италии, большинство линейных кораблей, крейсеров и эсминцев сумели добраться до портов Северной Африки или Мальты и там капитулировать. Линейный корабль «Рома», однако, был потоплен бомбардировщиками люфтваффе, и более 1300 человек его экипажа погибли.

Кессельринг полностью сохранил господство в Италии к югу от линии Пиза – Римини, и его умело поддерживал генерал-полковник Генрих фон Витингхоф по прозвищу «Косой». В Северной Италии фельдмаршал Эрвин Роммель командовал восемью дивизиями, и в зависимости от места высадки союзных войск на побережье континентальной Италии, каждая из них могла оказать поддержку другой. Когда немцы двинулись к Риму, которому суждено было пережить восемь месяцев нацистской оккупации, король Виктор Эммануил III, Бадольо и члены нового правительства сбежали на юг на борту британского военного судна. В конце концов 29 сентября Бадольо встретился с Эйзенхауэром на борту британского линкора «Нельсон» и подписал формальный документ о капитуляции. Но даже при этих условиях агония Италии была долгой.

Союзники идут на штурм

Политическая ситуация в Италии непосредственно влияла на ситуацию во-

Немецкие парашютисты на улицах Рима. После объявления о капитуляции Италии немецкие войска заняли большие территории своего бывшего партнера по войне.

Солдаты 143-й полковой пехотной группы (США) высаживаются на побережье Италии, 9 сентября 1943 г. Сопротивление противника было ожесточенным.

енную. Поначалу стратеги союзников вели сдержанный курс ведения войны после кампании в Сицилии. Весной 1943 г. их рассуждения ограничивались захватом как можно большего числа немецких частей, главным образом чтобы облегчить натиск на Советский Союз и, возможно, вывести из войны Италию. Успех операции «Хаски» и свержение Муссолини, однако, стали причинами пересмотра стратегии союзников. Вместо того чтобы двинуться на острова Сардиния или Корсика, стратегическая значимость которых была невелика, разумно было рассмотреть преимущества наступления на континентальную Италию.

Хотя немцы могли оказать серьезное сопротивление при высадке, тем не менее было разработано три направления наступления. Монтгомери должен был возглавить 13-й корпус 8-й британской армии, состоявшей из 1-й канадской и 5-й британской пехотных дивизий с приданными бронетанковой и пехотной бригадами, и нескольких частей коммандос. Коротким прыжком через Мессинский пролив корпус высаживается на самый носок итальянского «сапога» у Реджо-ди-Калабрия. Войска Монтгомери двигаются на 300 км к северу, чтобы соединиться с плацдармом 5-й армии вокруг Салерно, и, объединившись с ней, идут на север к Неаполю и, по возможности, дальше.

9 сентября, в тот же день, когда была проведена высадка у Салерно, части 1-й британской воздушно-десантной дивизии должны были высадиться на берег с нескольких крейсеров в гавани Таранто и возле Бриндизи, на обеих сторонах «каблука» итальянского «сапога». Таранто был удобным большим портом для разгрузки военного снаряжения. После захвата Таранто войска должны были двинуться по восточному побережью и занять аэродром близ Фоджии.

5-я армия Кларка состояла из 10-го британского корпуса, который включал ветеранов 46-й и 56-й пехотных дивизий, 7-ю бронетанковую дивизию и несколько подразделений коммандос. Командование этими войсками было поручено генералу Ричарду Л. Маккрири, поскольку их собственный командир, генерал Брайан Хоррокс, был ранен во время воздушного налета. Американскую «половину» 5-й

Генерал Брайан Хоррокс, командир 10-го британского корпуса, был ранен незадолго до операции «Эвеланш», поэтому его солдатами командовал генерал Ричард Маккрири.

Группа немецких диверсантов под командованием полковника СС Отто Скорцени готовится к операции по освобождению Муссолини в горах Гран-Сассо.

армии представлял 6-й корпус, состоявший из 36-й и 45-й пехотных дивизий с 3-й и 34-й дивизиями в резерве. Командовал корпусом генерал Доули.

Операция «Лавина»

Высадка в Салерно получила кодовое название операция «Эвеланш» («Лавина»), высадка в Калабрии была обозначена как операция «Бэйтаун», а удар на Таранто — операция «Слэпстик». Английский генерал Александер сохранил общее командование сухопутными силами 15-й группы армий, а адмирал Каннингхэм и маршал авиации Теддер командовали морскими и воздушными операциями. Выбор Кларка в качестве командующего 5-й армией был сделан после тщательного рассмотрения высшим военным руководством, особенно учитывая значительный боевой опыт Паттона и Бредли. Оба они до сих пор сражались в Сицилии, но планирование операции в Салерно, несмотря на скандал вокруг Паттона, шло своим чередом.

Эйзенхауэр напоминал в письме генералу Маршаллу, что Кларк был «...самым лучшим организатором, планировщиком и инструктором войск из тех, кто мне встречался, самым способным и наиболее опытным офицером из тех, кто участвует в разработке десантных операций... В подготовке самых мелких деталей обеспечения, десантных судов, обучении войск и тому подобном у него нет равных в нашей армии. Что касается его штаба, то он тоже отлично обучен. Кларк, энергичный и умный, – поразительный человек во всем. Он вам обязательно понравится. Его не пугают самые рискованные ситуации, что, собственно, и есть единственный способ выиграть войну». Кларк предполагал взять Неаполь в течение пяти дней, но побережье для высадки и окружающая Салерно местность вызвали проблемы. Помимо возможного сопротивления немцев, в зоне высадки были две реки, Калоре и Селе, впадающие в Тирренское море; их долины являлись естественным препятствием на пути к горам. Хорошо расположившаяся артиллерия могла нанести серьезный урон высаживающимся войскам, и немцы были полны решимости использовать эту возможность.

С другой стороны, сам берег был крутым, что могло дать возможность десантным кораблям опустить аппарели и выгрузить людей и материальную часть прямо на пляж. Салерно также был расположен в пределах зоны действия авиации союзников, но самый близкий аэродром, который можно было использовать, находился близ Монтекорвино. Железнодорожная линия и береговое шоссе проходили недалеко от плацдарма, шли через Неаполь на Рим, на северо-запад, более чем на 200 км.

Бросок Монтгомери через Мессинский пролив был первым из трех этапов вторжения в Южную Италию. Определение времени высадки в Калабрии было предоставлено Монтгомери, который считал, что благоприятная для выдвижения ситуация наступит не ранее 3 сентября. Эйзенхауэр позже откровенно признался,

что это было на 10 дней позже, чем он рассчитывал.

Высадка в Калабрии

Интенсивные воздушные бомбардировки места, намеченного для высадки в ходе операции «Бейтаун», начались до 3 сентября, а в предрассветные часы четыре линкора британского флота — «Уорспайт», «Вэлиант», «Родни» и «Нельсон» – обстреляли побережье залпами из орудий главного калибра. Эсминцы, крейсеры, канонерские лодки и три монитора, вооруженные 15-дюймовыми пушками, присоединились к обстрелу. Артиллерия 8-й армии, 30-го корпуса и четыре артиллерийских дивизиона 7-й американской армии довели общее число орудий, обстреливающих побережье, до 600. Самолеты с баз Северной Африки и Сицилии отражали решительные, но немногочисленные атаки люфтваффе.

После всех усилий, предшествовавших вторжению, высадка в Калабрии прошла фактически без сопротивления, когда на берег вышли Карлтонский и Йоркский полки из Нью-Брунсвика и полк Западной Новой Шотландии. На берегу появились несколько итальянцев и присоединились к британским военным, помогая им разгружаться. В глазах наблюдателей, как английских, так и американских, продвижение Монтгомери было крайне медленным. Его войска столкнулись с трудной местностью и тактикой противодействия, которую немцы отточили до совершенства в Сицилии, взрывая мосты и вызывая оползни фугасными снарядами. Склонность Монтгомери к безукоризненному выполнению работы могла стоить потери инициативы в Южной Италии. Мастер детально спланированных операций, Монтгомери, возможно, не подходил для руководства кампанией, требовавшей дерзости и стремительности.

Несколько лет спустя писатель Алистер Хорн в совместной работе с единственным сыном Монтгомери, Дэвидом, писал: «Тогда, в сентябре, в континентальной Италии начальные действия Монти и его 8-й армии были не лучше [чем в Сицилии]. И он, и армия устали. Американцы, еще совсем свежие, иногда, казалось, не понимали, что сделали с их британскими союзниками почти четыре года войны, превратности и лишения. Мощный артиллерийский обстрел через пролив, в стиле Эль-Аламейна, оказался ненужным: немцы отвели все войска. Неторопливо и спокойно двигаясь к северу, люди Монти находили это похожим «после Сицилии и Африки, на воскресный пикник». Но 5-я армия США, высадившаяся в Салерно, совсем недалеко от Неаполя, попала в серьезную переделку».

Спустя шесть дней после высадки Монтгомери части 1-й воздушно-десантной дивизии высадились на берег у Таранто. Операция «Слэпстик» не встретила сопротивления, и сооружения в гавани были обнаружены в рабочем состоянии. Единственной потерей стал подорвавшийся на мине и затонувший тральщик британского флота «Эбдил»; погибли 48 моряков и 101 солдат из тех, кто высаживался на берег.

Высадка у Салерно обеспечила союзников базами для развертывания наступления и захвата порта Неаполь.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ (осень 1942 – осень 1943)

Выпускающий редактор *Л.С. Ванян*
Научный редактор и военный консультант
подполковник запаса *Ю.О. Соколов*
Технический редактор *Т.Б. Егорова*
Корректор *И.С. Румянцева*
Дизайн обложки *Е. Попова*
Компьютерная верстка
ООО ТД «Издательство Мир книги»

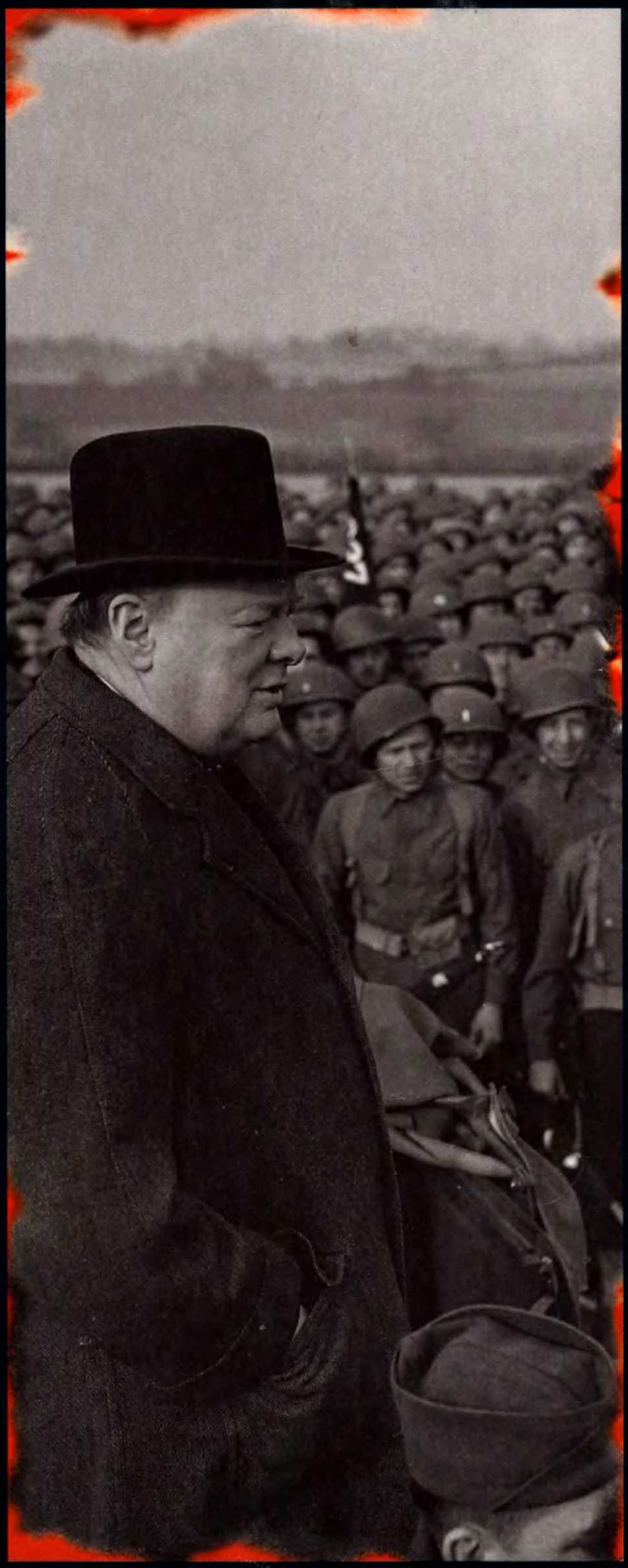
ООО ТД «Издательство Мир книги»
111024, Москва, ул. 2-я Кабельная, д. 2, стр. 6.

Отдел реализации: (495) 974-29-76, 974-29-75;
факс (495) 742-85-79
e-mail: commerce@mirknigi.ru

Каталог «Мир Книги» можно заказать по адресу:
111116, г. Москва а/я 30 «МИР КНИГИ»,
тел. (495) 974-29-74
e-mail: order@mirknigi.ru

Подписано в печать 22.07.2007.
Формат издания 84 x 108/16.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура «Miniature».
Печ. л. 8,0. Усл. печ. л.13,44.
Тираж 7500 экз. Заказ № 0716200.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97



После впечатляющей победы над японцами у острова Мидуэй союзные силы нанесли контрудар в Новой Гвинее, а схватка не на жизнь, а на смерть на далеком острове Гуадалканал изменила ход войны на Тихоокеанском театре военных действий. Битва на Курской дуге — операция вермахта «Цитадель» — была последним шансом для немцев перехватить инициативу на Восточном фронте. Ее провал сокрушил надежды Гитлера на победу в войне с Советским Союзом. Под Курском немцы потерпели один из самых жестоких провалов за всю кампанию. Книга рассказывает о переломном периоде, когда судьба Второй мировой войны в Европе стала склоняться на сторону союзников. После победы в Северной Африке союзные войска собрали самое крупное в истории амфибийное соединение для высадки на Сицилии. Так началась Итальянская кампания, которая привела к отставке Муссолини и бесславному концу фашистского правительства в Италии... Уникальные фотографии, карты военных операций, свидетельства участников сражений и дневниковые записи позволяют представить весь накал боевых действий, жестокость и масштаб потерь этого периода Второй мировой войны.

В июле 1943 г. германскую армию на Восточном фронте составляли чуть более 3 млн солдат и 2400 единиц бронетанковой техники плюс 190 000 солдат «держав гитлеровской оси», в то время как Красная Армия насчитывала 5,8 млн человек и 7900 танков.

ISBN 978-5-486-01608-0
9 785486 016080
МИР КНИГИ